

S $\frac{38}{13}$ (eg)

1898

38.
13

$$\int \frac{38}{13}$$

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ

И

ЛѢСНЫХЪ ЧЕЛОВѢЧКОВЪ

въ двадцати семи разсказахъ

А. Б. ХВОЛЬСОНЪ

СЪ 182 РИСУНКАМИ П. НОКСА

ИЗДАНИЕ

ПОСТАВЩИКОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 18—Москва, Кузнецкій мостъ, № 12

ТИПОГРАФІЯ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Спб., Н. О., 16 л., 4. № 1-7

38570-0

2011094856

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 18 декабря 1898 года.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списки и порядковые	1961
14						✓	1309	764

8748-18 000

५०

СОДЕРЖАНІЕ

- I. Малютки-эльфы отправляются къ вѣчнымъ льдамъ 1

Стр.

- II. Малютки-эльфы на санкахъ-самокатахъ. 11

- III. Малютки-эльфы въ царствѣ снѣга. 17

- V. Малютки-эльфы катаются на китѣ 23

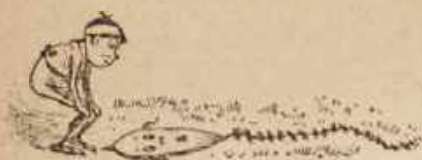
- V. Малютки-крылатыхъ

- эльфы встрѣчаютъ эльфовъ 32

- II. Малютки-эльфы на рыбной ловлѣ. . 39

VII. Малютки-эльфы пускают бумажныхъ змѣй. 46

VIII. Малютки - эльфы путешествуютъ по морю 54

IX. Малютки-эльфы въ Индіи 60

X. Малютки-эльфы собираютъ пчелъ. 71

XI. Малютки-эльфы улетаютъ на спинѣ ласточекъ 78

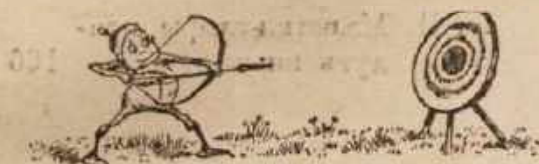

XII. Малютки-эльфы устраиваютъ циркъ. 82

XIII. Малютки-эльфы затѣваютъ игру въ мячъ. 89

XIV. Малютки-эльфы въ Италіи . . . 94

XV. Малютки-эльфы въ Швейцаріи. . . . 99

XVI. Малютки-эльфы въ Германіи. . 109

XVII. Малютки-эль

фы во Франціи. 117

XVIII. Малютки-эльфы устраиваютъ состязаніе на велосипедахъ 124

XIX. Малютки-эльфы играютъ въ лаунъ-теннисъ 133

XX. Малютки-эльфы въ Лондонѣ . . 144

XXI. Малютки-эльфы въ Голландіи. 152

XXII. Малютки-эльфы пря-
дуть нитки 166

XXIII. Малютки-эльфы въ Берлинѣ. 174

XXIV. Малютки-эльфы въ
Вѣнѣ 185

XXV. Малютки-эльфы въ Вар-
шавѣ. 197

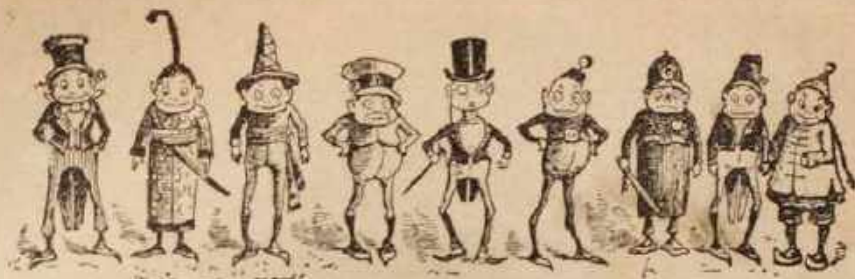
XXVI. Малютки-эльфы дѣлають снѣговика. 204

XXVII. Малютки-эльфы возвращаются
ной лѣсъ

въ род-
. . . 214

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ

Кто такіе эльфы-малютки, кто такой Мурзилка и какъ эльфы рѣшили отправиться къ вѣчнымъ льдамъ.

В дремучемъ лѣсу далекаго сѣвера, подъ перистыми листьями папоротника, жило большое общество веселыхъ эльфовъ, или лѣсныхъ человѣчковъ.

Эльфы жили превесело. Все у нихъ было подъ руками и ни о чемъ имъ не приходилось заботиться: ягодъ и орѣховъ въ лѣсу водилось множество, рѣчки и ру-

Царство малютокъ.

чейки снабжали эльфовъ хрустальной водой, а цвѣты приготавливали имъ душистый напитокъ изъ своихъ соковъ, до котораго крошки большіе охотники. Въ каждую полночь эльфы забираются въ чашечки цвѣтковъ и съ наслажденіемъ пьютъ капельки душистой влаги, за что каждый эльфъ долженъ разсказать цвѣтку интересную сказочку.

Несмотря на изобиліе всего, малютки не сидѣли, сложа руки, — они цѣлый день возились: то чистили свои жилища, то качались на вѣткахъ, то купались въ лѣсныхъ ручейкахъ; съ птицами наравнѣ встрѣчали восходъ солнца, слушали, о чемъ грохочетъ громъ, что шепчутъ листья и былинки, о чемъ толкуютъ звѣри...

Птицы разсказывали имъ про жаркія страны, солнечные лучи — про моря, а луна — про глубокія сокровища земли.

Зимою крошки жили въ оставленныхъ гнѣздахъ и дуплахъ, но въ каждый солнечный день выходили изъ своихъ норокъ, и тогда лѣсъ оглашался пискомъ и визгомъ,

по всѣмъ направлѣніямъ летали снѣжки не больше булавочной головки, и стояли снѣжные болваны съ мизинчикъ маленькой дѣвочки, которые, однако, малюткамъ казались выше всякаго великана, потому что они были впятеро выше ихъ самихъ.

Съ первымъ дыханіемъ весны эльфы оставляли свои зимнія помѣщенія и переселялись въ чашечки подснѣжниковъ; отсюда выглядывали они и видѣли, какъ чернѣлъ снѣгъ и таялъ, какъ цвѣла орѣшина въ то время, когда ея листочки еще спали въ теплыхъ почкахъ, какъ бѣлочка перетаскивала домой послѣдній зимній запасъ изъ отдаленной кладовой; видѣли, какъ прилетали птицы въ свои старыя гнѣзда (въ которыхъ зимою жили эльфы), и какъ лѣсъ мало-по-малу покрывался зеленью.

Въ одинъ лунный вечеръ сидѣли крошки у старой ивы и слушали, какъ русалочки пѣли про подводное царство.

— Братцы, гдѣ же Мурзилка? его что-то давно не видать! — сказалъ одинъ изъ эль-

фовъ, Дѣдко-Бородачъ, съ длинной сѣдой бородой; онъ былъ старше всѣхъ, всѣ его уважали, и потому онъ носилъ полосатый колпакъ.

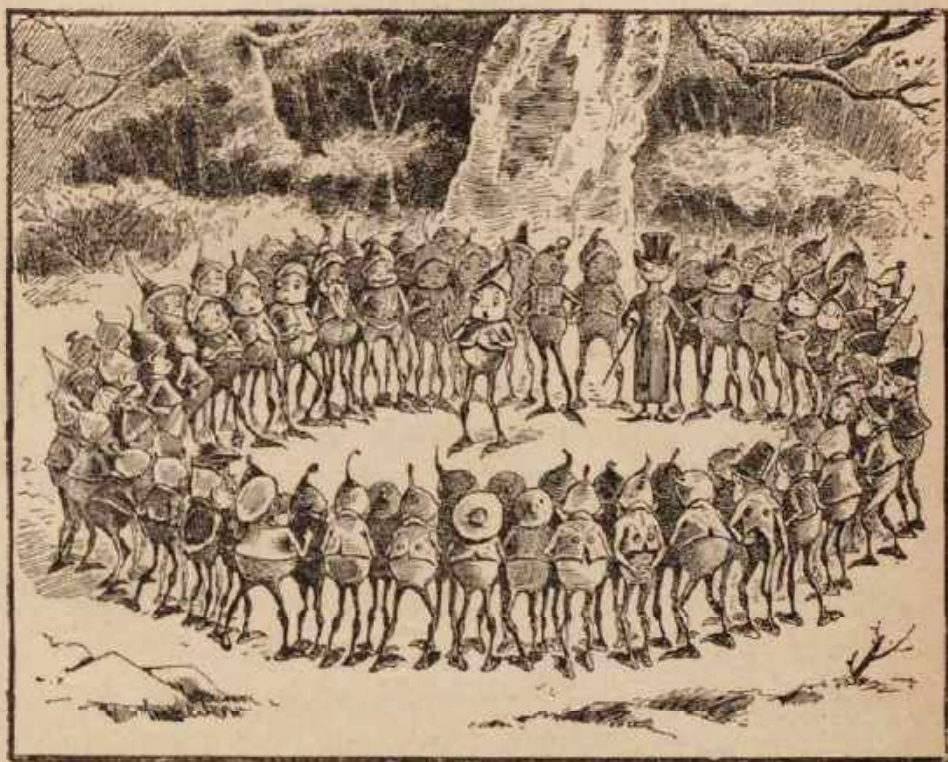
— Я здѣсь,—раздался хвастливый голосокъ, и съ верхушки дерева въ кругъ вскочилъ самъ Мурзилка, по прозванью «Пустая голова». Братья хоть и любили Мурзилку, но считали его лѣнтяемъ, чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ; кромѣ того, онъ любилъ шеголять, — носилъ длинное пальто или фракъ, высокую черную шляпу, сапоги съ узкими носками, тросточку и стеклышко въ глазу, чѣмъ онъ очень гордился, между тѣмъ какъ другіе называли его пустой головой.

— Знаете, откуда я? Изъ самаго Сѣвернаго Ледовитаго океана! — кричалъ онъ громко.

Обыкновенно, ему не очень-то вѣрили; на этотъ разъ, однако, сообщаемое было такъ необыкновенно, что всѣ обступили его съ разинутыми ртами.

— Ты тамъ былъ? Правда? Какимъ же образомъ ты туда попалъ? — слышалось со всѣхъ сторонъ.

Всѣ обступили его съ разинутыми ртами...

— Очень просто. Зашелъ я къ кумѣ-
лисѣ провѣдать ее, вижу — она въ хлопо-
тахъ, собирается въ дорогу къ своей двою-

родной сестрѣ, къ чернобурой лисѣ, что у
самаго океана живетъ. — «Возьми меня съ
собою», — говорю я кумѣ. — «Куда тебѣ!
замерзнешь! Вѣдь тамъ холодно», — говоритъ
она. — «Полно, — отвѣчаю я ей: — какой те-
перь холодъ, когда у насъ лѣто на дворѣ». —
«У насъ лѣто, а тамъ зима!» — отвѣчаетъ
она. — «Нѣтъ, — думаю, — неправду говоришь,
не хочется тебѣ меня прокатить», — и, ни
слова не говоря, вскочилъ къ ней на спину,
да такъ запрятался въ ея пушистую шубку,
что самъ морозъ не могъ бы меня тамъ
отыскать. Волей-неволей пришлось ей взять
меня съ собою. Бѣжали мы долго; за на-
шимъ лѣсомъ потянулись другіе, наконецъ
открылась безграничная равнина — топкое
болото, покрытое лишаями и мохомъ; не-
смотря на сильный зной, оно не совсѣмъ
оттаяло. — «Это тундра,» — сказала мнѣ спут-
ница. — «Тундра, а что это такое тундра?» —
спрашивалъ я. — «Тундра — это громадные,
вѣчно замерзшія болота, которыя покрыва-
ютъ все побережье Сѣвернаго Ледовитаго

океана. Теперь не далеко и до сестрицы». Дѣйствительно, вскорѣ мы остановились у какой-то норы, откуда несло тухлой рыбой и всякой гнилью. — «Не правда ли, здѣсь славно пахнетъ? Сейчасъ видно, что богачка живетъ», — сказала кума. Хозяйка, услышавъ наши голоса, выскочила къ намъ. Увидя сестрицу, она кинулась ей на шею; отъ радости она не знала, куда насъ усадить и чѣмъ угостить, а припасовъ у ней полные амбары. Видно, житье у ней богатое, — одна шуба чего стоитъ: черная, съ сѣдымъ отливомъ, — чудо что такое!

«Поѣли мы, отдохнули и пошли гулять по берегу. Ну, братцы, не повѣрите, что я увидѣлъ! Горы, блестя на солнцѣ, какъ алмазы, неслись по волнамъ; за ними плыли материки, острова, дворцы и скалы, на которыхъ сидѣли бѣлые медвѣди и другія морскія чудовища. Все это изъ чистѣйшаго, какъ хрусталь, льда, все это блеститъ и отливаетъ на солнцѣ!

Эльфы ушамъ своимъ не вѣрили... Какъ

это они не знали про такія необыкновенныя чудеса!

— Непременно поѣдемъ туда, къ вѣчнымъ льдамъ и снѣгамъ океана, — раздались голоса: — что намъ все на одномъ мѣстѣ сидѣть!

— Выберите меня въ предводителя, — кричалъ Мурзилка, — я знаю дорожку.

— Нѣтъ! — перебили его братья: слишкомъ легкомысленъ, а вотъ мы возьмемъ себѣ въ дядьки Заячью Губу: онъ степенный, серьезный и хорошаго совѣта не подастъ.

— Ура, дядя Заячья Губа! ура! — закричали малютки, бросая кверху свои круглыя шапки-невидимки.

Дядя Заячья Губа, котораго выбрали въ предводители, былъ толстенѣйшій старичекъ, носившій лѣтомъ и зимою фуражку съ большимъ козырькомъ; верхняя губа его была покрыта сѣдыми усами и выдавалась впередъ: отъ нея онъ и получилъ названіе Заячья Губа.

— Чтобы предпринять такое далекое путешествіе, надо кой-чѣмъ запастись, — отвѣтилъ дядя Заячья Губа: — и потому, я думаю, мы не можемъ отправиться въ путь раньше, чѣмъ выпадетъ первый снѣгъ; къ тому времени у насъ будетъ все готово.

Въ ту-же ночь дядька отправился къ вѣнчанѣ Лѣсуныѣ за папоротниковымъ цвѣткомъ.

— Куда это вы собрались? — удивилась она.

— Идемъ людей посмотрѣть, себя показать, — отвѣтилъ эльфъ: — сама вѣдь знаешь, какія опасности могутъ встрѣтиться въ дорогѣ; вотъ и хотѣлось мнѣ имѣть для всѣхъ насъ папоротниковый цвѣтъ, чтобы въ случаѣ нужды сдѣлаться невидимками.

— Это хорошо, что ты такой осторожный, — сказала Лѣсунья: — вотъ тебѣ цѣлый пучокъ, на всѣхъ хватить.

Эльфъ поблагодарилъ и, взваливъ на спину подарокъ, отправился къ омуту, гдѣ жила русалочка Морянка.

Морянка только что оставила свой янтарный дворецъ и вышла на берегъ; она сидѣла на вѣткѣ плакучей ивы и въ лучахъ мѣсяца пересыпала свои неземныя сокровища, которыя искрились и дробились въ ея прозрачныхъ ручкахъ. Русалочка отъ удовольствія громко хохотала и раскачивала гибкую иву.

— Здравствуй, Морянка! я пришелъ къ тебѣ за сапожками-мокрушками, что въ огнѣ не горятъ, въ водѣ не тонутъ, — ска- залъ крошка-карликъ.

— Ха-ха-ха! — заливалась русалочка: — знаю, знаю: вы хотите путешествовать, мнѣ это рыбки рассказали. Изволь, лови! — и она бросила съ дерева мѣшокъ съ крошечными сапожками.

Заячья Губа взвалилъ мѣшокъ на плечи и пошелъ прямо къ себѣ, подъ папоротникъ.

РАЗСКАЗЪ ВТОРОЙ

Какъ эльфы отправились на санкахъ-самокаткахъ и какъ
они въ снѣгъ попали.

Въ хлопотахъ, незамѣтно прошло лѣто; съ первымъ снѣгомъ по лѣсу застучали топоры и молоты. Малютки срывали куски коры съ березъ, расправляли ихъ, вставляли палочки — и выходили расчудесныя санки-самокатки. Мастера остались довольны своей работой и горѣли нетерпѣніемъ скорѣе пуститься въ дорогу.

— У-у-у! — пищали совята на деревѣ: — лѣсные человѣчки куда-то собираются, у-у!

больше не будутъ играть съ нами въ зимніе вечера. У-у! надо объ этомъ рассказать маменькѣ, у-у!

Когда совята проснулись на слѣдующее утро, то ужь не увидѣли больше эльфовъ, — они въ ту-же ночь укатили по гладкой снѣжной дорогѣ. Весело летятъ санки-самокатки, погоняемая рѣзвой ватагой; малютки отъ души смѣются; отъ быстрой ѣзды духъ захватываетъ, горятъ глазки; одинъ старается перекричать другого, но громче всѣхъ кричитъ Мурзилка:

— Я ли не я — поглядите на меня; самъ я пригожъ, и костюмъ мой хорошъ.

Вдругъ раздался раздирающій душу крикъ. Сидѣвшіе въ переднихъ саняхъ съ трепетомъ оглянулись, и — о ужасъ! — заднія сани налетѣли на дерево и раскололись пополамъ, всѣ въ нихъ сидѣвшіе скрылись въ рыхлый снѣгъ.

Живо принялись товарищи вытаскивать несчастныхъ. Всѣ ужь были на-лицо, одного Мурзилки нельзя было найти. Сотни кро-

Выходили расчудесныя санки-самокаты...

шечныхъ рукъ съ безпокойствомъ продолжали раскидывать сугробъ. Прошло не мало времени, пока показалась пара торчащихъ

ножекъ; эльфы дружно ухватились за нихъ и вмѣстѣ съ ними вытащили на свѣтъ ихъ обладателя.

Печальный видъ имѣлъ Мурзилка, когда его вытащили изъ снѣгу. Личико покраснѣло и сморщилось, какъ печеное яблочко, ручки тряслись, фалдочки пальто прилипли къ тонкому тѣлу, стеклышко изъ глаза выпало, шляпа сломалась. Мурзилка выглядѣлъ такимъ жалкимъ и смѣшнымъ, что братья, несмотря на жалость, громко засмѣялись.

— Чего вы смѣетесь? — гордо спросилъ Мурзилка. — Не смѣяться, а удивляться слѣдуетъ моей храбрости...

— Храбрости? Какой храбрости? — почти въ одинъ голосъ спросили эльфы.

— Какъ, какой храбрости? Развѣ вы не видѣли? — сердито спросилъ Мурзилка. — Какъ только наши сани налетѣли на дерево, я первый, предвидя опасность, выскочилъ изъ саней прямо въ снѣгъ.

— Ты не ври пожалуйста, — замѣтилъ неожиданно тонкимъ голоскомъ одинъ изъ

эльфовъ.— Я рядомъ съ тобою сидѣлъ, и какъ меня, такъ и тебя, просто выбросило изъ саней; ты, Мурзилка, вовсе не по своей волѣ прыгнулъ.

Сколотивъ наскоро сани, эльфы помчались дальше.

Вотъ окончились лѣса, и потянулись нескончаемая, безграничная тундры; часто попадались

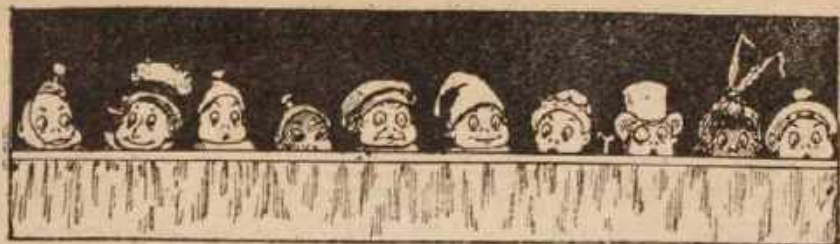

Заднія сани налетѣли на дерево...

имъ навстрѣчу волки, бѣлые медвѣди, черно-бурая лисицы, самоѣды въ узенькихъ сапожкахъ, везомые собаками, табуны оленей, отыскивающіе подъ снѣгомъ мохъ; но чѣмъ дальше они углублялись, тѣмъ тундра становилась пустыниѣе, даль туманиѣе. До чуткаго уха эльфовъ доносился уже грохотъ и стукъ сталкивающихся между собою ледяныхъ глыбъ.

Мурзилка утѣшился и попрежнему кричалъ громче всѣхъ, не переставая хвалить свою особу.

РАЗСКАЗЪ ТРЕТІЙ

Какъ эльфы очутились въ царствѣ снѣга
и какъ они проводили тамъ время.

Вотъ окончились и тундры; малютки
въѣхали въ царство снѣга, мороза,
ночи, льда. Ихъ встрѣтили маленькія дѣ-
вочки—снѣжинки, одѣтыя звѣздочками и че-
тырехугольничками. Дѣвочки-снѣжинки при-
вѣтливо приняли путешественниковъ и ука-
зали имъ путь дальше.

Кругомъ бѣлѣлъ снѣгъ, крошки даже не
знали, на берегу-ли или на океанѣ они;
ночь темная, непроглядная окружила ихъ
со всѣхъ сторонъ, крупныя звѣзды высыпали
на небѣ.

Малютки-эльфы не знали, что дѣлать, даже Мурзилка притихъ. Но что за чудо! Небо покрылось разноцвѣтными кругами; всѣ они шли отъ одной короны, круги съ каждой минутой свѣтлѣли, и вдругъ все небо запылало снопами радужнаго свѣта, бросая на землю миллионы брызгъ. Малютки отъ восторга закричали, снѣгъ, ледъ — все заискрилось, сдѣлалось свѣтло, какъ днемъ, и они увидѣли горящіе, какъ брильянты, горы, материки, дворцы, гроты.

— Что это такое? — спрашивали они другъ у друга.

— Братцы! — воскликнулъ Мурзилка: — глядите, къ намъ приближаются какія-то существа.

Крошки посмотрѣли по направленію, куда указалъ Мурзилка, и молча стали ждать.

Какова была ихъ радость, когда они въ приближающихся разглядѣли такихъ-же, какъ они сами, эльфовъ.

Малютки бросились другъ другу на-

встрѣчу. Мурзилка первый замѣтилъ странный нарядъ пришельцевъ. Ихъ было пятеро: эскимось, матросъ въ синей блузѣ и синей шляпѣ съ якоремъ, турокъ, китаецъ съ длинною косою и докторъ въ высокой шляпѣ, во фракѣ.

— Какъ вы сюда попали? — спросили въ одинъ голосъ эльфы прибывшихъ.

— Ахъ, ужь не спрашивайте! — завопилъ китаецъ, котораго Мурзилка дергалъ за тоненькую косичку. — Жили мы въ вѣчно зеленомъ саду, въ благодатной странѣ, не вѣдая горя, какъ вдругъ этому бездѣльнику (и онъ указалъ на эскимоса) вздумалось путешествовать, онъ и насъ подговорилъ... Долго рассказывать, какъ мы странствовали, пока не попали сюда. Сами видите, какъ здѣсь хорошо: холодные вѣтры, не переставая, дуютъ всю зиму, снѣгъ чуть не погребаетъ насъ подъ собою, ни одного существа за исключеніемъ бѣлыхъ медвѣдей. Хороша страна!

— А люди? — перебилъ его матросикъ.

— Что люди!—завопилъ эскимось:—они сами, несчастные, хуже насъ: не рассчитали они время, когда уплыть на своемъ кораблѣ; выходятъ въ одно утро на палубу, а океанъ кругомъ какъ зеркало гладкое. Погоревали бѣдняки, да и перебрались на берегъ. Устроили себѣ изо льда клѣтушки, крѣпко утоптали ихъ снѣгомъ, кое-что перетащили изъ корабля и вотъ маются такъ третій уже мѣсяцъ. Пища у нихъ на исходѣ, отъ холода и голода они еле держатся на ногахъ. Живутъ они подъ постояннымъ страхомъ передъ бѣлымъ медвѣдемъ, который часто навѣдывается къ нимъ. Кто знаетъ, дотянутъ-ли они до весны!

Эльфы кулачками вытирали слезы, слушая эскимоса.

— Мы имъ поможемъ, непременно поможемъ!—запищали они.—Ведите насъ къ этимъ несчастнымъ...—И вся толпа пошла за рассказчикомъ.

Вскорѣ они дошли до четырехъ убогихъ землянокъ; эльфы воткнули себѣ въ петличку

по цвѣтку папоротника и сдѣлались невидимками. Несмотря на то, что ихъ было много, они заняли такъ мало мѣста, что даже безъ цвѣтка-невидимки ихъ бы не примѣтили.

Внутренность снѣжной норы поразила эльфовъ: она была почти пуста. Посрединѣ топила китовый жиръ, распространяя вокругъ себя неприятный запахъ; человѣкъ пять сидѣли вокругъ этого страннаго огня и грѣли свои окоченѣвшіе члены; они были закутаны въ оленьи шкуры, но холодъ пропикалъ и черезъ мѣхъ.

Бѣдные китоловы, застигнутые врасплохъ ранней сѣверной зимой, принуждены были остаться въ суровой странѣ на многіе мѣсяцы. Голодъ со своими страшными послѣдствіями ожидалъ ихъ, но, къ счастью, сюда-же пришли добрые эльфы.

Они размѣстились по землянкамъ и принялись облегчать, чѣмъ могли, жизнь узниковъ.

Они бѣгали въ своихъ скороходахъ по берегу, выслѣживали лисицъ, соболей и

другихъ звѣрей, пригоняли ихъ къ землянкамъ, такъ что людямъ не приходилось искать себѣ пищи.

Китолowy надивиться не могли, откуда вдругъ появилось такое обиліе живности.

Въ землянкахъ сдѣлалось тепло и уютно. По временамъ изъ угловъ раздавалось «цирпъ-цирпъ-цирпъ». Это разговаривали между собою эльфы, но китолivy не знали объ этомъ, и думали, что въ шелку стѣны забрался сверчокъ.

Ночью, когда въ землянкахъ спали, эльфы выходили на берегъ любоваться волшебной картиной сѣвернаго сіянія, которое, какъ чудный фейерверкъ, охватывало полнеба.

РАЗСКАЗЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Какъ лѣсные малютки вздумали прокатиться на китѣ, какъ Мурзилка разсердилъ кита, и какъ всѣ эльфы чуть не потонули.

ПОШЛО шесть мѣсяцевъ. Длинная ночь смѣнялась на короткое время туманнымъ, сѣрымъ разсвѣтомъ, котораго даже нельзя было назвать днемъ, но Чумилка-Вѣдунъ, узнававшій всегда раньше всѣхъ всякую новость, увѣрялъ братьевъ, что онъ видѣлъ, какъ вчера прилетѣлъ свѣтлый лучъ, присѣлъ на берегъ и полетѣлъ дальше. И действительно, не прошло много времени,

какъ небо стало мало-по-малу свѣтлѣть, туманная даль прояснялась, и показался первый блѣдный солнечный лучъ; съ нимъ начала пробуждаться и оживляться мертвая сѣверная природа: послышались опять трески и громы ломающихся льдинъ; появилось солнышко, поднялись туманы пробуждалась сѣверная весна.

По океану плавали цѣлыя ледяныя горы и небольшія льдины съ лежащими на нихъ моржами. Китоловы радостно принялись за поправку корабля, чтобы пораньше отправиться на промыселъ, а оттуда домой, гдѣ ихъ навѣрное считали погибшими.

Эльфы тоже проводили весь день на берегу.

— Братцы,—закричалъ однажды не своимъ голосомъ Чумилка-Вѣдунъ, — бѣгите сюда, къ намъ плыветъ черная гора съ фонтаномъ!

Крошки бросились за Чумилкой и остановились, какъ вкопанные: на поверхности воды виднѣлся гигантъ Сѣвернаго океана,

На поверхности воды видѣлся китъ...

китъ. Изъ поздней его билъ высокій столбъ воды, походившій на фонтанъ.

— Гуза! — закричалъ Мурзилка, — вотъ такъ важный корабль! Прокатимтесь на немъ, братцы, вѣдь на такомъ кораблѣ не всякій плавалъ.

— О, да, это прекрасная мысль, — подхватили другіе, и въ одинъ мигъ всѣ обу-

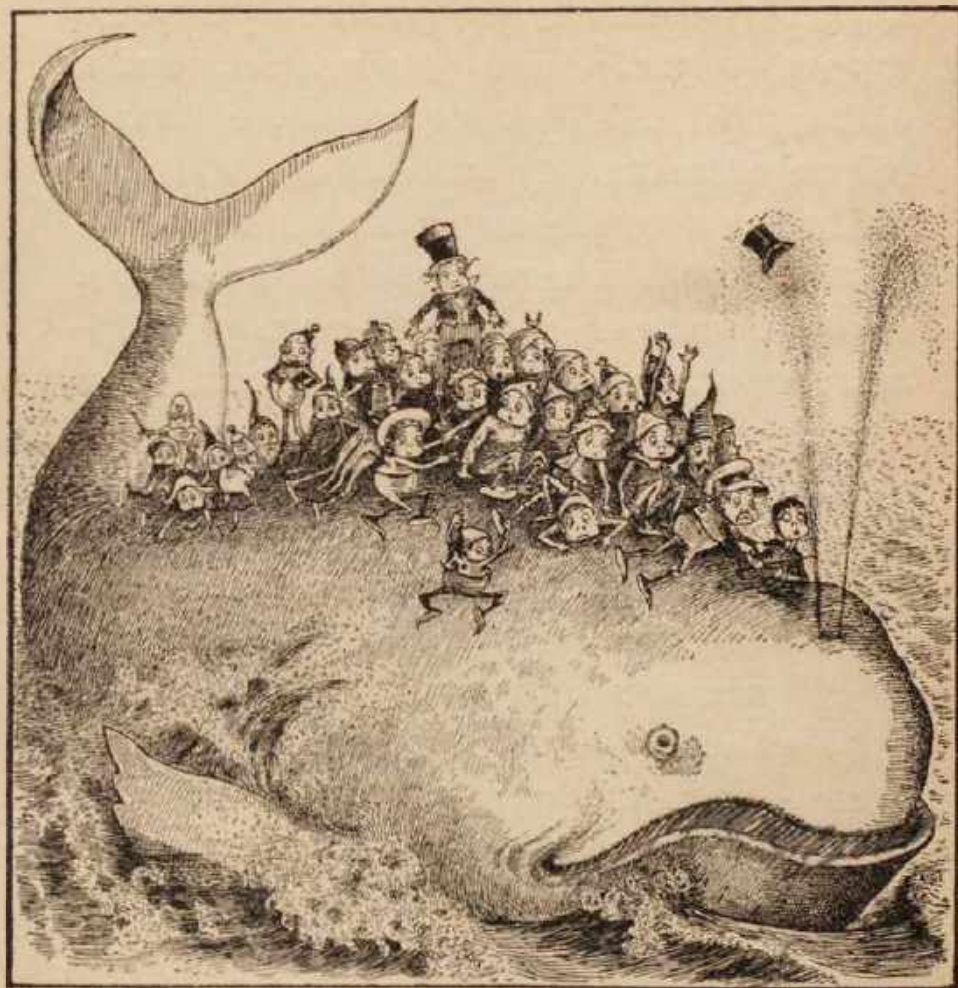
лись въ сапожки-мокрушки, что въ водѣ не тонуть, въ огнѣ не горятъ, и смѣло побѣжали по тонкому льду.

Китъ не могъ видѣть малютокъ—невидимокъ и продолжалъ спокойно лежать.

Широкая спина кита представляла для рѣзвой толпы необъятную палубу, по которой они съ визгомъ и пискомъ забѣгали. Мурзилка не довольствовался тѣмъ, что плясалъ на китовой головѣ, онъ еще вздумалъ ткнуть своей палочкой звѣрю въ поздри, откуда билъ фонтанъ.

Великанъ вздрогнулъ; онъ, очевидно, почувствовалъ непрошенныхъ гостей. Струя высоко подхватила Мурзилкину шляпу и бросила ее въ океанъ.

— Моя шляпа! моя новенькая шляпа!—закричалъ Мурзилка, но эльфамъ было не до него. Китъ яростно билъ хвостомъ по водѣ, обдавая крошекъ съ ногъ до головы; высокія волны, готовая поглотить безпомощныхъ братьевъ, заходили вокругъ нихъ. Столбы воды, одинъ выше другого, выходи-

Струя высоко подхватила Мурзилкину шляпу...

ли изъ ноздрей кита; его грузное тѣло такъ
быстро разсѣкало волны, что бѣдняжки ду-

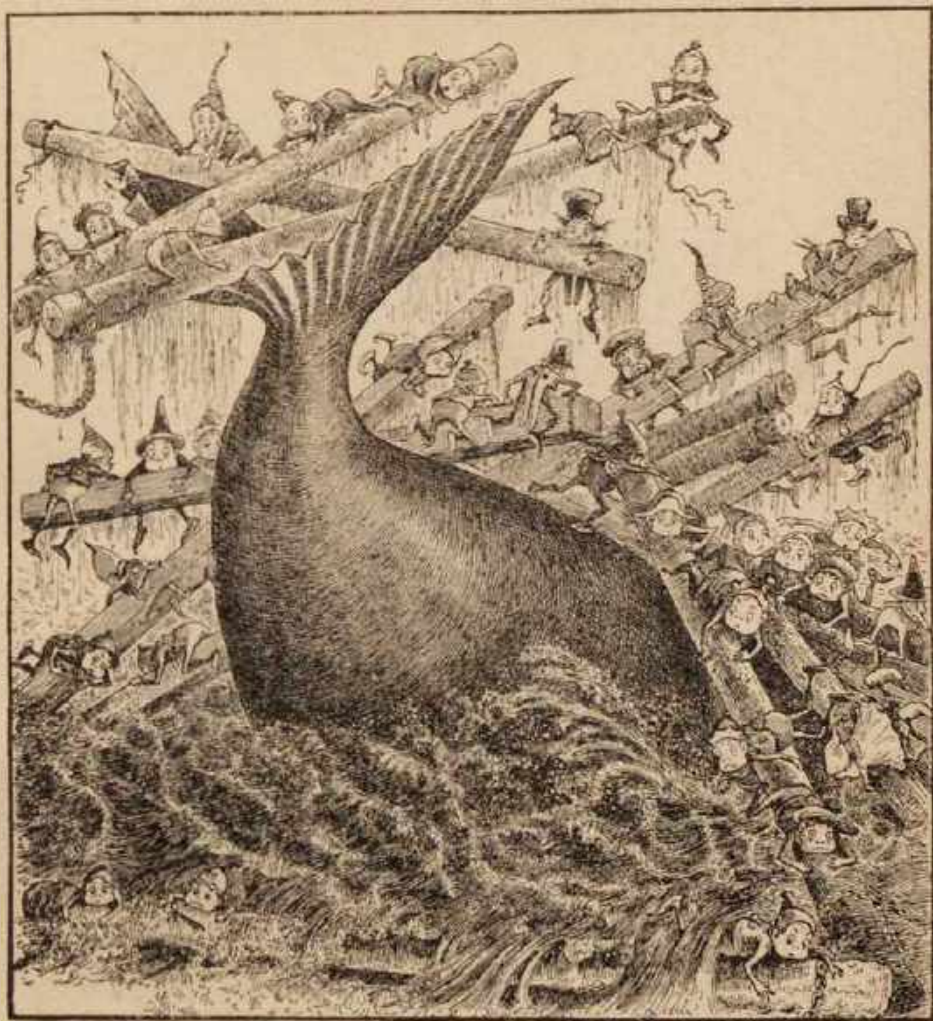
мали: вотъ-вотъ они упадутъ въ пучину. Но вдругъ,—о ужасъ! кить быстро погрузился въ воду. Если бы, на ихъ счастье, по близости не оказались обломки разбившагося корабля, за который они съ ловкостью ухватились, то эльфы погибли-бы все до одного.

— Помогите! помогите!—кричалъ Мурзилка, успѣвшій въ суматохѣ словить свою шляпу; шляпа его была, однакожъ, вся мокрая, и вода текла изъ нея ручьемъ.—Не видите-ли что-ли, что сдѣлалось съ моей шляпой? Какъ-же я ее теперь одѣну? Вѣдь она стала совсемъ изъ рукъ вонъ.

— Молчи! — прикрикнулъ на него китаецъ,—не видишь, что и другіе не по лѣсу гуляютъ, а молчатъ... Будемъ мы тутъ еще изъ-за твоей шляпы беспокоиться!

Мурзилка что-то такое бормоталъ себѣ подъ носомъ, чего другіе не поняли, и сталъ тщательно вытирать свою шляпу носовымъ платкомъ, мало обращая вниманія на грозившую всеѣмъ опасность.

Китъ быстро погрузился въ воду...

А опасность была дѣйствительно большая. Бревна быстро неслись впередъ, стал-

Малютки со страхомъ слѣдили другъ за дружкой...

киваясь съ льдинами. Неуправляемые никѣмъ, они свободноплыли, куда ихъ несло течениемъ. Малютки со страхомъ слѣдили другъ за дружкой: не отсталъ-ли кто или не свалился-ли въ воду.

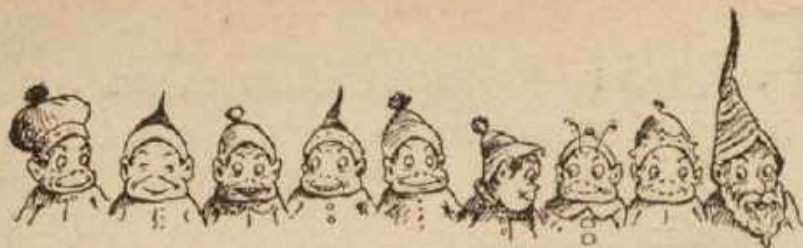
Такъплыли они по океану дни и недѣли, не видя ничего, кромѣ неба и воды. Наконецъ, въ одно утро они увидѣли, что плывутъ уже не въ океанѣ, а въ неширокомъ проливѣ.

— Радуйтесь, радуйтесь! — закричалъ китаецъ Чи-ка-чи, — я узнаю эту мѣст-

ность; только-бы намъ держаться къ югу, и мы пристанемъ къ берегу, а тамъ моя родина!

Прошло, однако, еще много дней лишений и невзгодъ, пока измученные крошки пристали къ твердой землѣ.

РАЗСКАЗЪ ПЯТЫЙ

Какъ лѣсные малютки пристали къ твердой землѣ и какъ они увидѣли такихъ-же, какъ они, крошечныхъ эльфовъ съ крылышками на спинѣ.

Гористый берегъ, куда пристали эльфы, былъ покрытъ такой богатой растительностью, о которой крошки и понятія не имѣли. Высокія стройныя пальмы росли въ переизбытку съ миндальными и апельсиновыми деревьями; крупныя яркіе цвѣты пестрѣли всевозможными красками; блестящія птицы оглашали воздухъ дивнымъ пѣніемъ; бабочки, величиной въ три раза больше самаго рослаго эльфа, порхали съ чашечки на ча-

шечку цвѣтка, сверкая на солнцѣ своими чудными крыльями.

Малютки съ наслажденіемъ бросились на мягкую травку и стали лакомиться цвѣточной пылью.

Вдругъ раздался пискливый голосокъ Чумилки:

— Друзья мои, взгляните наверхъ, тамъ кто-то сидитъ.

Встревоженные малютки вскочили на ноги и увидѣли на низко свѣсившейся темнозеленой вѣткѣ множество такихъ же, какъ и они, крошечныхъ эльфовъ, но съ яркими крылышками на спинѣ. Эльфы эти со страхомъ и любопытствомъ смотрѣли на вновьприбывшихъ.

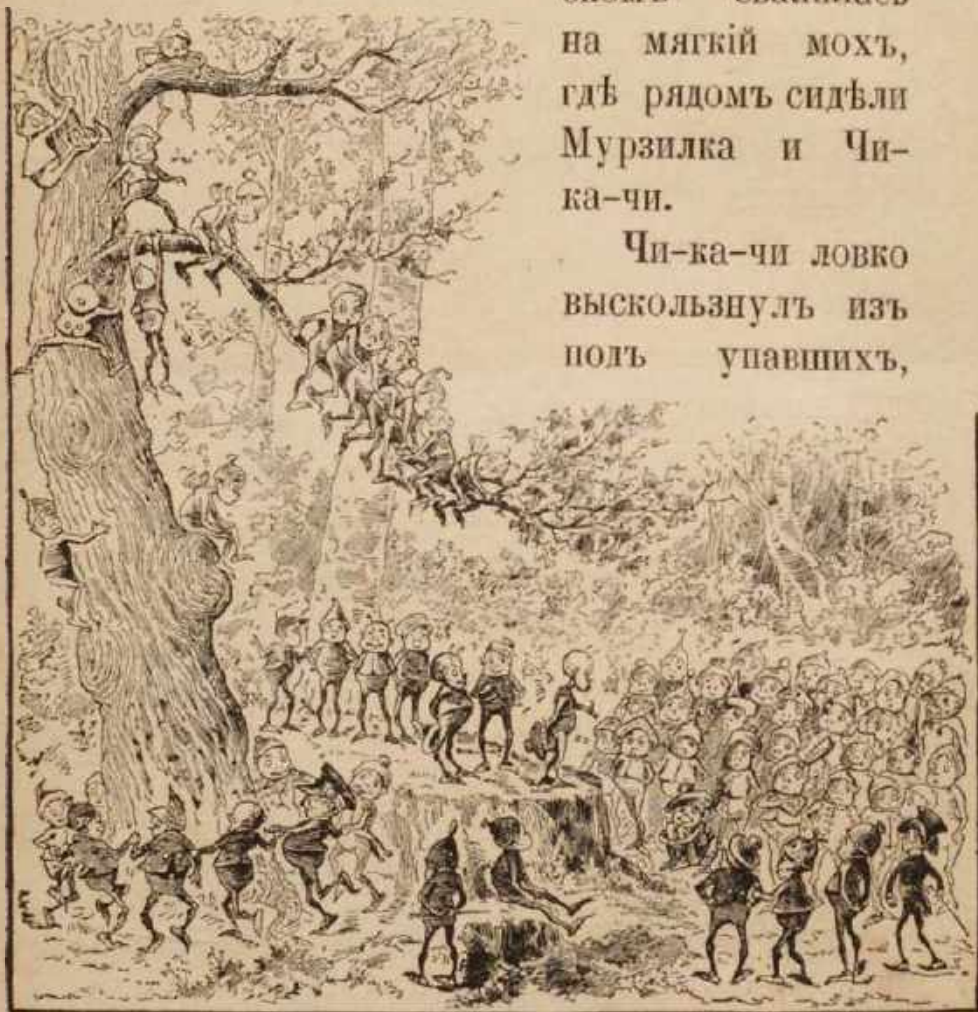
— Не бойтесь, друзья мои! — сказалъ Заячья-Губа, обращаясь къ крылатымъ эльфамъ, — мы вамъ вреда не сдѣлаемъ, мы сами нуждаемся въ вашей помощи!

— О, въ такомъ случаѣ мы вамъ очень рады, — раздались голоса съ вѣтки, — милости просимъ къ намъ наверхъ.

Въ одинъ мигъ на вѣтку влѣзло столько эльфовъ, что она не выдержала и съ тре-

скомъ свалилась на мягкій мохъ, гдѣ рядомъ сидѣли Мурзилка и Чика-чи.

Чика-чи ловко выскользнулъ изъ подъ упавшихъ,

Въ одинъ мигъ на вѣтку влѣзло множество эльфовъ...

таща за собою полуживого отъ страха труса Мурзилку, который, хотя и не ушибся, все же визжалъ и плакалъ во весь голосъ.

Оправившись отъ испуга, эльфы утѣлись вокругъ стараго пня и стали другъ другу рассказывать о своемъ житьѣ-бытьѣ.

— Ахъ, какіе вы богатыри! — восторгались крылатые эльфы, слушая рассказъ гостей. — Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что вы теперь въ Китаѣ, въ странѣ, гдѣ растеть чай?...

— На моей родинѣ! — прибавилъ Чи-ка-чи. — Какъ-же, какъ-же! Я первый узналъ нашъ Китай. Мы вотъ собираемся теперь въ городъ. Я хочу показать всѣмъ товарищамъ, какой красивый народъ живетъ у насъ въ Китаѣ.

— Ну, если въ тебя, то порядочные уроды, — подумалъ Дѣдъ-Бородачъ, но не высказалъ громко своей мысли, чтобы не обидѣть Чи-ка-чи.

Рѣшено было съ разсвѣтомъ отправиться въ близлежащій городъ.

Только успѣли выглянуть первые лучи солнца, какъ крошки повыскакали изъ своихъ зеленыхъ постелекъ и что есть духу пустились по направленію къ городу. Сапожки-сороходы несли ихъ съ быстротою молніи, и они ранехонько вошли въ городъ.

Несмотря на ранній часъ, по узенькимъ улицамъ сновалъ народъ: продавцы разныхъ товаровъ, мальчишки съ ласточкиными гнѣздами и червячками, до которыхъ китайцы большіе охотники, и чиновники, спѣшившіе на службу.

Одно-и двухэтажные домики, украшенные рѣзьбой и затѣйливыми навѣсами, стояли по двумъ сторонамъ улицы; всѣ крыши соединялись между собою галлерейками и представляли верхнюю улицу, на которой происходило такое же движеніе, какъ на нижней.

Эльфы забрались наверхъ; отсюда имъ былъ виденъ весь городъ съ его башенками и пагодами, или храмами, въ которыхъ сидѣли уродливые идолы—китайскіе

Малютки что есть духу пустились по направленію къ городу...

боги; съ каждымъ часомъ улицы становились
людиѣе.

Стали появляться посылки съ сидящими въ нихъ знатными дамами и мандаринами, т. е. китайскими сановниками. Дамы были пестро одѣты, съ высокими прическами, на которыхъ высились клѣтки съ птицами и букеты цвѣтовъ. У мужчинъ сзади болталась косичка, и чѣмъ важнѣе былъ мужчина, тѣмъ коса была длиннѣе: у мандариновъ она доходила до пятъ. Они, какъ и женщины, были богато и пестро одѣты; только вмѣсто высокой прически на головѣ сидѣла шапочка со множествомъ золотыхъ шариковъ и колокольчиковъ. При встрѣчѣ мандарины долго кланялись другъ другу, нагибаясь и присѣдая.

Эльфы разбрелись по городу, присматриваясь къ особенностямъ китайскаго народа.

Когда они вечеромъ сошлись на условленномъ мѣстѣ, то каждый по очереди рассказывалъ, какъ онъ провелъ день, что видѣлъ, что узналъ. Рассказы были очень интересны, и бесѣда затянулась за полночь.

РАЗСКАЗЪ ШЕСТОЙ.

Какъ эльфы отправились на рыбную ловлю, и какъ комары чуть не укусили Мурзилку.

З

АЯЧЬЯ-ГУБА и Дѣдко-Бородачъ рассказывали о томъ, какъ бродили по окрестностямъ. Они съ восторгомъ передавали, какъ трудолюбивъ и терпѣливъ китаецъ, съ какой любовью онъ относится къ своимъ работамъ, въ особенности къ своему чайному саду, который имѣется почти у каждого деревенскаго домика.

Турка сообщилъ, что въ Китаѣ такъ много людей, что не всѣмъ хватаетъ земли,

и вотъ многіе принуждены жить на рѣкахъ, устраивая себѣ плоты. На нихъ трудолюбивый китаецъ натаскиваетъ черноземъ и устраиваетъ такимъ образомъ пловучій домъ съ садомъ и огородомъ.

Чумилка-Вѣдунъ громко рассказывалъ, какъ онъ забрался къ одному мандарину въ домъ и высмотрѣлъ, какъ китаецъ ртутью писалъ портретъ жены мандарина.

Одинъ Мурзилка-пустая-голова ничего путнаго не могъ сообщить, такъ какъ онъ весь день только бѣгалъ по улицамъ и дергалъ китайцевъ за косы.

— Ахъ, какъ это было смѣшно!—заливался Мурзилка,—я дерну одного за косичку, тотъ обернется, меня, конечно, не видитъ, и думаетъ, что это сдѣлалъ прохожій какой-нибудь, начинаетъ съ нимъ ругаться, а тотъ думаетъ: «вѣрно этотъ человекъ съ ума сошелъ, лучше уйти», и стремглавъ бросается бѣжать; обиженный за нимъ. Въ это время я принимаюсь за другого, происходитъ та-

же сцена. Ахъ это ужасно смѣшно!—закончилъ онъ.

Эльфы, зная, что Мурзилка любилъ частенько приврать, вѣрили его разсказу, понятно, лишь на половину. Какъ ни сердился на это Мурзилка, но ничего не могъ сдѣлать: насильно вѣрить вѣдь не заставишь.

Эльфамъ понравилась жизнь въ Китаѣ, и они рѣшили подольше остаться въ этой странѣ.

Однажды вышли они на берегъ моря; было еще очень рано. По гладкой поверхности воды скользили легкія китайскія лодочки; въ каждой изъ нихъ сидѣлъ китаецъ съ нѣсколькими птицами. Птицы поочередно ныряли въ воду и оттуда вытаскивали каждый разъ по рыбкѣ. Крошкамъ очень понравилась эта рыбная ловля; но какъ ее устроить безъ дрессированныхъ птицъ?

А рыбки какъ на зло все скачутъ и играютъ на поверхности.

— Товарищи,—я знаю средство, чѣмъ горю помочь!—воскликнулъ докторъ Мазь-

Перемазь, въ высокомъ цилиндрѣ, съ узенькими фалдочками фрака и длиннымъ носомъ. — Не разъ видалъ я, какъ ловятъ этихъ плясуновъ, только надо-бы смастерить удочекъ...

— Скорѣе за дѣло! — перебили его голоса эльфовъ. Въ одну минуту одна партія побѣжала въ болото за тростникомъ; другая въ городъ за крючечками и нитками, а третья стала копать червей. Турка притащилъ изъ лѣса ведерки, коробочки и лопатки, и весь отрядъ принялся дружно за дѣло. Гибкій тростникъ падалъ подъ острымъ ударомъ ножа, коробочки наполнялись насккомыми. Вскорѣ принесли нитки и крючки. Эльфы хотѣли уже сѣсть за работу, какъ раздался визгъ и вой Мурзилки. Дѣло въ томъ, что онъ — какъ всегда — не помогалъ, а мѣшалъ братьямъ; онъ открывалъ коробочки и началъ считать, кто больше наловилъ червей; вдругъ изъ одного ящика вылетѣли нѣсколько комаровъ и пребольно укусили Мурзилку; бѣдняга ударился въ

Икусали бы они бѣднаго Мурзилку...

бѣгство, но это не
помогло: комары,
гнѣвно жужжа, по-
сились за нимъ. Икусали-бы они бѣднаго
Мурзилку, если-бы братья дружно не от-
стояли его у разъяренныхъ насѣкомыхъ.

Пока возились съ Мурзилкой, солнце перешло за полдень, и рыбки попрятались. Нечего дѣлать, — пришлось отложить ловлю до слѣдующаго утра.

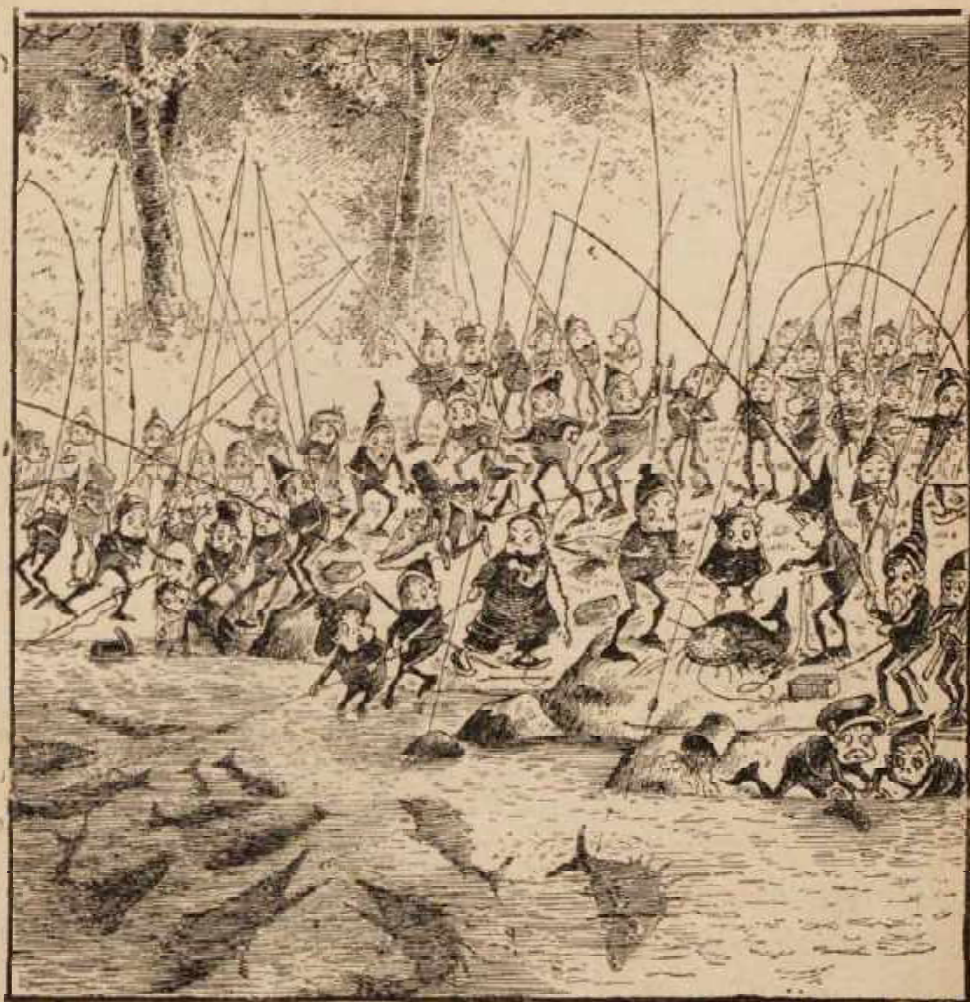

Раненько утромъ на слѣдующій день закинули эльфы свои удочки и — о радость! — рыба набросилась на жирныя приманки.

Чумилка-Вѣдунъ первый вытащилъ диковинную рыбку. Заячья-Губа и Мишка-Пискунъ поймали угря, который, однако, ловко выскользнулъ у нихъ изъ рукъ; они старались удержать его за хвостъ, но тотъ скользнулъ въ воду, едва не захвативъ ихъ съ собою.

Мурзилка между тѣмъ важно расхаживалъ среди работавшихъ братьевъ и насвистывалъ веселую пѣсенку; онъ, по обыкновенію, мѣшалъ всѣмъ, и, между прочимъ, усѣлся у самой воды и принялся палочкой брызгать во всѣ стороны; вдругъ онъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ воду. Если бы не докторъ Мазь-Перемазь и другіе то-

На слѣдующій день закинули эльфы свои удочки...

вариши, успѣвшіе схватить Мурзилку, то онъ
бы навѣрное утонулъ.

РАЗСКАЗЪ СЕДЬМОЙ.

Какъ лѣсные человѣчки пускали бумажныхъ змѣй и какое при этомъ съ Мурзилкой случилось приключеніе.

ПРИВОЛЬНО и хорошо жилось лѣснымъ человѣчкамъ въ Китаѣ. Никто ихъ не тревожилъ, никто не мѣшалъ ихъ забавамъ. А забавы человѣчки выдумывали самыя разнообразныя. Между прочимъ, въ ознаменованіе благополучнаго исхода рыбной ловли, во время которой Мурзилка чуть не поплатился жизнью, эльфы рѣшили устроить пусканіе бумажныхъ змѣй. Китаецъ-эльфъ Чи-ка-чи былъ великій художникъ раскрашивать и мастерить ихъ.

Чтобы добыть нужный материалъ, малютки отправили гонцовъ въ городъ. Такъ какъ имъ требовалось очень мало, то достать все нужное не стоило большого труда крошкамъ-невидимкамъ. Самое важное порученіе дано было Чумилкѣ: ему поручили достать муки, необходимой для того, чтобы приготовить клейстеръ. Ловкій Чумилка вскорѣ вернулся съ цѣлымъ мѣшкомъ муки, но второпяхъ онъ не замѣтилъ, какъ мѣшокъ развязался, и половина муки рассыпалась по дорогѣ. Мишка-Пискунъ пошелъ за бумагой; чтобы добыть ее, ему пришлось забраться къ богатому мандарину въ домъ, гдѣ, какъ онъ зналъ, водятся длинные и тонкіе листы. Домъ мандарина былъ окруженъ тройнымъ рядомъ зубчатыхъ заборовъ съ башенками и воротами; за ними тянулся большой дворъ, среди котораго и стояло богатое жилище важнаго мандарина. Мишкѣ-Пискуну ничего не значило

перелѣзть черезъ заборы и проникнуть въ комнаты, блескъ и роскошь которыхъ поразили эльфа. Въ однихъ комнатахъ, между розъ и зелени, били благоуханные фонтаны; въ другихъ—стѣны, полъ и потолокъ представляли рѣдкую живопись; въ третьихъ—стѣны были покрыты золотой и серебряной посудой.

Малютка незамѣтно прошелъ въ библиотеку хозяина, гдѣ онъ надѣялся найти нужное. Ему пришлось пройти черезъ столовую, гдѣ какъ разъ собралась семья къ обѣду.

— Посмотрю, чѣмъ лакомятся эти ко-соглазые, — подумалъ эльфъ и, вскочивъ на столъ, усѣлся въ вазѣ съ цвѣтами. Къ удивленію Мишки-Пискуна, обѣдъ начался съ сладкаго и окончился лепешками и варенымъ рисомъ. «Вотъ народецъ, все у нихъ шиворотъ-навыворотъ, — подумалъ Мишка, выскакивая изъ своей засады. — Однако, надо мнѣ торопиться!» И, захвативъ два пука бу-

маги, онъ что есть духу направился домой; и было давно пора—ждали только прихода его да эскимоса, ушедшаго за тоненькими, легкими палочками. Эскимось тоже замѣш-кался. Онъ думалъ, что достанетъ свои палочки въ ближайшемъ отъ ихъ лѣса чайномъ садикѣ; но, придя туда, ему жаль стало ломать вѣточки чайныхъ деревьевъ, до того аккуратно и чисто содержались они. Поэтому эскимось предпочелъ идти въ сосѣдній садикъ; тамъ была та-же поразительная чистота и порядокъ. Волей-неволей пришлось лѣзть въ садъ мандарина.—«Тамъ хоть попортишь что, такъ не жалко»,—подумалъ эльфъ.

Очутившись среди роскошной растительности мандаринскаго сада, малютка залюбовался. Дорожки были посыпаны разноцвѣтными камешками и ракушками; въ гущѣ цвѣтовъ прятались затѣйливые гроты и бесѣдки.

Когда эскимось, запыхавшись, явился со своей добычей домой, тамъ ужъ стоялъ дымъ столбомъ.

Быструнъ натааскалъ мочалы для хвоста змѣи. Быстроногій таскалъ воду, Знайка съ Незнайкой мѣшали клейстеръ, при чемъ нѣсколько разъ обожгли другу другу руки кипяткомъ, — однимъ словомъ, работа кипѣла. Одинъ змѣй поспѣвалъ за другимъ. Китаецъ самымъ затѣйливымъ образомъ разрисовывалъ ихъ, къ общему восторгу толпы.

Чуть-только солнце окрасило востокъ, эльфы оставили свои цвѣточныя постельки и высыпали со своими бумажными змѣями на большую, просторную поляну. По данному сигналу, десятки змѣй легко поднялись на воздухъ.

— Ура! ура! — закричали въ одинъ голосъ эльфы, поднимая свои маленькія головки кверху и внимательно слѣдя за полетомъ змѣй.

Вдругъ послышался чей-то отчаянный крикъ и пискъ.

Эльфы сразу не разобрали, въ чемъ дѣло, и подумали, что это пищать запутавшіяся въ тонкія бичевки птицы.

— Карауль!... Спасите! помогите! — раздался вдругъ, уже явственно, пронзительный голосъ Мурзилки.

Эльфы въ страхѣ побросали змѣи и бросились къ злосчастному товарищу. Его угрозило запутаться въ веревкахъ и перевернуться вверхъ ногами. Пока прибѣжали на помощь, Мурзилка, къ ужасу всѣхъ, поднялся на значительную высоту; съ большимъ, большимъ трудомъ удалось его освободить.

Тонкія веревки глубоко впились въ ножки Мурзилки, и онъ даже послѣ того, какъ его освободили, продолжалъ

отчаянно стонать. Къ счастью, докторъ Мазь-Перемазь носилъ всегда наготовѣ въ длинныхъ полахъ своего фрака разныя лѣкарства, и сейчасъ-же намазалъ Мурзилкѣ

Муранка запутался въ веревкахъ...

больныя мѣста какою-то жидкостью, такъ что боль вскорѣ прошла.

Долго еще потомъ, до самаго захода солнца, играли эльфы своими змѣями.

РАЗСКАЗЪ ВОСЬМОЙ.

Какъ эльфы-малютки отправились путешествовать по морю въ невѣдомыя страны.

ПРОШЛИ дни и недѣли. Эльфамъ надоѣло въ Китаѣ и захотѣлось дальше, въ невѣдомыя страны. Но какъ отправиться туда, чтобы опять не подвергнуться всѣмъ невзгодамъ предыдущей поѣздки?

Какъ разъ въ это время мимо берега, на которомъ лѣсные человѣчки сидѣли, проплыли небольшія парусныя лодки.

Раскрыли двери и вытащили штукъ десять хорошенькихъ лодочекъ...

— Вотъ-бы для нашего путешествія при-
годились! — подумалъ Чумилка-Вѣдунъ, и

незамѣтно для другихъ куда-то исчезъ. Никто не зналъ, куда онъ скрылся.

На третьи сутки, ровно въ полночь, явился онъ передъ братьями и таинственно объявилъ, что знаетъ, гдѣ находится громадный складъ лодокъ, именно такихъ, какія они недавно видѣли.

Эльфы обрадовались этому открытію и въ ту-же ночь, подъ предводительствомъ Чумилки, отправились въ близлежащій приморскій городъ.

Вскорѣ дошли они до громаднаго строенія, въ которомъ, по указаніямъ Вѣдуна, хранились лодки. Малютки, не долго думая, проникли черезъ щели въ стѣнахъ и замочныя скважины во внутрь, раскрыли волшебной разрывъ-травкой двери, вытащили нѣсколько хорошенькихъ лодочекъ и съ криками и пѣснями спустили ихъ на воду. Запрятавъ лодки въ густыхъ камышахъ,

крошки, какъ ни въ чемъ не бывало, вернулись въ лѣсъ, чтобы въ слѣдующую полночь пуститься въ далекій путь.

День прошелъ въ вознѣ и хлопотахъ: нужно было то одно, то другое взять съ собою, приготовить кушанье на дорогу, рѣшить—кому съ кѣмъ ѣхать, куда держать путь...

Незамѣтно наступилъ вечеръ. Луна во всей красѣ плыла по темному, южному небу, обливая лѣса и поля синимъ, трепетнымъ свѣтомъ; яркія, крупныя звѣзды, переливаясь, горѣли въ вышинѣ; ароматный вѣтерокъ, то спускаясь, то подымаясь, тихо дышалъ на сонную землю.

Эльфы простились съ гостепріимными своими собратами и, размѣстившись по лодкамъ, храбро пустились по спокойному морю.

Много дней несутся легкія скорлупки-невидимки по разнымъ морямъ: Желтое, Синее и Китайское моря давно остались за ними.

Путешествіе шло
благополучно, толь-
ко разъ малютки
чуть не погибли,

Разъ малютки чуть не погибли...

попавъ нечаянно на подводныя скалы; лодки дали течъ, но, благодаря ловкости и проворству Заячьей-Губы, эльфы избѣгли опасности. Исправивъ кое-какъ лодки у ближайшаго берега, лѣсные человѣчки на слѣдующій-же день пустились дальше въ путь.

Море то разстиралось лазурной долиной, нѣжно убаюкивающей, то подымалось великанами-волнами, грозно швыряющими тяжести съ своихъ сѣдыхъ хребтовъ... Но крошки плыли впередъ: имъ хотѣлось побывать въ сказочной странѣ, о которой часто и много рассказывали и Чумилка, и докторъ Мазь-Перемазь, а именно—въ Индіи. Объ этой странѣ мечтали они на далекомъ сѣверѣ, среди холодовъ и морозовъ, и теперь, огибая берега острововъ и материка, эльфы понеслись въ эту волшебную страну.

РАЗСКАЗЪ ДЕВЯТЫЙ.

Какъ лѣсные малютки очутились въ Индіи и что увидалъ Мурзилка во дворцѣ индійскаго раджи.

РАЗЪ утромъ Мурзилка, проснувшись, былъ крайне удивленъ, когда къ нему подошелъ одинъ изъ лѣсныхъ человѣчковъ, по прозванію Шиворотъ-Навыворотъ, и спросилъ, не желаетъ-ли онъ посмотрѣть громаднаго индійскаго слона, на которомъ сейчасъ-же отправляется гулять сынъ раджи.

Мурзилка широко открылъ глаза и оглянулся кругомъ.

— Слонъ?... раджа?... гулять?... — спра-

шивалъ онъ товарища. — Да гдѣ-же мы теперь, развѣ не на морѣ?

— Да ты, братецъ, заснулъ въ дорогѣ такъ крѣпко, что и не замѣтилъ, какъ мы причалили къ берегамъ Индіи и какъ на рукахъ принесли тебя сюда, въ этотъ дворецъ индійскаго раджи, — объяснилъ ему Шиворотъ-Навыворотъ.

— Раджи? Скажите, пожалуйста! Что это такое раджа? Я никогда не слыхалъ этого слова.

— Раджа—это индійскій князь. Мы вотъ и поселились во дворцѣ одного изъ такихъ князей. Входъ туда постороннимъ лицамъ строго воспрещенъ, но мы, невидимки, какъ ты знаешь, всюду попадаемъ.

Мурзилка быстро поднялся на ноги и вмѣстѣ съ товарищемъ отправился чрезъ рядъ комнатъ въ садъ, гдѣ другіе эльфы ждали уже слона.

Роскошь во дворцѣ раджи поразила Мурзилку.

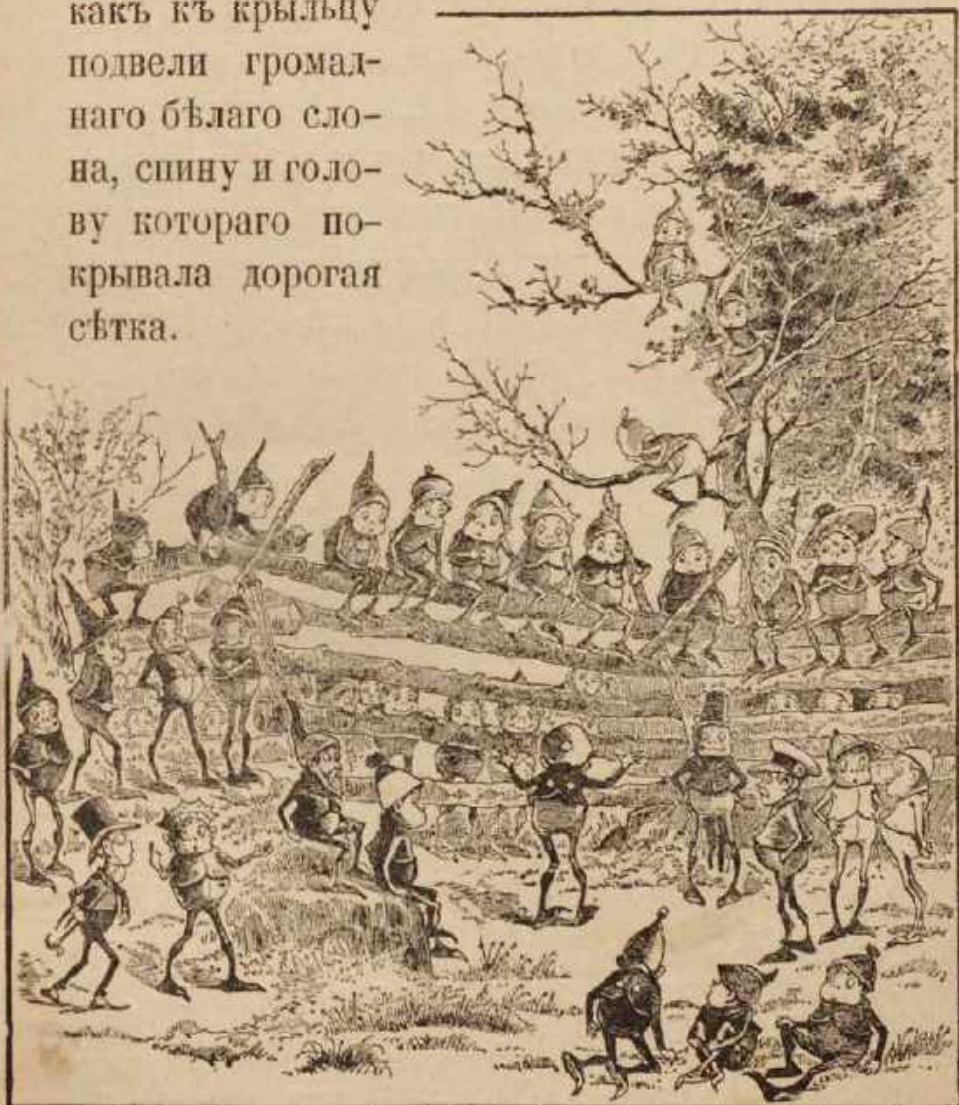
Дорогіе восточные ковры устилали полы

и стѣны; потолокъ куполообразно возвышался на золотыхъ столбахъ, усыпанныхъ изумрудами и сапфирами; серебряная ткань, въ видѣ облаковъ, покрывала его. Дивные восточные фонари изъ драгоценнаго металла спускались съ потолка. Въ яхонтовыхъ вазахъ стояли цвѣты. Отовсюду неся благоуханный ароматъ, которымъ были пропитаны всѣ вещи. По полу въ живописномъ безпорядкѣ лежали драгоценныя подушки, служащія вмѣсто стульевъ.

Мурзилкѣ очень хотѣлось разглядѣть каждую комнату подробно, но Шиворотъ-Навыоротъ торопилъ его, опасаясь, что слонъ уйдетъ.

Когда Мурзилка и его товарищъ вышли въ садъ, тамъ ихъ уже ждали другіе чловѣчки, расположившись кто на изгороди, кто на землѣ. Тутъ были и докторъ Мазъ-Перемазь, и Чумилка-Вѣдунъ, и Знайка съ Незнайкой. Всѣ они внимательно слушали Быстроногого, который рассказывалъ, что жители Индіи употребляютъ слоновъ вмѣсто лошадей.

Не успѣлъ онъ еще кончить разсказа,
какъ къ крыльцу
подвели громад-
наго бѣлаго сло-
на, спину и голо-
ву котораго по-
крывала дорогая
сѣтка.

Всѣ слушали разсказъ Быстроногого...

Эльфы сначала побоялись близко подойти къ слону, но, видя, что тотъ стоитъ спокойно, двигая своимъ длиннымъ хоботомъ, они подошли къ нему ближе, стали лѣзть на спину, кувыркаться, прыгать. Даже докторъ Мазь-Перемазь и тотъ началъ прыгать вмѣстѣ съ другими, и вскорѣ маленькіе человечки устроили настоящій циркъ на спинѣ слова. Одинъ Мурзилка стоялъ въ сторонѣ и трусилъ подойти ближе.

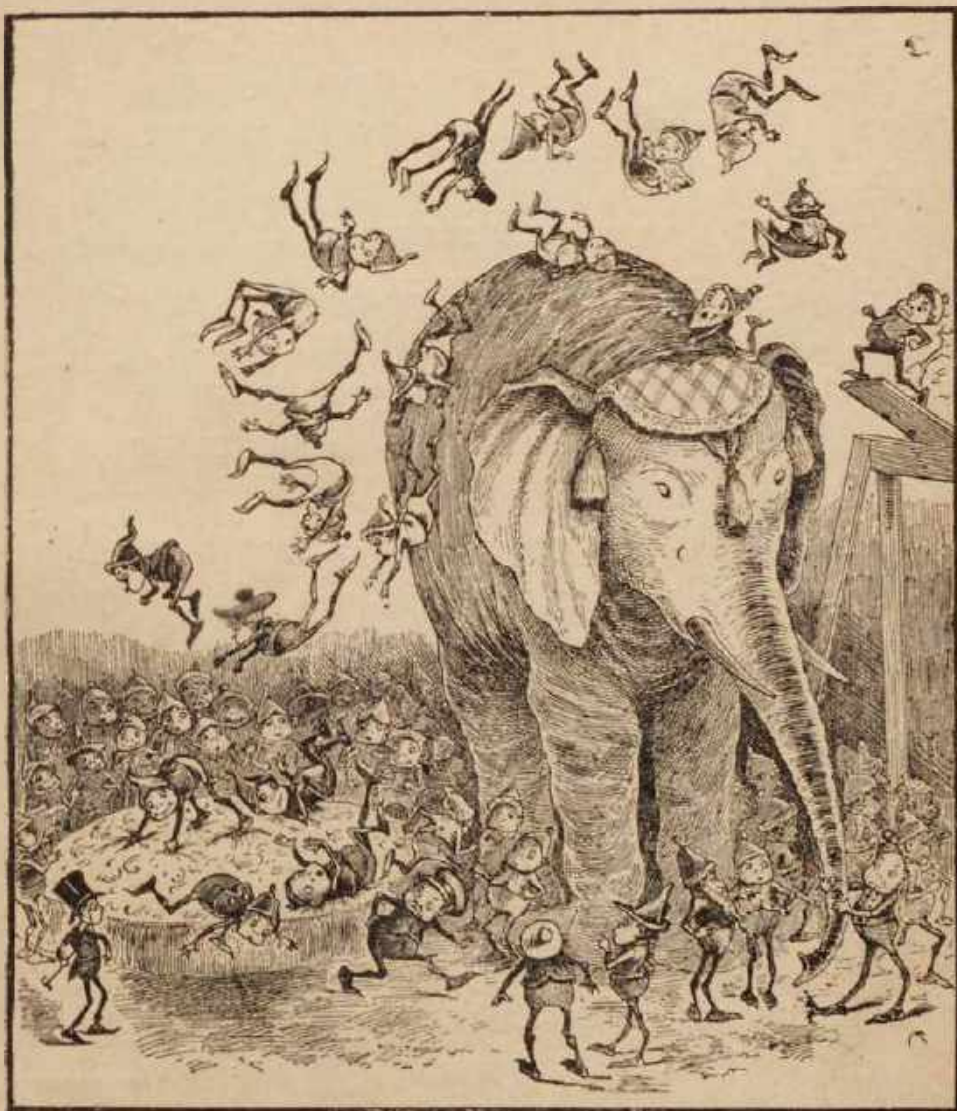
— Не бойся, слонъ благодушный, ничего тебѣ не слѣдуетъ, — кричалъ ему Чумилка.

— Нѣтъ, нѣтъ; я опасаюсь, что онъ своимъ длиннымъ хоботомъ, пожалуй, схватитъ мою новую шляпу, — отговаривался Мурзилка.

— Нечего хобота бояться, — замѣтилъ человечекъ въ узенькой шапочкѣ и коротенькомъ пиджакѣ, котораго звали Диндундукъ.

Но Мурзилка не далъ себя уговорить.

Вскорѣ появился одинъ изъ слугъ раджи, одѣтый въ дорогое платье, приставилъ къ

Человѣчки стали кувыркаться и прыгать...

слону лѣстницу и, помѣстившись между его ушами, слегка стукнулъ его булавой, и слонъ, осторожно выступая, двинулся въ путь.

Когда слонъ двинулся въ путь, малютки-эльфы пустились вслѣдъ за нимъ и, вмѣстѣ со слонѣмъ, прибѣжали въ индійскій городъ, лежавшій недалеко отъ дворца раджи.

Весь день лѣсные человѣчки шмыгали по городу, пролѣзая во всѣ замочныя скважины, — отъ роскошнаго дворца до шалаша послѣдняго индуса, съ любопытствомъ при-сматриваясь ко всему.

— Красивый народъ эти индусы, — говорилъ по дорогѣ Мурзилка: — одно только мнѣ не нравится, что они такіе смуглые, точно отлитые изъ бронзы.

Къ вечеру малютки опять собрались во дворецъ раджи. Подходя ко дворцу, эльфы были поражены неожиданнымъ волшебнымъ видомъ. Весь садъ, домъ и озеро горѣли тысячами огней; разноцвѣтныя лампочки ослѣпительнымъ свѣтомъ обладавали все окру-

Малютки стали переносить ящики съ бенгальскими огнями, звѣздами, ракетами...

жающее. Зелень казалась фантастической тканью, цвѣты—волшебными феями.

Шмыгая между людьми, малютки узнали, что празднество и фейерверкъ устроены въ честь раджи.

Крошкамъ очень понравился фейерверкъ, и они рѣшили устроить нѣчто подобное по случаю дня рождения Чумилки-Вѣдуна.

Сказано — сдѣлано. Невидимки пробрались во флигель, гдѣ хранились всѣ принадлежности фейерверка, и стали переносить, никѣмъ, конечно, не замѣченныя, цѣлыя ящики съ бенгальскими огнями, звѣздами, ракетами, разноцвѣтными фонариками и другими фигурами. — Несите, скорѣе несите, не лѣнитесь! — кричалъ Мурзилка, но самъ, по обыкновенію, не хотѣлъ ничего нести, отговариваясь тѣмъ, что ему шляпа мѣшаетъ.

Кряхтя и охая, дотащили эльфы ношу до небольшой лужайки, недалеко отъ дворца.

— Стойте, стойте! — закричалъ опять Мурзилка: — вотъ тутъ удобнѣе всего устроить наше празднество.

Докторъ Мазъ-Перемазъ добывалъ изъ бочки все новыя и новыя свертки...

Разставивъ все какъ слѣдуетъ, эльфы принялись зажигать фейерверкъ.

Четыре ракеты, шипя и свистя, поднялись къ черному небу и оттуда упали

брильянтовымъ дождемъ въ ближайшую рѣчку.

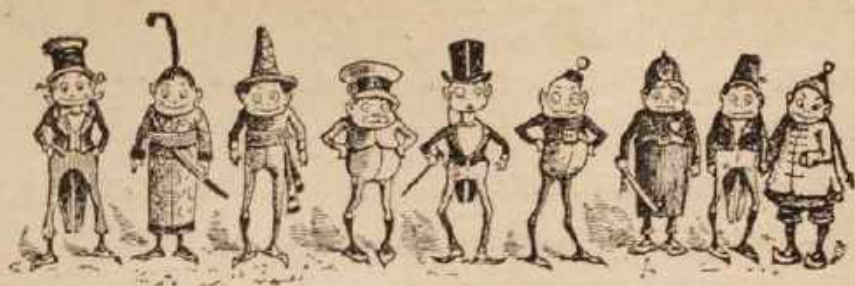
— Ура! ура! — закричали въ одинъ голосъ эльфы.

Фейерверкъ начался. Громадныя птицы, щиты и вензеля горѣли милліонами цвѣтовъ; ослѣпительныя звѣзды, цвѣты и снопы вертѣлись, разбрасываясь и освѣщая всю мѣстность.

Докторъ Мазь — Перемазь добывалъ изъ бочки все новые и новые свертки: тутъ были и змѣйки, и римскія свѣчи, и звѣзды. Не успѣвала потухнуть одна ракета, какъ вслѣдъ за ней загоралась другая.

Во дворцѣ были крайне удивлены волшебнымъ фейерверкомъ, и раджа рѣшилъ, что тутъ совершилось какое-нибудь чудо.

РАЗСКАЗЪ ДЕСЯТЫЙ.

Какъ лѣсные малютки встрѣтили одну бѣдную женщину и какъ они собрали для нея пчелъ.

НА почъ эльфы опять отправились во дворецъ. Удобно размѣстившись на коврахъ и подушкахъ, которые лежали на полу во всѣхъ комнатахъ дворца, они, усталые и измученные, заснули такъ крѣпко, что стали просыпаться только тогда, когда слуги раджи подъ утро начали вытряхивать ковры.

Выйдя на улицу, малютки замѣтили какую-то бѣдно одѣтую женщину съ ребен-

комъ на рукахъ. Она горько о чемъ-то плакала.

— Эта женщина, вѣроятно, изъ паріевъ, — рѣшилъ докторъ Мазъ-Перемазь. — А знаете вы, братцы, кто такіе паріи?

Никто этого не зналъ.

— Паріями, — объяснилъ докторъ, — называются въ Индіи люди, принадлежащіе къ самому бѣдному классу, исключенные за какой-нибудь проступокъ изъ общества. Ихъ здѣсь, въ Индіи, всѣ чуждаются и ненавидятъ, даже нищіе и тѣ презираютъ ихъ. Они живутъ отдѣльно отъ всего міра, и никто ихъ не хочетъ знать.

— Бѣдные! — закричали въ одинъ голосъ эльфы.

— Нельзя-ли этой женщинѣ чѣмъ-нибудь помочь?

— Послушаемъ, о чемъ она плачетъ.

Изъ разсказа женщины эльфы узнали, что у ней былъ небольшой пчельникъ, но въ эту ночь кто-то ограбилъ его и разогналъ всѣхъ пчелъ.

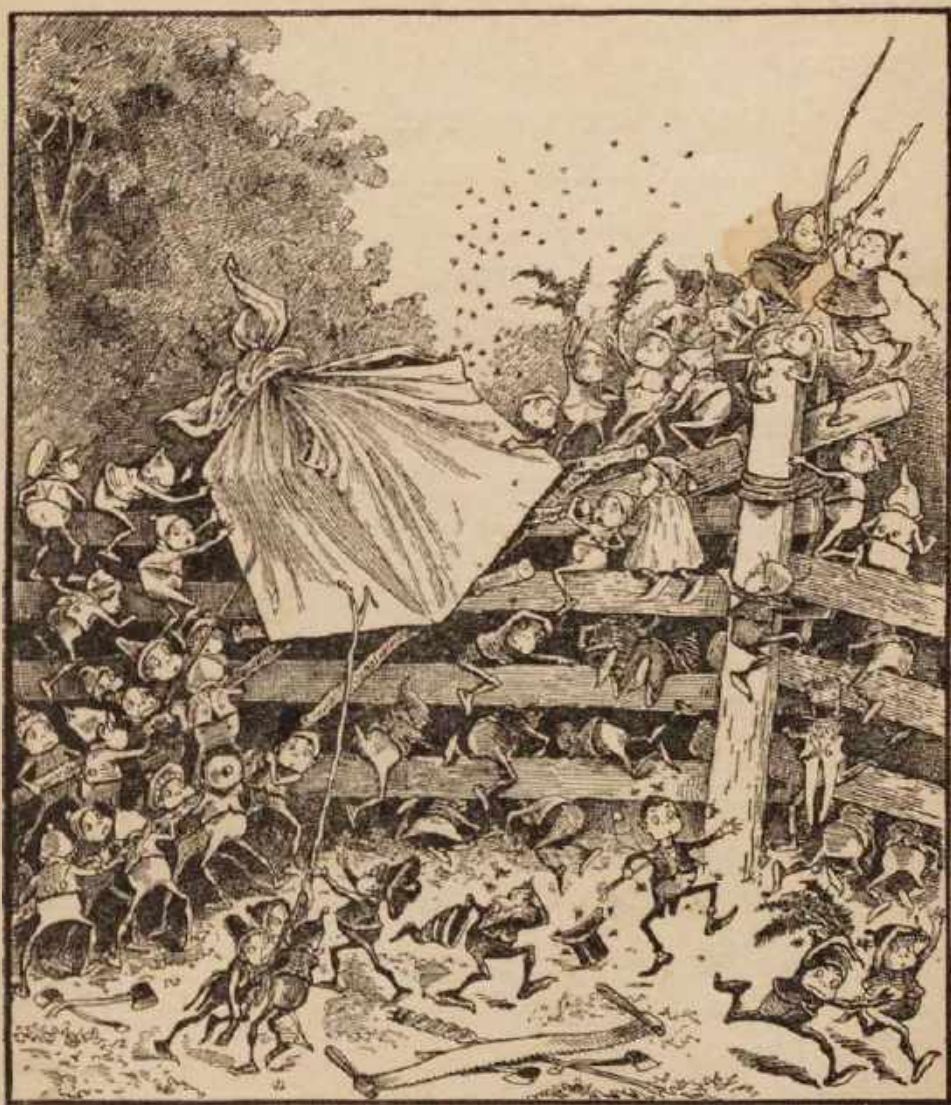
Вертушка чуть не отрубилъ собѣ топоромъ ножку...

— Господа, я знаю, какъ помочь этой женщинѣ! — закричалъ, выслушавъ разсказъ, Мурзилка. — Проходя чрезъ лѣсъ, я

явственно слышалъ жужжаніе пчелъ. Онѣ, вѣроятно, спрятались въ дуплѣ дерева. Отправимся туда и соберемъ ихъ для бѣдной женщины.

Мысль Мурзилки очень понравилась чело-
вѣчкамъ, и, не долго думая, они сейчасъ-
же направились въ лѣсъ. Въ указанномъ
Мурзилкою мѣстѣ стоялъ рядъ старыхъ та-
мариндовъ и, дѣйствительно, слышно было,
какъ-будто изъ-подъ земли, жужжаніе пчелъ.
Но какъ добыть ихъ?

Сначала малютки палками и камнями
пробовали стучать въ дерево, но пчелы не
трогались. Тогда они, вооружившись бура-
вами, пилами, топорами и молотками, при-
нялись выгонять изъ дупла упрямецъ, рѣ-
шивъ помѣстить ихъ всѣхъ затѣмъ въ при-
готовленный улей. Работа сначала не очень
клеилась. Быструну попалъ осколокъ въ
глазъ, Незнайка сломалъ пополамъ свой
топоръ и поранилъ себѣ при этомъ палецъ.
Вертушка-же чуть не отрубилъ себѣ топо-
ромъ ножку. Къ счастью, ему успѣли сей-

Пчелы бросились на беззащитныхъ малютокъ...

часть-же перевязать рану, и крови ушло не много.

Мурзилка все это время важно расхаживалъ взадъ и впередъ, прикрикивая на товарищей, чтобы они торопились.

Послѣ долгихъ усилій, въ вырубленныхъ эльфами отверстіяхъ показались пчелы.

— Ура! ура! — закричалъ докторъ Мазъ-Перемазъ, первый замѣтивъ пчелъ. — Давайте поскорѣ улей.

Эльфы приставили къ одному изъ отверстій заранѣе приготовленный улей, замазали всѣ другія отверстія и принялись изо всѣхъ силъ стучать въ стволъ.

Испуганные насѣкомыя бросились къ выходу и до одного попали въ ловушку. Малютки съ торжествомъ понесли завязанный въ простыню улей къ хижинѣ бѣдной женщины.

Передъ дверьми этой хижины росъ старый, дуплистый бананъ; къ нему-

то крошки и хотѣли подвѣ-
сить улей.

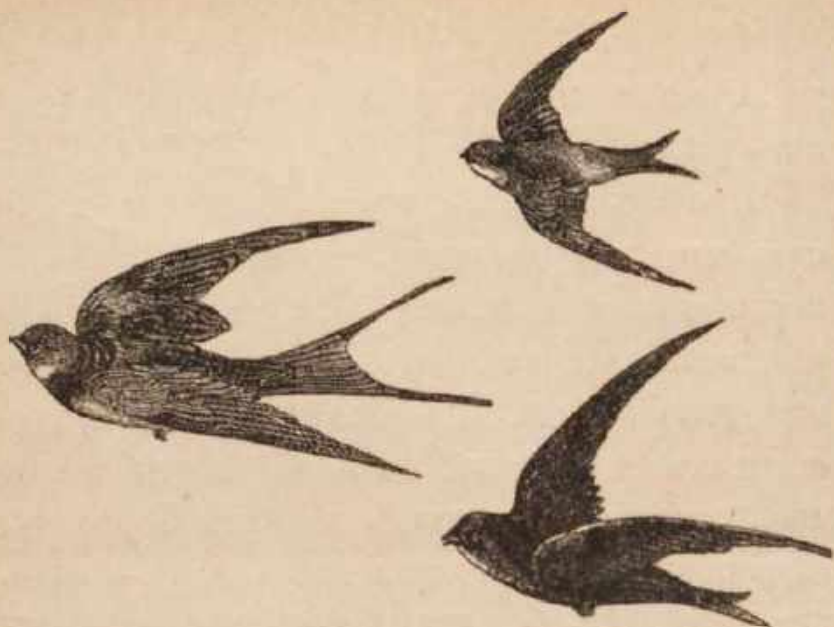
При перелѣзаніи черезъ высо-
кую изгородь деревни, случилось
неожиданное приключеніе: узелъ какъ-то
развязался, и много пчелъ съ жужжаніемъ
вылетѣло оттуда. Онѣ бросились на безза-
щитныхъ малютокъ; въ особенности доста-
лось отъ нихъ Мурзилкѣ и Дѣдкѣ-Бородачу.
Мурзилкѣ онѣ искусапи всю голову и лицо.

Съ большимъ трудомъ водворили
человѣчки улей на дерево. Пчелы
приняли его за свое старое помѣщеніе
и заботливо стали устраиваться.

Можно себѣ представить радость жен-
щины, когда она, возвратившись домой, за-
мѣтила у себя улей!... Бѣдная даже запла-
кала отъ радости. Крошки стояли тутъ-
же невидимками и весело смѣялись.
Одинъ только Мурзилка грустно смо-
трѣлъ на свои руки, покрытыя красными
пятнами отъ укушеній пчелъ...

РАЗСКАЗЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Какъ лѣсные человѣчки уѣхали изъ дворца раджи на
спинѣхъ ласточекъ.

КАКЪ ни хорошо жилось лѣснымъ человѣчкамъ во дворцѣ индѣйскаго раджи, они все-таки рѣшили какъ можно скорѣе уѣхать куда-нибудь, въ другую страну, и ждали лишь удобнаго случая, чтобы отправиться въ путь.

Разъ утромъ, китаецъ Чи-ка-чи прибѣ-

жалъ, весь запыхавшись, и созвалъ всѣхъ человѣчковъ, утверждая, что имѣеть сообщить имъ нѣчто важное.

Малютки немедленно окружили китайца, который громкимъ голосомъ сообщилъ имъ слѣдующее:

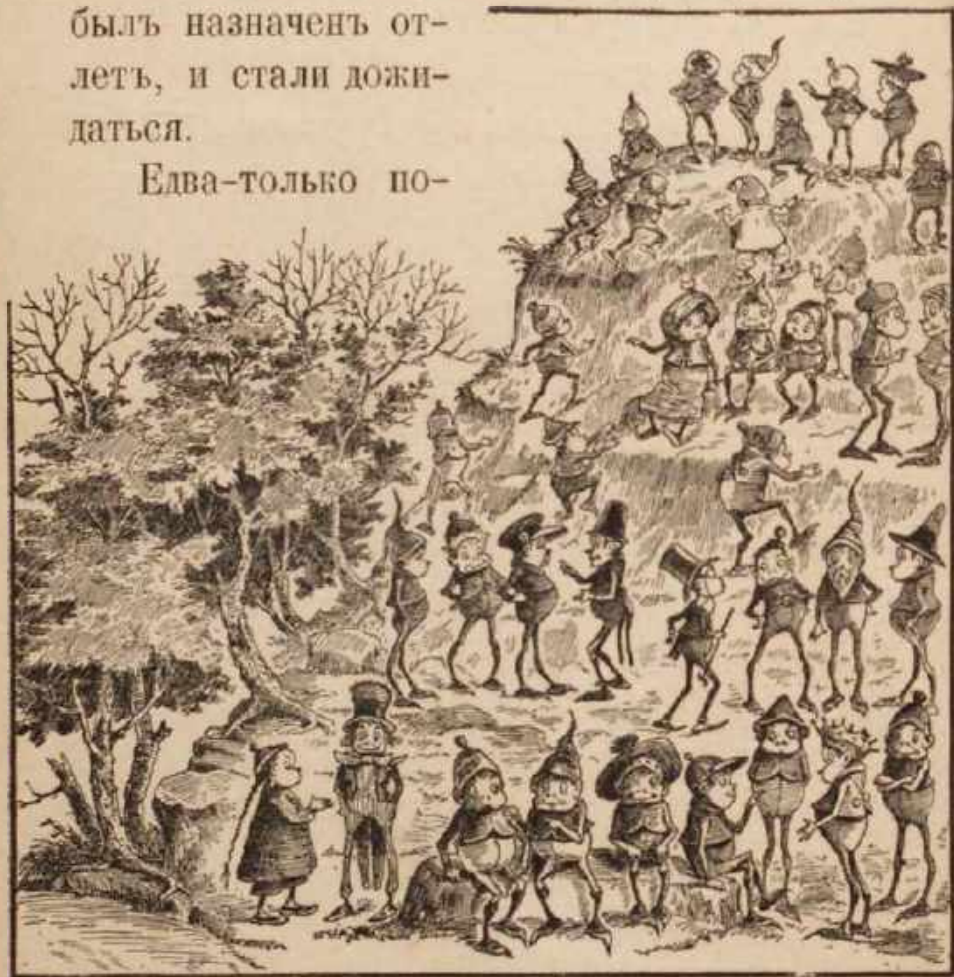
— Вчера, когда я залѣзъ въ ласточкино гнѣздо, что подъ крышей, то услышалъ, какъ старая ласточка сказала своей сосѣдкѣ, что завтра на зарѣ онѣ полетятъ большой компаніей черезъ море, въ дальнія страны, гдѣ теперь начинается весна. Вотъ я и подумалъ, — добавилъ Чи-ка-чи: — не сѣсть-ли вамъ на спину къ этимъ воздушнымъ странникамъ и безъ заботъ переѣхать въ другую часть свѣта.

— Умница! право, умница! — закричали эльфы: — что можетъ быть проще и удобнѣе такого путешествія! Да здравствуетъ Чи-ка-чи!

Послали Чумилку-Вѣдуна на развѣдки. Черезъ нѣсколько времени онъ донесъ, что ласточки тронутся на зарѣ.

Малютки вышли на пригорокъ, откуда
былъ назначенъ от-
летъ, и стали дож-
даться.

Едва-только по-

Малютки вышли на пригорокъ и стали дожидаться...

казалась розовая полоска на востокъ, какъ со
всѣхъ сторонъ начали слетаться ласточки.

Птички то хлопотливо подымались выше деревьевъ, то спускались на землю; наконецъ, онѣ черной тучей быстро взвились къ облакамъ и стройными рядами полетѣли за предводителемъ, не замѣчая, что на спинахъ у нихъ сидятъ непрошенные пассажиры въ лицѣ лѣсныхъ человѣчковъ.

Съ высоты птичьяго полета нашимъ путешественникамъ открывался обширный видъ во всѣ стороны, но лѣса и города казались небольшими пятнышками, а рѣки и озера — свѣтлыми ленточками и полосками.

Нашимъ знакомцамъ прекрасно сидѣлось на мягкихъ спинкахъ птицъ, и они даже на ночь не оставляли своихъ мѣстъ, когда стая опускалась на деревья для отдыха.

РАЗСКАЗЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Какъ малютки-эльфы увидали циркъ и какое они въ этомъ циркѣ устроили представленіе.

МНОГО лѣсовъ, пустынь и озеръ пролетѣли малютки-путешественники на спинахъ ласточекъ; много разъ на пути ихъ восходило и заходило солнце, загоралась и потухала луна...

Разъ, когда ласточки на ночь выбрали себѣ для отдыха рошу, недалеко отъ какого-то небольшого мѣстечка, наши малютки рѣшили отправиться туда посмотрѣть, что въ немъ достопримѣчательнаго. Предварительно, они, однако, условились, что къ

Малютки стали заглядывать во все щели и отверстія...

утру вернутся снова къ своимъ спутникамъ-
ласточкамъ.

Первымъ побываль въ мѣстечкѣ Чумилка-Вѣдунъ и вскорѣ прибѣжалъ къ товарищамъ съ пріятною вѣстью.

— Идите за мною, идите! — кричалъ онъ:—я открылъ нѣчто замѣчательное.

Малютки бросились за нимъ, дошли до полотняной палатки, раскинутой на большой площади и стали заглядывать во всѣ щели и отверстія. Болѣе храбрые взобрались по веревкамъ на крышу палатки, надѣясь, что оттуда лучше видно, что творится внутри.

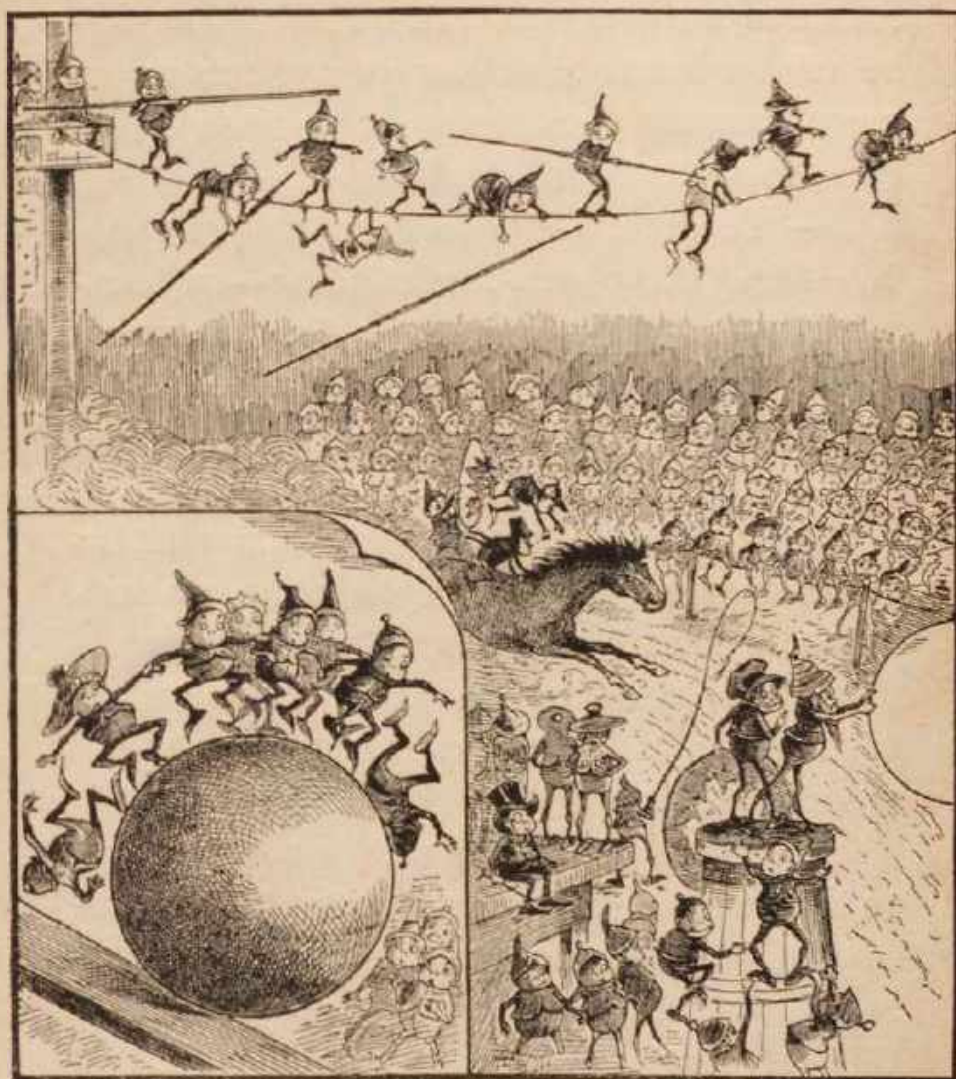
Прибѣжалъ и Мурзилка. Въ своихъ узкихъ сапогахъ съ длинными носками, онъ едва поспѣвалъ за братьями. Весь запыхавшись, Мурзилка спросилъ:

— Что тамъ такое, господа, что такое?

— Циркъ, настоящій циркъ!—закричалъ ему въ отвѣтъ заглядывавшій въ щели докторъ Мазъ-Перемазь.

— Циркъ? Неужели циркъ! — громко воскликнулъ Мурзилка.—Пустите меня скорѣе, я очень люблю цирковыя представленія.

Хотя въ щели далеко не все было видно,

Началась такая кутерьма...

малютки не отходили отъ палатки и внимательно слѣдили за всѣми упражненіями въ циркѣ, хлопая отъ времени до времени въ свои маленькія ладошки.

— Господа, — предложилъ вдругъ, подбоченясь, Шиворотъ-Навыворотъ: — не дайте ли намъ въ этомъ циркѣ особое представленіе? Мы такъ давно не веселились.

— Прекрасная мысль! Чудесно! Отлично! — раздалось со всѣхъ сторонъ.

Крошки расположились по близости въ ожиданіи ночи и той минуты, когда хозяинъ странствующаго цирка отправится спать.

Едва-только за нимъ закрылась дверь, какъ въ палатку черезъ щели и отверстія вползли эльфы.

Началась такая кутерьма и возня, о которой трудно себѣ составить понятіе. Докторъ Мазь-Перемазь первый вскочилъ на лошадь; вслѣдъ за нимъ, черезъ бумажные обручи, которые держали Заячья-Губа и Дѣдко-Бородачъ, прыгнулъ маленькій человечекъ, по имени Скокъ, изображавшій

клоуна, и вмѣстѣ съ докторомъ на одной лошади прокатился при громкихъ аплодисментахъ всѣхъ находившихся въ циркѣ. Десять акробатовъ ходили по натянутому канату, причемъ шести падали частенько на головы сидѣвшей публики, состоявшей изъ маленькихъ-же человѣчковъ. Это однако не мѣшало человѣчкамъ аплодировать артистамъ. Не совсѣмъ удачно вышло представлѣніе на катящемся шарѣ: акробаты, съ Вертушкой во главѣ, всѣ слѣтели, и шаръ проѣхалъ по нимъ; однако, они отдѣлались только страхомъ, не причинивъ себѣ никакого вреда.

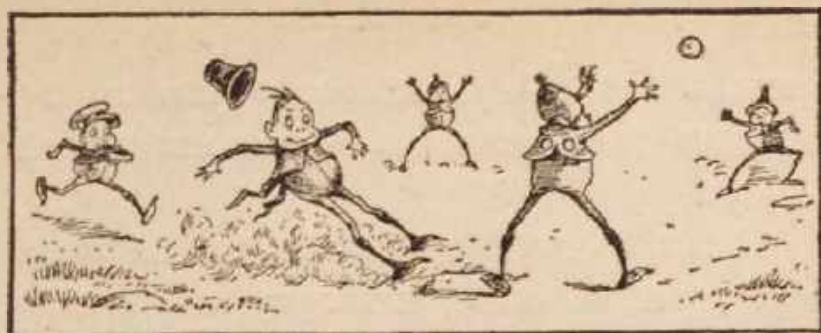
Мурзилка-пустая голова во все время

представленія сидѣлъ на возвышеніи и, изображая директора цирка, кричалъ и распоряжался. Никто его, однако, не слушалъ, какъ онъ ни злился и ни сердился.

Къ утру, довольные зрители, вмѣстѣ съ крошечными артистами и акробатами, оставили циркъ; у всѣхъ болѣли ручки отъ аплодисментовъ, а Мурзилка совсѣмъ охрипъ отъ крика. Всѣ были довольны своими проказами и горѣли нетерпѣніемъ найти новую забаву.

Бѣдный хозяинъ цирка понять не могъ, что произошло ночью въ циркѣ: вещи лежали въ беспорядкѣ, бумажные обручи валялись по полу, скамейки раздвинуты, лошади въ пѣнѣ. Пока онъ приводилъ все въ порядокъ, эльфы добрались до стоянки ласточекъ и, съ первыми лучами солнца, отправились снова въ путь.

РАЗСКАЗЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Какъ эльфы попали на полянку для игры въ мячъ и какъ они сами затѣяли игру въ мячъ.

Представленіе въ циркѣ такъ поправилось малюткамъ, что они съ нетерпѣніемъ ждали случая, чтобы снова спуститься гдѣ-нибудь на землю и позабавиться новою игрою.

Чумилкѣ-Вѣдуну удалось какъ-то разъ узнать изъ разговора двухъ ласточекъ, что вся компанія собирается вскорѣ отдохнуть въ ближайшей мѣстности цѣлый день.

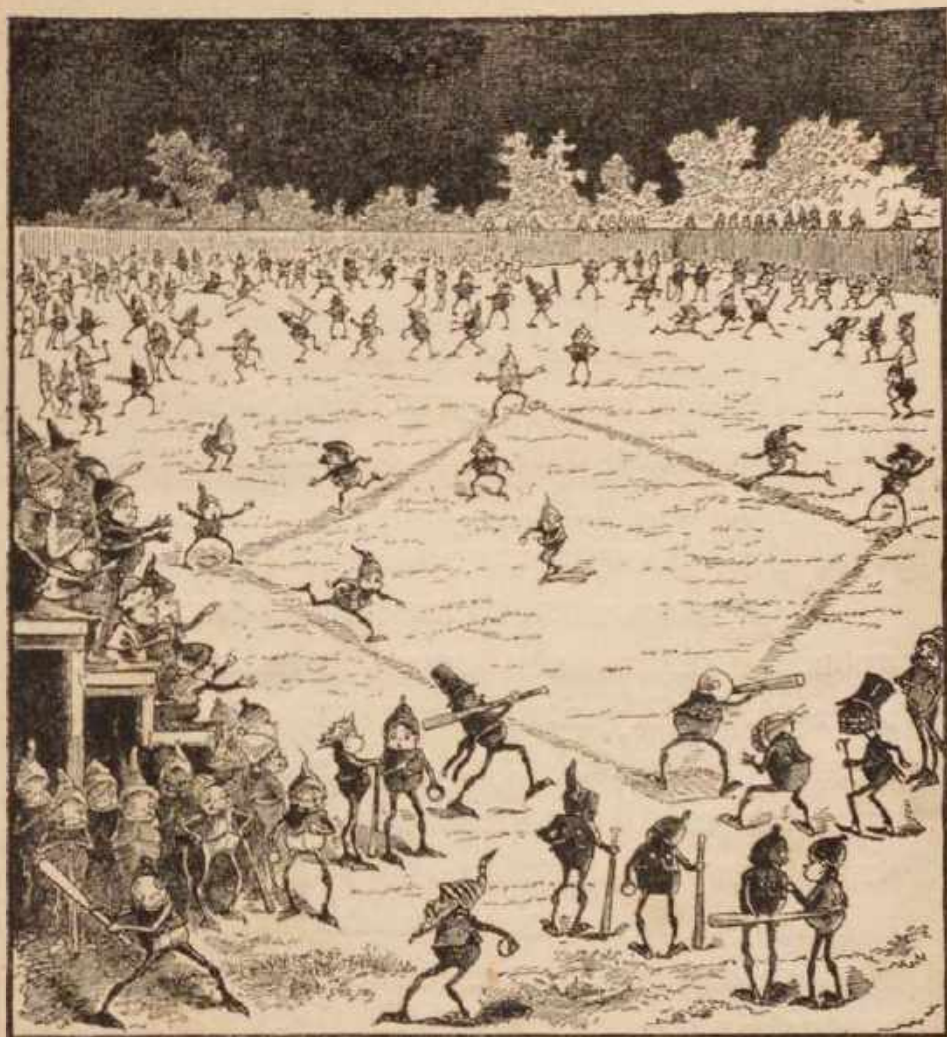
Дѣйствительно, ласточки вскорѣ слѣлали

привалъ въ лѣсу, вблизи большого города, и расположились на деревьяхъ для отдыха.

Эльфы сейчасъ-же спустились на землю и увидали на сосѣдномъ лугу огороженное мѣсто, гдѣ большое общество играло въ какую-то игру. На землѣ былъ обозначенъ четырехъугольникъ, по угламъ котораго стояло по одному человѣку съ длинными палками, а въ серединѣ—одинъ съ мячемъ, играющій бросалъ этотъ мячъ къ одному изъ четырехъ угловыхъ. Пока послѣдній отбрасывалъ на лету палкой мячъ къ слѣдующему, двое другихъ должны были обѣжать четырехъугольникъ; еще нѣсколько человѣкъ стояли возлѣ четырехъугольника и бросали туда мячъ, если онъ вылеталъ за черту.

Судя по оживленію играющихъ и присутствовавшихъ, игра была очень занимательна, и малютки рѣшили непременно самимъ поиграть такъ-же. Но гдѣ взять палки и мячи?

Игроки взялись за палки и пошла потѣха...

Чумилка-Вѣдунъ, отправившійся на по-
иски, вернулся съ сіяющимъ лицомъ.

— Нашелъ, нашелъ! — кричалъ онъ, махая шапкой; — идите за мной, тутъ не далеко.

Дѣйствительно, въ нѣсколькихъ шагахъ, находился цѣлый складъ гимнастическихъ вещей.

Крошки забрались черезъ открытыя окна во внутрь. Вскорѣ ихъ радостные возгласы возвѣстили о желанной находкѣ.

Вооруженные палками, мячами и проволочными сѣтками для лица, они проворно спрыгивали внизъ и слѣшили къ мѣсту игры. Мурзилка захватилъ себѣ только желѣзную проволочную маску; онъ боялся, какъ-бы ему не поранили лицо, и рѣшилъ, что сѣтка охранить его.

Не участвовавшіе въ игрѣ размѣстились на заборѣ и скамейкахъ, а игроки взялись за палки—и пошла потѣха. Заячья-Губа, забывъ старость, бѣгалъ не хуже зайца по намѣченному кругу, опережая каждый разъ

полетъ мяча. Дѣдко-Бородачъ съ Дун-
дундукомъ играли въ сторонкѣ, возбуж-
дая восторгъ окружающихъ, докторъ
Мазь-Перемазь пыхтѣлъ, бѣгая съ пал-
кою на плечахъ съ одного мѣста къ
другому, Мурзилка-же, надѣвъ на лицо
проволочную маску, стоялъ въ сторонѣ и
смотрѣлъ на играющихъ, дѣлая отъ времени
до времени свои замѣчанія.

Игра продолжалась до самаго вечера, и
уже порядочно стемнѣло, когда малютки
отнесли обратно палки и мячи въ складъ.
Стояла ясная южная ночь съ миріадами
звѣздъ и нѣжнымъ, синеватымъ свѣ-
томъ луны. Эльфы вышли за ограду и,
въ своихъ саножкахъ-сорокоходахъ, по-
бѣжали туда, гдѣ спокойно почивали ла-
сточки, въ ожиданіи утренняго отлета.

РАЗСКАЗЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Какъ эльфы очутились въ Италіи и какой они устроили концертъ.

Послѣ многихъ приключеній, полуживые отъ усталости ласточки, перелетѣвъ чуть-ли не полсвѣта, опустились съ малютками-невидимками на берегахъ Италіи.

Эльфы, которые ничуть не устали съ дороги, живо побѣжали ознакомиться съ чужой страной.

Апельсиновые и лимонныя рощи, гранаты и мирты, виноградъ и розы попадались имъ на каждомъ шагѣ; высокая огнедышащая гора, окутанная розовато-фіолетовой пеленой, виднѣлась вдали.

— Какъ мнѣ здѣсь нравится! Какъ здѣсь чудесно! — восклицалъ поминутно Мурзилка.

Бѣгая въ своихъ сапожкахъ-скороходахъ, лѣсные человѣчки замѣтили издали красивое небольшое зданіе, изъ окна котораго доносилось звучное пѣніе.

— Вотъ замѣчательный-то народъ итальянцы, — замѣтилъ докторъ Мазь-Перемазь, — куда ни пойдешь, вездѣ только и слышишь пѣсни.

— Господа, — остановилъ эльфовъ Чумилка-Вѣдунъ, — посмотримъ-ка, кто это поетъ.

— Посмотримъ! — въ одинъ голосъ отвѣтили человѣчки. Мурзилка первый вскочилъ на стоявшую у окна перегородку и сталъ заглядывать въ окно; за нимъ поспѣшили Вертушка и Чумилка-Вѣдунъ, наѣздникъ Скокъ, Пучеглазка и другіе. Шиворотъ-Навыворотъ влѣзъ на растущее у окна миндальное дерево; туда-же забрался, на самую верхушку, Дундундукъ и всѣ остальные.

— Здѣсь учатся пѣть! — объяснилъ

всѣмъ докторъ Мазь-Перемазь, указывая на окно.

— И даже цѣлый хоръ учится, — подтвердили Знайка съ Незнайкой, помѣстившіеся на шарѣ, у самого окна.

— Тише, господа, тише, — кричалъ Мурзилка, — вы мнѣ мѣшаете слушать.

Знайка съ Незнайкою, между тѣмъ, черезъ оконную щелочку, залѣзли въ зало и, какъ-только ученики окончили занятія, и сторожъ заперъ дверь, они отворили окна, и вся ватага ввалилась въ классъ. Поставивъ четырехъ на часахъ, всѣ размѣстились по скамейкамъ.

— Кто-же будетъ у насъ дирижеромъ? — спросилъ Пучеглазка.

— Господа, возьмите меня въ дирижеры, пожалуйста! — закричалъ въ отвѣтъ Мурзилка.

— Какой ты дирижеръ! — смѣясь замѣтилъ докторъ Мазь-Перемазь. — Нѣтъ, господа, въ дирижеры возьмемъ Заячью-Губу; онъ больше всѣхъ смыслить въ музыкѣ.

Въ залѣ раздалось дружное пѣніе...

— Вѣрно, вѣрно! — раздалось со всѣхъ сторонъ.

Заячья-Губа влѣзъ на кафедру и, схвативъ длинный пруть, сталъ дирижировать.

Въ залѣ раздалось дружное пѣніе. Эльфы мастера были пѣть; одинъ только Мурзилка фальшивилъ постоянно и вызывалъ замѣчанія дирижера. Болѣе всѣхъ усердствовали Дундудукъ, Дѣдко-Бородачъ и докторъ Мазь-Перемазъ, у котораго оказался звучный голосъ—басъ.

Спѣли человѣчки одну пѣсню, другую, наконецъ, вынувъ изъ шопитровъ оставленныя въ залѣ ноты, стали пробовать заучить неизвѣстную имъ пьесу, какъ вдругъ караульные закричали: «Идѣть! учитель идѣть!»

Грозный пруть дирижера и ноты полетѣли на полъ. Проказники, въ мгновеніе ока, очутились уже на дворѣ.

— Кто надѣлалъ этотъ безпорядокъ у насъ, въ классѣ?—спросилъ строго учитель сторожа.

— Ха! ха! ха! Это мы!—отвѣтили эльфы, но учитель и не могъ услышать ихъ голосовъ, тоненькихъ и жиденькихъ, какъ жужжаніе мухъ.

РАЗСКАЗЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Какъ эльфы-малютки проводили время въ Швейцаріи и какъ они затѣяли стрѣльбу въ яблоко на головѣ Мурзилки.

ЛѢСНЫЕ человѣчки охотно остались бы подольше въ Италіи, но ласточки не любили оставаться надолго въ одномъ мѣстѣ, и, спустя день, собрались онѣ снова въ путь. Вскорѣ наши малютки, вмѣстѣ съ ласточками, очутились въ гористой Швейцаріи.

На пути встрѣчали они высокія горы со снѣговыми вершинами, бездонными пропастями и бѣшеными водопадами; по склонамъ зеленѣли лѣса, разстилались пастбища,

на недосигаемыхъ высотахъ паслись альпійскія козы и серны. Живописныя долины и озера ютились у подножія громадныхъ горъ. Большіе орлы парили въ облакахъ.

Малютки мало обращали вниманія на все это и ждали съ нетерпѣніемъ, когда, наконецъ, ласточки снова опустятся на землю.

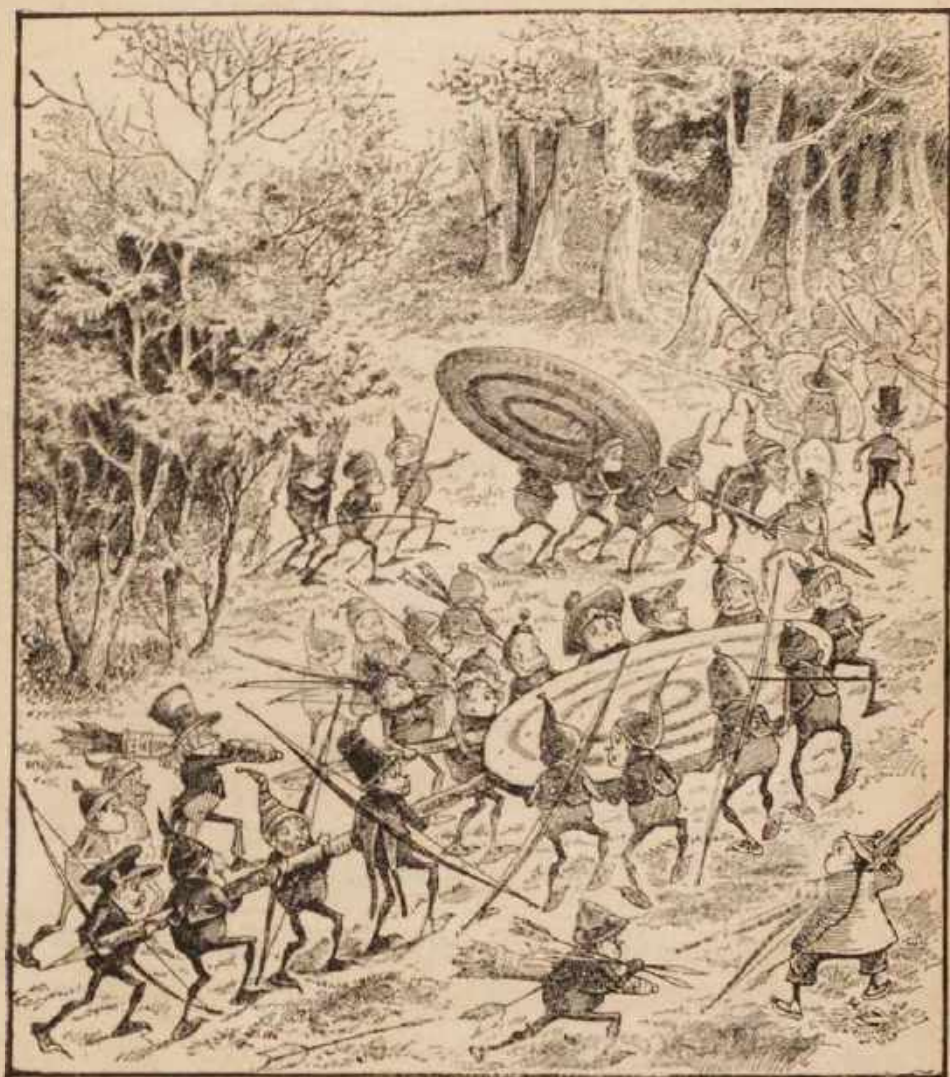
Но вотъ желаніе ихъ сбылось. Усталыя ласточки, выбравъ удобное мѣстечко, рѣшили остановиться для отдыха.

Какъ только онѣ сѣли на верхушку горы, Чумилка-Вѣдунъ первый спустился на полянку и сейчасъ-же закричалъ товарищамъ:

— Ахъ, поглядите, мишень и стрѣлы!

— Не захватить-ли намъ ихъ съ собою и гдѣ-нибудь, въ укромномъ мѣстечкѣ, поупражняться?—предложилъ Мурзилка.

Сказано — сдѣлано! Крошечныя ручки ухватились за подставки и съ большимъ трудомъ двинулись въ путь. Дорога шла въ гору; съ носильщиковъ потъ лилъ градомъ. Одинъ Мурзилка ничего не несъ, а бѣгалъ и суетился больше всѣхъ; онъ всегда

Крошечныя ручки ухватились за подставки...

ухитрялся ускользать отъ работы, пользуясь чужими трудами.

Наконецъ, они дошли до тѣнистой полянки, среди густого лѣса, и на ней поставили мишени. Эльфы взапуски метали стрѣлы, но въ цѣль попадалъ только одинъ Пучеглазка.

— Браво, брависсимо, Пучеглазка! — кричали ему братья, — ты важный стрѣлокъ!

— Вотъ еще! — ворчалъ обиженный Мурзилка, — какой онъ важный стрѣлокъ? Хотѣлъ-бы я видѣть, какъ онъ со мною-то поспорничаетъ.

— Поди самъ метать, — сказали ему братья.

— Вотъ еще новости, стану я себѣ руки портить, — отвѣтилъ заносчиво Мурзилка.

— Ну, полно дуться! послушай-ка лучше, что я расскажу, — сказалъ докторъ Мазь-Перемазь. Толпа побросала стрѣлы и окружила рассказчика.

— Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ

въ Швейцаріи жилъ одинъ человѣкъ по имени Вильгельмъ Телль; онъ славился во всей странѣ, какъ самый мѣткій и искусный стрѣлокъ, а это что-нибудь да значить въ такой странѣ, гдѣ почти всякій житель стрѣляетъ лучше Пучеглазки...

Начало разсказа про Вильгельма Телля очень заинтересовало лѣсныхъ человѣчковъ, и они всѣ обратились въ слухъ. Одинъ только Мурзилка отошелъ въ сторону и сталъ смотрѣть въ зеркальце, которое онъ всегда носилъ съ собою. Въ то-же время онъ, одна-кожъ, внимательно слушалъ разсказъ.

— Сосѣди любили храброго, справедливаго стрѣлка Вильгельма, — продолжалъ докторъ Мазь-Перемазь, — не любилъ его только злой начальникъ деревни и всячески старался притѣснять его. Однажды жестокость старшины дошла до того, что онъ, призвавъ Вильгельма Телля, сказалъ ему: — «Слушай, про тебя говорятъ, что ты лучший стрѣлокъ; докажи это на дѣлѣ, прострѣли яблоко, которое будетъ лежать на головѣ твоего

сына!» — Задрожалъ бѣдный отецъ. — «Сми-луйся, вѣдь долго-ли до несчастья!» — взмолился онъ, — «у меня можетъ дрогнуть рука, и тогда я прострѣлю голову моего ребенка; дѣлай со мною, что хочешь, но избавь отъ такого ужаса». — Но старшину не тронули мольбы отца, и онъ не взялъ назадъ сказанныхъ словъ. — «Батюшка, чего ты боишься? — сказалъ бывший при этомъ маленькій сынишка Телля. — Развѣ у такого стрѣлка, какъ ты, можетъ случиться промахъ, полно! Я не боюсь, давайте сюда яблоко. Стрѣлай, батюшка, и не бойся!» — воскликнулъ храбрый ребенокъ, обводя гордымъ взглядомъ окружающихъ. Смѣлому мальчику положили на голову яблоко. Раздался выстрѣлъ. Глазамъ присутствующихъ представились потрясенный, блѣдный отецъ и улыбающееся личико сына съ прострѣленнымъ яблокомъ на головѣ.

— Каковъ мальчикъ! — вырвалось у всѣхъ эльфовъ, — каковъ молодецъ! Даже подумать страшно!...

сишка; онъ не думаль, что братья примуть въ серьеъ его хвастовство.

Когда положили ему на голову яблоко, онъ задрожаль и не своимъ голосомъ закричалъ:

— Пучеглазка, стрѣлай раньше въ лежащее на землѣ яблоко; если ты его разстрѣлишь пополамъ, тогда я позволю, а то— ни за что.

Пучеглазка прицѣлился, и яблоко въ одинъ мигъ разлетѣлось вдвое.

— Ахъ я несчастный, — рыдалъ Мурзилка, — Пучеглазенька, миленькій, цѣлся повыше, вдругъ ты попадешь мнѣ въ голову, что тогда будетъ?

— Не безпокойся, не попаду! стой только смирно!

Хвастунишка трясся всѣмъ тѣломъ, но братья, зная, что ему отъ этого никакого вреда не будетъ, хотѣли разъ навсегда отучить его отъ хвастовства.

Эльфы обступили бѣднягу. Знайка и Пучеглазка натянули лукъ. Просвистѣла стрѣла,

но, вмѣстѣ съ этимъ, раздался такой отчаянный крикъ, какого крошки еще не слыхивали въ жизни.

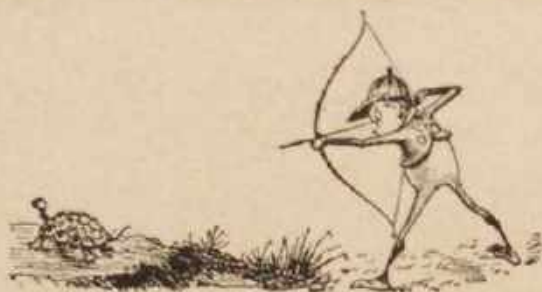
Пучеглазка натянулъ лукъ, просвѣтѣла стрѣла...

Все бросились къ Мурзилкѣ. Тотъ живехонекъ лежалъ на землѣ и трясся, какъ въ лихорадкѣ.

— Ой, убили, убили Мурзилочку! —
стоналъ онъ. — Ахъ, не подходите! я уже
умеръ, прострѣлили мою головушку.

Дружный, продолжительный хохотъ раз-
дался надъ трусомъ; онъ осторожно под-
нялъ голову и, видя добродушный смѣхъ
братьевъ, не на шутку разсердился.

РАЗСКАЗЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Какъ эльфы очутились въ нѣмецкой школѣ и
чему они тамъ учились.

ГОСПОДА, я только-что узналъ,
что ласточки сегодня собирают-
ся въ путь!—громкимъ голосомъ зая-
вилъ на слѣдующее утро Чумилка-
Вѣдунъ.

— Куда-же онѣ собираются? въ какую
страну?

— Страны онѣ не назвали,—отвѣтилъ
Чумилка,—но говорили между собою, что
полетятъ въ страну, гдѣ живутъ нѣмцы.

— Эта страна называется Германією, —
пояснилъ докторъ Мазь-Церемазь.

— Чудесно! значить, мы увидимъ и Германію, — закричалъ Пучеглазка. — Я очень интересуюсь этою страной. Побѣжимъ-же скорѣе, братцы, къ ласточкамъ, а то онѣ, пожалуй, улетятъ безъ насъ.

Все послушались совѣта и бѣгомъ пустились къ стоянкѣ ласточекъ. Спустилась часъ, малютки сидѣли уже на спинахъ пернатыхъ странниковъ и летѣли по направленію къ новой странѣ.

Долго-долго летѣли ласточки, куда добрались до Германіи. Города, лѣса, рѣки, горы — промелькнули передъ эльфами, пока, наконецъ, ласточки опустились, въ одномъ небольшомъ нѣмецкомъ городѣ, на крышу дома, на которомъ висѣла вывѣска съ надписью «Schule».

— Что это за вывѣска такая? — спросилъ Мурзилка. — Я хоть по-нѣмецки хорошо знаю, но такого слова не слыхалъ.

— Плохо-же ты знаешь по-нѣмецки, если не знаешь, что «Schule» значитъ школа, — сказалъ докторъ Мазь-Перемазь.

— То-есть я зналъ, но забылъ...—замялся Мурзилка.—Если-же въ самомъ дѣлѣ это школа, то посмотримъ, чему тамъ учать.

Заглянули человѣчки въ окно. Видятъ—ученики складываютъ свои книги и собираются уходить. Подождали проказники, пока ученики вышли изъ класса, и всей гурьбой перебрались въ классъ.

Первое, что остановило вниманіе малютокъ въ школѣ, былъ громадный шаръ, стоявшій на высокихъ ножкахъ.

— Что это такое? что это за шаръ?—послышалось со всѣхъ сторонъ.

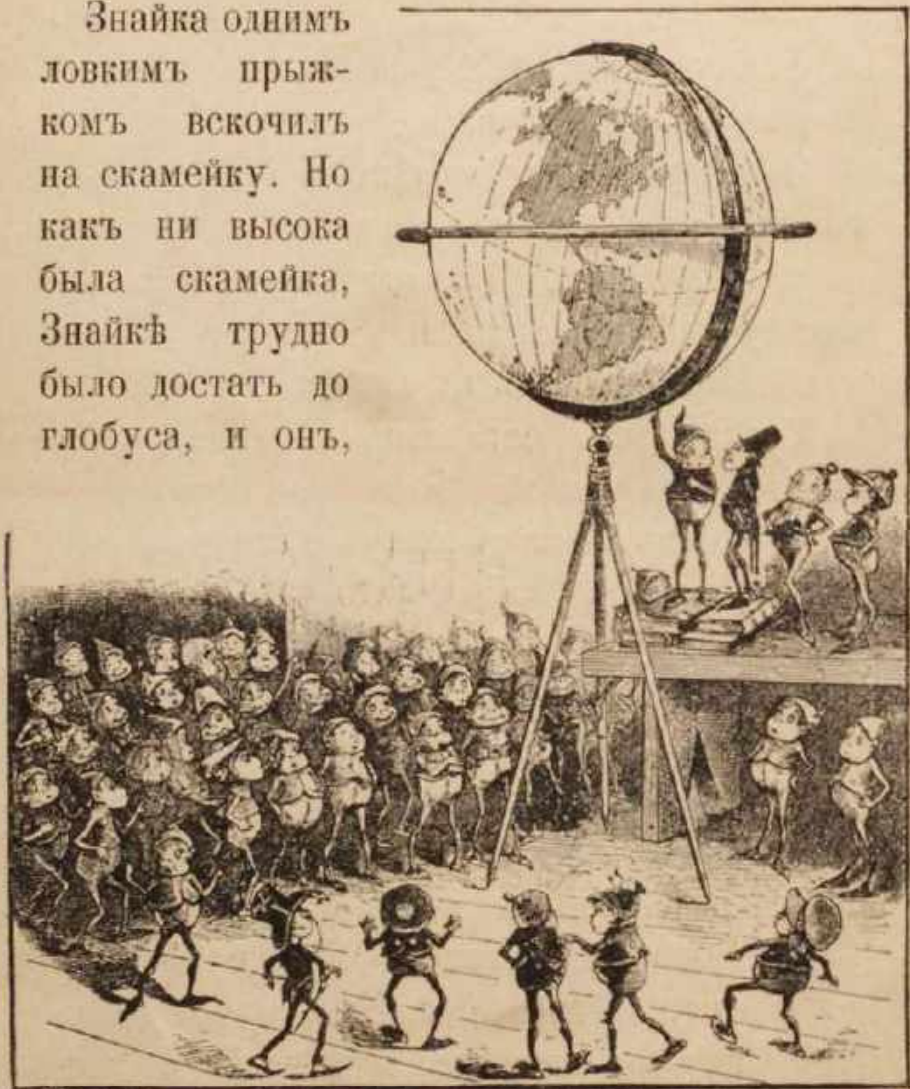
— Этотъ шаръ называется глобусомъ,—объяснилъ Знайка,—на немъ изображены земля, океаны, моря, горы, рѣки, города.

— Вотъ такъ штука,—удивлялись крошки,—да развѣ земля круглая?

— Конечно, круглая,—отвѣтилъ Знайка.—Хотите, я вамъ покажу на этомъ глобусѣ, гдѣ мы перебивали вмѣстѣ съ ласточками.

— Покажи, покажи!—закричали всѣ.

Знайка однимъ
ловкимъ прыж-
комъ вскочилъ
на скамейку. Но
какъ ни высока
была скамейка,
Знайкѣ трудно
было достать до
глобуса, и онъ,

Знайка, съ важнымъ видомъ, принялся указывать на глобусъ...

чтобы встать повыше, подложилъ еще книгъ.

— Слушайте, я начинаю.

Знайка, съ важнымъ видомъ, принялся указывать на глобусъ, гдѣ находится Китай, Индія, Египетъ, Италія, Швейцарія и Германія. Къ нему, на скамейку, влѣзли еще докторъ Мазъ-Перемазъ, Пучеглазка и Скокъ — и руками разводили отъ удивленія. Незнайка тоже пробовалъ влѣзть на скамейку, но никакъ не могъ.

Только что Знайка собирался разыскать Россію, какъ въ классъ вбѣжалъ Мурзилка.

— Бросьте глобусъ, бросьте! — кричалъ онъ. — Идите за мною. Тамъ, въ другомъ классѣ, болѣе интересно, тамъ и каеэдра, и скамейки...

Эльфы побѣжали въ другую комнату и сейчасъ-же размѣстились по скамейкамъ, разобрали лежащія въ столѣ книги и принялись громко читать. Кому не хватало мѣста на скамьѣ, тотъ, не смущаясь, садился на полъ.

Эльфы размѣтились по скамейкамъ...

На учительской кафедрѣ также помѣстилось нѣсколько человѣчковъ, между прочимъ, докторъ Мазь-Перемазь съ длинной розгой, которая по-минутно опускалась внизъ, къ великому удовольствію тѣхъ, чья спина не получала удара.

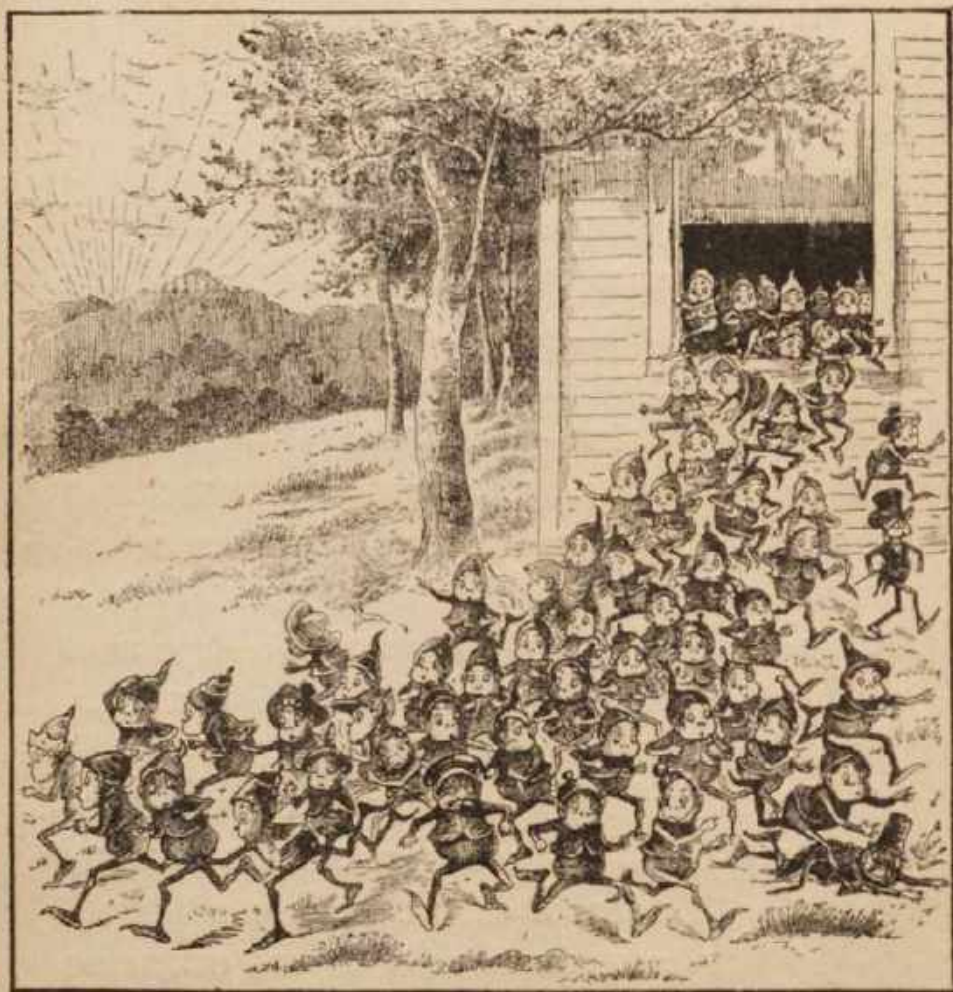

Мурзилка влѣзъ также на кафедру, и— что бы вы думали— онъ сдѣлалъ? Ни больше, ни меньше, какъ вскочилъ на почтенныя плечи доктора; за такое неуваженіе къ учителю, его поставили на высокій стулъ и и надѣли на голову бумажный фунтикъ. Крошки покатывались съ хохоту, глядя на Мурзилку.

Долго длился урокъ и только ужъ подъ вечеръ, когда съ колокольной послышался вечерній звонъ, малютки побросали книжки и черезъ открытое окно бросились къ своимъ спутникамъ—ласточкамъ.

Но — увы! ласточки не подождали на этотъ разъ человѣчковъ

Черезъ открытое окно малютки бросились бѣжать...

и, оставивъ ихъ, отправились въ дальнѣй-
шій путь.

РАЗСКАЗЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

Какъ эльфы добрались до морского берега, какъ они выкупались въ морѣ и какъ они уѣхали по желѣзной дорогѣ въ Парижъ.

ПОСЛѢ отлета ласточекъ, малютки пришли къ убѣжденію, что имъ нечего больше дѣлать на чужбинѣ, и рѣшили вернуться домой, на родину, пѣшкомъ.

Но Мурзилка не хотѣлъ еще вернуться.

— Мы бокъ-о-бокъ съ Франціей,— плакался онъ,— и не заглянемъ въ эту чудную страну, откуда на весь міръ идутъ моды. Я бы такъ хотѣлъ побывать тамъ и

видѣть, какъ теперь одѣваются щеголи, — мой костюмъ совсѣмъ износился. Пожалуйста, раньше чѣмъ вернуться домой, побываемъ-ка во Франціи, — это такая интересная страна.

Долго уговаривалъ Мурзилка. Сначала человѣчки и знать ничего не хотѣли, но, въ концѣ-концовъ, уступили его просьбамъ и согласились побывать во Франціи, съ тѣмъ чтобы оттуда ужъ прямо отправиться домой.

Отдохнули эльфы, привели свои саножки въ порядокъ и отправились въ путь.

Переходя изъ города въ городъ, они пришли, наконецъ, въ приморскій городъ, славящійся своими цѣлебными купаньями.

Это былъ прелестный уголокъ, весь утопавшій въ цвѣтахъ, куда стекалась ежегодно масса народу.

Крошки попали какъ-разъ къ купальному сезону и, конечно, не желали отстать отъ другихъ. Мурзилка первый открылъ, что всѣ купаются въ костюмахъ, и потому имъ также не мѣшало-бы заготовить купальными нарядами, — но гдѣ ихъ добыть?

Весь день бѣгали эльфы по городу, пока не отыскали склада игрушекъ. Сотни ручекъ принялись рыться въ ящикахъ и — о, радость! — тамъ, между прочими вещами, лежали кукольные костюмы, которые, хотя и не были впору малюткамъ, но, подвязавши и подогнувши то-другое, можно было ихъ одѣть.

Бальныя кисейныя юбочки одѣвались вмѣсто кофтъ, шляпки всевозможныхъ фасоновъ — вмѣсто купальныхъ ченчиковъ; подъ конецъ вышелъ такой смѣшной маскарадъ, что эльфы сами безъ хохота не могли смотрѣть другъ на друга.

Быстро пробѣжали они улицы и приблизились къ берегу. Передъ ними лежало спокойное, величественное, гладкое какъ стекло, море; у самого берега только вздымалась вода и волною заливала песокъ.

Малютки, какъ мячики, повскакали въ прохладную влагу, рѣзвясь и играя въ ней, какъ на сушѣ; вѣдь въ саножкахъ-мокруш-

кахъ они не могли утонуть, хотя-бы нырнули на самое дно.

Смѣхъ, шумъ и крики раздавались въ вечернемъ воздухѣ, но это слышали только рыбки да волны.

— Ахъ, море унесло мое платье! Мои штанишки! Мои туфельки!—раздавались по-минутно веселые голоса.

— И мою чудную шляпу, мой цилиндръ! — заоралъ Мурзилка, не рѣшившійся разстаться со своимъ цилиндромъ даже при купаньѣ.

Нарѣзвившись вдоволь, эльфы отправились къ себѣ въ рошу, гдѣ и переночевали среди души-

стыхъ цвѣтовъ.

Рано утромъ проснулись братья и, по обыкновенію, отправились бродить по городу. Вскорѣ ихъ вниманіе привлекъ вокзалъ желѣзной дороги.

Публика спѣшила занять мѣста въ вагонахъ, такъ какъ поѣздъ черезъ нѣсколько минутъ отправлялся на сѣверъ.

Смѣхъ, шумъ и крики раздавались въ вечернемъ воздухѣ...

Крошки, не долго думая, вскарабкались на крыши вагоновъ и расположились тамъ какъ дома. Скоро раздался третій звонокъ, и поѣздъ полетѣлъ на всѣхъ парахъ, унося съ собою крошечныхъ путешественниковъ.

Поля и лѣса мелькали передъ ними, какъ въ панорамахъ; на станціяхъ дѣлались маленькія остановки, и поѣздъ мчался все впередъ и впередъ.

Въ одну ночь малютки увидѣли показавшійся въ туманной дали громадный городъ, съ высокими зданіями и памятниками. Знайка поспѣшилъ сообщить товарищамъ, что они приближаются къ Парижу, главному городу Франціи.

Вскорѣ поѣздъ дѣйствительно остановился, и эльфы, прыгнувши на землю, очутились среди такой давки и толкотни, что насилу выбрались изъ нея.

Несмотря на поздній часъ, улицы кишѣли народомъ, масса огня превращала ночь въ свѣтлый день.

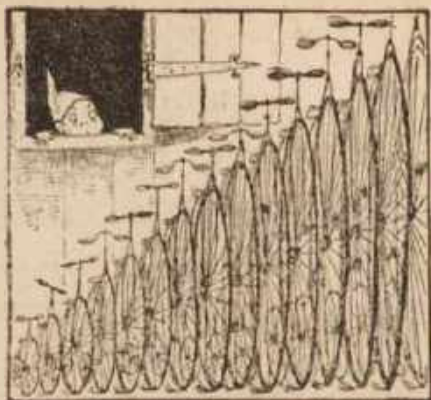
Малютки, увлеченные толпой, двигались

по бульварамъ, по которымъ гуляла несмѣтная масса народа.

Вдругъ все хватились Мурзилки; никто даже не замѣтилъ, когда онъ исчезъ. Въ большомъ безпокойствѣ стояли эльфы у ярко освѣщеннаго магазина, не зная, что предпринять, — какъ вдругъ раздался знакомый голосокъ, и изъ дверей магазина выскочилъ самъ виновникъ переполоха, весь нагруженный модными матеріями.

— Вотъ это на фракъ, это на жилетъ, это на пальто, — лепеталъ онъ, показывая на маленькіе пробные кусочки, которые приказчики, вѣрно, бросили на полъ.

Переночевавъ въ какомъ-то саду, эльфы, съ разсвѣтомъ, принялись опять осматривать городъ, выглядѣвшій при дневномъ свѣтѣ гораздо хуже, чѣмъ при огнѣ. Даже рѣка Сена, на которой стоитъ Парижъ, показалась имъ не особенно широкой и красивой рѣкой.

РАЗСКАЗЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

Какъ эльфы впервые увидали состязаніе на велосипедахъ и какъ они сами задумали поѣздку на велосипедахъ.

НОВОСТЬ, господа, новость! Я узналъ нѣчто очень интересное!

Такъ будиль эльфовъ Чумилка-Вѣдунъ.

Онъ всталъ раньше другихъ и пошелъ на улицу, гдѣ какъ разъ въ это время расклеивали афиши. На этихъ афишахъ было напечатано крупными буквами:

«Бѣгъ на велосипедахъ и состязаніе велосипедистовъ состоится сегодня утромъ за городомъ».

— Это надо по-
смотреть! — восклик-
нулъ Чумилка и побѣ-
жать къ остальнымъ
эльфамъ.

— Вставайте ско-

Борбе двадцати велосипедовъ пустились вперегонку...

рѣе, а то не поспѣемъ, — будиль онъ ихъ.

Въ мигъ человѣчки были готовы; даже
Мурзилка поспѣлъ съ другими.

Быстро направились они на указанное мѣсто, гдѣ долженъ былъ состояться бѣгъ, и взобрались на пригорокъ, откуда можно было видѣть всё подробности.

По данному внизу знаку, болѣе 20 велосипедовъ съ сѣдоками пустились впередь впергонку.

— Вотъ такъ штука!—воскликнулъ докторъ Мазь-Перемазь, внимательно слѣдившій за велосипедистами. — Ъдутъ безъ лошадей и безъ пара, а какъ быстро!—точно птицы.

— Намъ-бы такой велосипедъ для путешествія,—замѣтилъ Вертушка Знайка.

— Конечно, не дурно-бы, — отвѣтилъ Знайка, подпрыгивая.

— Послушайте, что я придумалъ,—послышался вдругъ голосъ Чумилки-Вѣдуна. — Когда эти велосипедисты кончатъ свой бѣгъ и пойдутъ отдыхать, мы возьмемъ нѣсколько велосипедовъ и отправимся на нихъ домой.

— Ура! Придумано остроумно!—закричали всё въ одинъ голосъ.

— Я поѣду впереди всѣхъ, и потому

прошу для меня отдѣльный велосипедъ, — замѣтилъ Мурзилка.

— Все это отлично, — сказалъ докторъ Мазь-Перемазь, — но я боюсь, что многіе велосипеды, послѣ этого бѣга, будутъ сильно попорчены.

— Ничего не значить! — воскликнулъ въ отвѣтъ Чумилка; — тутъ рядомъ находится мастерская, мы все какъ слѣдуетъ исправимъ.

Такъ они и сдѣлали. Выждавъ, когда бѣгъ кончился и всѣ отправились отдыхать, оставивъ велосипеды въ мастерской, — малютки забрались туда и немедленно принялись за исправленіе поврежденій. Застучали молотки, заскрипѣли верстаки — и дѣло быстро спорилось. Къ утру всѣ велосипеды были готовы.

— Какъ-же мы помѣстимся на велосипедахъ? — спросилъ Знайка, когда все было готово.

Дѣйствительно, велосипедовъ оказалось слишкомъ мало для того, чтобы помѣститься всѣмъ человѣчкамъ. Мурзилка предложилъ,

чтобы по пяти человекъ сѣли другъ дружкѣ на спины, но его предложеніе не одобрили. Думали малютки, думали, пока, наконецъ, Заячья-Губа не придумалъ остроумнаго сидѣнья, дававшего много мѣста всѣмъ. Онъ ухитрился продѣть чрезъ сидѣнья трехъ въ рядъ стоящихъ велосипедовъ длинныя палки. На каждой такой палкѣ размѣстилось по 15 человекъ; остальные уцѣпились за ручки, колеса и заднія части велосипедовъ. Съ пѣніемъ и шумомъ понеслись крошки на остроумно придуманномъ поѣздѣ.

Быстро катились велосипеды, управляемые ручками маленькихъ человекъ. Вскорѣ городъ скрылся, и путешественники очутились на хорошей шоссейной дорогѣ, гдѣ ѣзда еще быстрѣе.

Останавливались эльфы въ дорогѣ очень рѣдко и то лишь для того, чтобы отдохнуть, пообѣдать или позавтракать, а затѣмъ катили все дальше и дальше, пока не подъѣхали въ одинъ прекрасный день къ каналу Па-де-Кале, отдѣляющему Францію отъ Англіи.

— Ура! ура! — кричалъ Вертушка: — мы доѣхали до границы Франціи.

— Ура! — вторили ему сотни голосовъ.

Малютки немедленно принялись за исправленіе поврежденій...
Царство малютокъ.

— Братцы! теперь отъ насъ до Англіи рукой подать. Поѣдемъ-ка въ Англію! Вѣдь стоитъ посмотрѣть, что это за страна!—предложилъ докторъ Мазь-Перемазь.

— Понятно, стоитъ, еще-бы не стоило!—закричали всѣ крошки, соскакивая съ велосипедовъ.

— Ба! какъ-же мы отправимся въ Англію, когда у насъ нѣтъ лошади?—вздохнул Мурзилки.

— А сапожки-мокроступы на что?—отвѣтилъ Дѣдко-Бородачъ, и первый надѣлъ нетонущія въ водѣ туфельки.

Его примѣру послѣдовали другіе, и вскорѣ вся толпа дружно зашагала по поверхности воды. Разъ, два, три—и эльфы уже на противоположномъ берегу.

— Вотъ и городъ!—закричалъ Знайка.

— Городъ! англійскій городъ!—Какъ это чудесно! Нѣтъ-ли тамъ чего-нибудь для меня?—шепнулъ Мурзилка Заячьей-Губѣ. — Навѣрно я здѣсь получу англійскую матерію на пальто.

Съ гвѣнемъ и шумомъ понеслась крошки на остроумно придуманномъ повздѣ...

— Отстань ты со своимъ пальто!—сер-
дито отвѣтилъ Заячья-Губа.

Городъ малюткамъ не очень понравился, и они отправились дальше. Повсюду на пути встрѣчали они фабрики, заводы и каменно-угольные копи. Скокъ предложилъ малюткамъ спуститься въ шахту, изъ которой добывали каменный уголь, но Мурзилка пришелъ отъ этого въ ужасъ.

— Какъ? вы хотите, чтобы я запачкалъ свои свѣтлыя французскія панталоны? Нѣтъ, никогда!—кричалъ онъ.

— Зачѣмъ-же тебѣ ихъ пачкать?—спросилъ Скокъ.

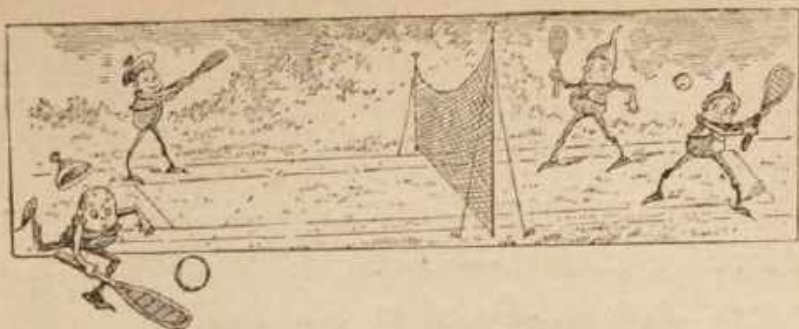
— А ты думаешь, я на головѣ буду ходить по твоимъ шахтамъ и ко мнѣ уголь не пристанетъ? — огрызнулся франтъ Мурзилка.—Да притомъ это очень опасно спускаться въ шахту.

— Струсилъ, значить, — засмѣялся Скокъ.

— Я не за себя боюсь, а за васъ, — обиженнымъ тономъ отвѣтилъ Мурзилка.

Спускъ въ шахту такъ и не состоялся.

РАЗСКАЗЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Какъ эльфы нашли дачу богатаго англичанина и какъ они на этой дачѣ играли въ лаунъ-теннисъ.

ЧЕРЕЗЪ нѣсколько дней эльфы дошли до прекрасной дачи, расположенной среди обширнаго благоухающаго парка, гдѣ они рѣшили отдохнуть и пожить.

Одна половина путешественниковъ занялась отыскиваніемъ цвѣтовъ для жилища, другая, болѣе любопытная, побѣжала невидимками въ домъ узнать, кто хозяева.

Черезъ полчаса они вернулись и сообщили всѣ добытыя новости. Хозяинъ—бога-

тый англичанинъ, и у него было много рѣдкостей.

— Какія ружья и сабли висятъ въ кабинетѣ хозяина! — восторгался Пучеглазка передъ Заячьей-Губой и Мишкой.

— Что за библіотека у хозяина! — рассказывалъ Дѣдко-Бородачъ Читайкѣ, большому любителю книгъ.

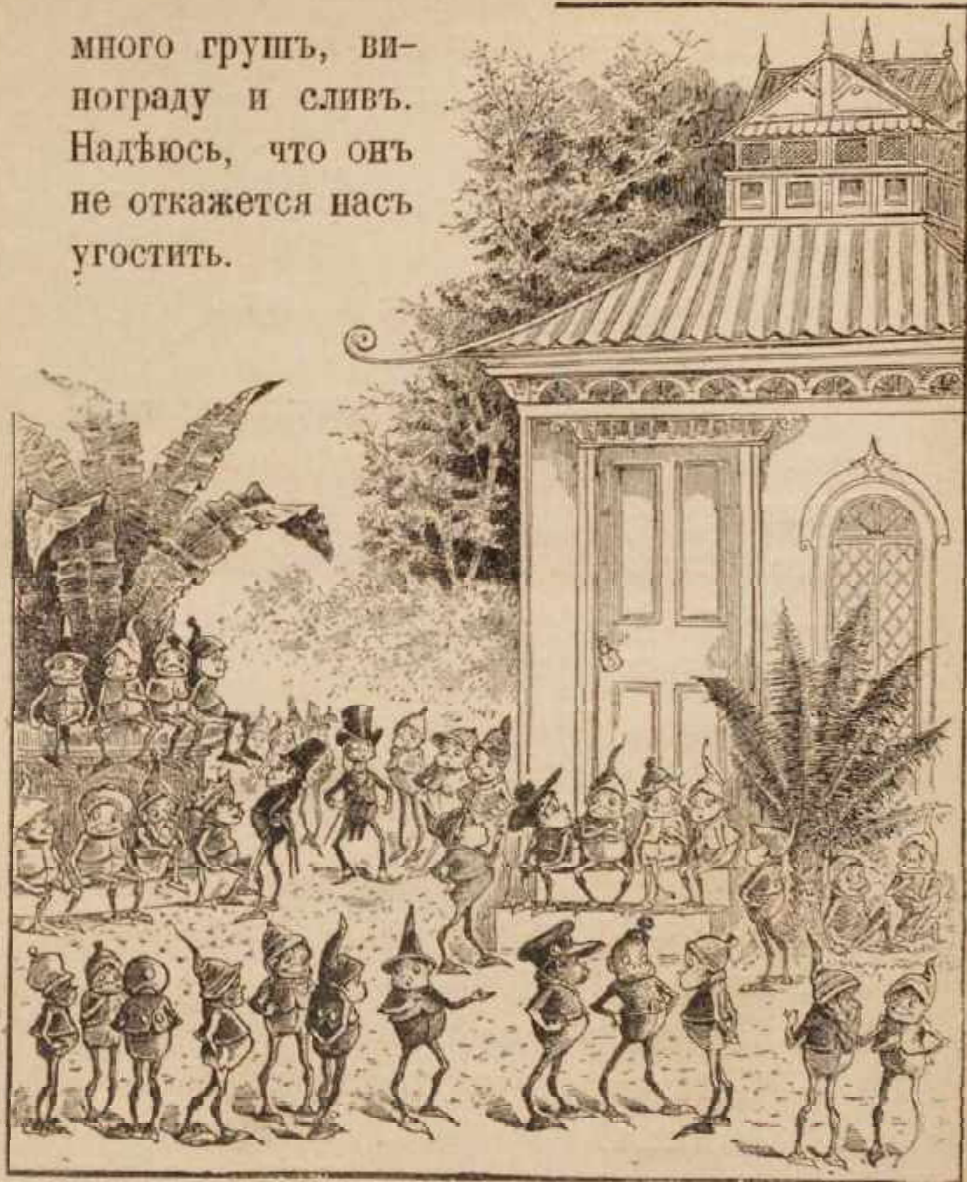
— Братны, вѣдь нашъ-то хозяинъ докторъ! — замѣтилъ Знайка.

Радость доктора Мазъ-Перемазъ, когда онъ узналъ, что хозяинъ дачи тоже докторъ, не имѣла границъ.

— Вотъ-то прелесть! Вотъ-то славно! — говорилъ онъ, расхаживая взадъ и впередъ. — Я могу вмѣстѣ съ нимъ разѣзжать къ больнымъ, могу помогать ему писать рецепты... Мы даже, пожалуй, устроимъ вмѣстѣ консилиумъ у какого-нибудь больного.

— А миѣ такъ все равно, докторъ-ли нашъ хозяинъ или нѣтъ, — замѣтилъ Вертушка. — Я радъ лишь тому, что у него

много грушъ, ви-
нограду и сливъ.
Надѣюсь, что онъ
не откажется насъ
угостить.

Эльфы дошли до прекрасной дачи...

— А я думаю, что не угостить, — рѣшилъ Быструнь. — Англичане — народъ скупой.

— Вовсе не скупой, — вмѣшался стоявшій сбоку Дундундукъ.

— Нѣтъ, скупой; ты не знаешь.

— Нѣтъ, не скупой...

Неизвѣстно, чѣмъ-бы кончился этотъ споръ, если бы вдругъ не появился вдали Мурзилка.

Онъ бѣжалъ, запыхавшись, и, когда подошелъ къ товарищамъ, то долго не могъ проговорить ни одного слова.

— Говори, что такое случилось? Что ты увидалъ? — спрашивали его, обступивъ со всѣхъ сторонъ, малютки.

— Ахъ, что я видѣлъ, что я видѣлъ! Еслибы вы знали, что я видѣлъ! — проговорилъ, наконецъ, Мурзилка.

-- Ну что, ну что?

— Дайте вздохнуть, тогда скажу... Ахъ, какой костюмъ!

— Ну вотъ! — заворчалъ Скокъ: — развѣ

онъ путное скажетъ; только и знаетъ свои костюмы.

— Вотъ и не отгадалъ! Совсѣмъ я не про костюмъ хочу рассказать; это я только такъ, къ слову!—отвѣтилъ важно Мурзилка.

— Такъ рассказывай-же скорѣе!—закричали всѣ въ одинъ голосъ.

— Сейчасъ, сейчасъ. Дайте-же мнѣ отдохнуть. Ну, вотъ теперь начинаю. Слушайте-же и не мѣшайте... Иду я по парку и ищу себѣ мѣстечко, гдѣ-бы отдохнуть. Вдругъ, вижу, громадная полянка. Э-э, думаю, что-бы тутъ такое могло быть? Думалъ, думалъ, но никакъ не могъ угадать. На всякій случай, я спрятался за кустомъ и жду. Спустя нѣсколько минутъ, на полянку пришли нѣсколько дамъ и кавалеровъ, разставили какія-то сѣтки, вооружились лопаточками и стали ими перебрасывать маленькіе мячики. «Господа, замѣтилъ одинъ изъ кавалеровъ, кто изъ васъ согласенъ играть съ нами въ лаунъ-теннисъ,

того прошу сюда, ко мнѣ». — Ага, — подумалъ я, — значитъ, эта игра называется лаунъ-теннисъ. Между тѣмъ, кавалеры одинъ за другимъ прибѣжали на зовъ. Всѣ они были одѣты въ чудные костюмы, какъ видно, сшитые нарочно для этой игры. Даже туфли и тѣ полагаются къ этому костюму.

— Они вѣрно еще тамъ, на полянкѣ, побѣжимъ-же скорѣе, — перебилъ рассказъ Мурзилки Быструнъ.

— Подождите, дайте-же мнѣ кончить рассказъ.

Но малюткамъ, какъ видно, надоѣлъ длинный рассказъ Мурзилки, и они пустились всѣ вслѣдъ за Быструномъ и очутились на просторной лужайкѣ, гдѣ большое общество какъ-разъ кончало играть въ лаунъ-теннисъ. Малютки внимательно слѣдили за игрою, и едва-только играющіе удалились, побросавъ на землю всѣ принадлежности лаунъ-тенниса, какъ Быструнъ предложилъ сыграть, по примѣру большихъ, одну партію лаунъ-тенниса:

Они принялись переносить сѣтки,
лопатки, мячи...

— Какъ вы думаете, не сыграть-ли и
намъ?

— Сыграемъ, конечно, сыграемъ!—со-
гласились всѣ въ одинъ голосъ и немедленно

принялись переносить сѣтки, лопатки, мячи и другія принадлежности игры на другой конецъ полявки, гдѣ, по ихнему, было гораздо удобнѣе играть.

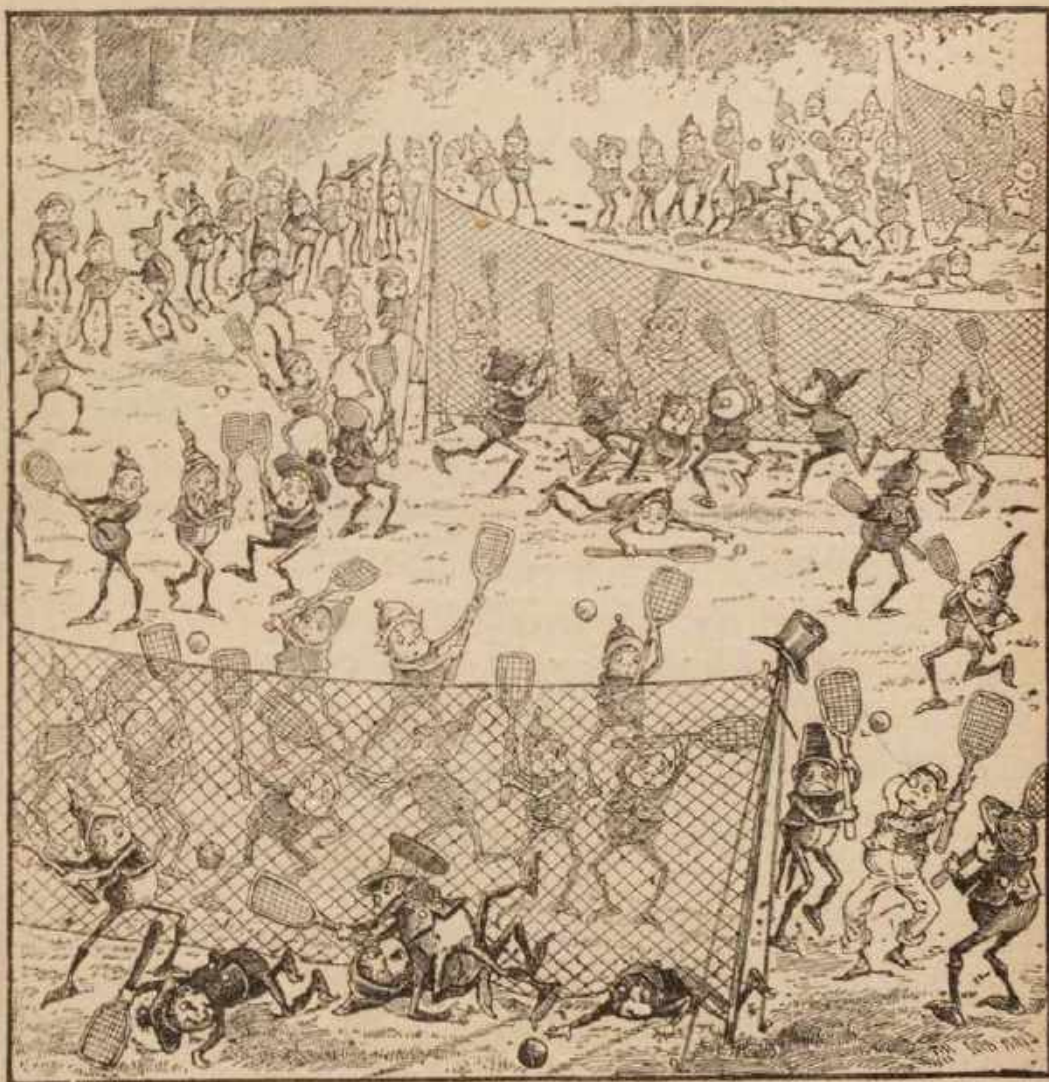
— Ахъ, нѣтъ, я не могу еще играть. Подождите, пока я сошью себѣ костюмъ для игры,—приставалъ Мурзилка къ братьямъ.

— Вотъ еще! Шей, если тебѣ нравится, а мы будемъ играть!—отвѣтили они ему.

Обиженный Мурзилка ушелъ и долго не показывался братьямъ. Онъ вытащилъ изъ узелка тщательно сложенный свертокъ, въ которомъ хранились собранные имъ въ Парижѣ лоскутки, выбралъ самые свѣтлые изъ нихъ и принялся кроить себѣ костюмъ, затѣмъ шапочку и двѣ пары крошечныхъ туфелекъ и, при помощи еще двухъ эльфовъ, Ниточки и Иголочки, сшилъ себѣ полный костюмъ для игры.

— Какъ я хорошъ!—говорилъ онъ, облекшись въ новое платье.

Пока Мурзилка сидѣлъ взаперти и шилъ,—на лужку, подъ каштанами стоялъ

Эльфы забавлялись новой игрой...

шумъ, гамъ и веселье; эльфы забавлялись новой

игрой и хохотали до слезъ надъ своими смѣшными приключеніями.

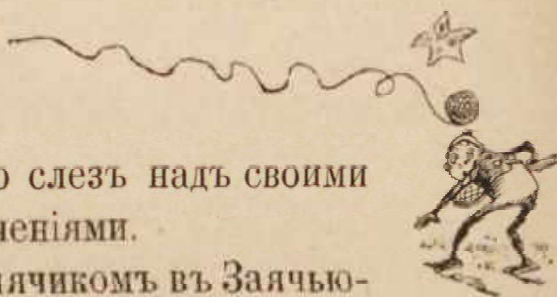
Знайка попалъ мячикомъ въ Заячью Губу; тотъ не выдержалъ удара и повалился, увлекая за собою Незнайку, который, въ свою очередь, толкнулъ Вертушку. Читайка попалъ подъ сѣтку и кричалъ на весь лужокъ своимъ пронзительнымъ голоскомъ. У другой сѣтки лежалъ Чумилка-Вѣдунъ, а передъ нимъ растянулся Забѣйка.

— Вотъ и я!—раздался среди общаго веселья тонкій голосокъ Мурзилки.

Братья всѣ обернулись и дружнымъ хохотомъ встрѣтили разфранченнаго товарища.

— Хо-хо-хо! ха-ха-ха! хи-хи-хи!—тряслись малютки отъ смѣха, глядя на странный костюмъ Мурзилки.—Вотъ чучело-то гороховое! хи-хи-хи...

— Сами вы чучелы!—сердито отвѣтилъ

франтъ:—я съ вами даже и говорить не буду, замарашки этакія!

Мурзилка повернулся, чтобы уйти, но братья вернули его, обѣщая никогда больше не смѣяться надъ нимъ.

Докторъ Мазь-Перемазь даже его цилиндръ и тросточку навѣсилъ на палку, чтобы ихъ какъ-нибудь не помяли.

— Скокъ, Скокинъка! Или ко мнѣ; я только съ тобою хочу играть, ты такой-же ловкій, какъ я,—командовалъ между тѣмъ Мурзилка...

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЫЙ.

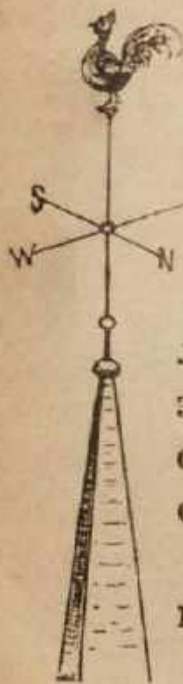
Какъ лѣсные человѣчки въ сапожкахъ-мореходахъ отправились въ городъ Лондонъ и какъ они очутились на искусственномъ каткѣ.

Прошла недѣля, другая, а лѣсные человѣчки все еще жили на виллѣ у англійскаго доктора.

— Какъ вы думаете, господа, не пойти ли намъ въ другое мѣсто? Хоть и хорошо здѣсь, но надоѣло, наконецъ, сидѣть на одномъ и томъ-же мѣстѣ,—сказалъ Быструнь.

— Пожалуй! — отозвались другіе, — куда-же мы пойдемъ?

— Ужь, конечно, въ столицу, въ Лон-

донъ! — отвѣтилъ Мурзилка. — Мнѣ хочется посмотрѣть, какъ одѣваются англійскіе щеголи.

— Въ столицу, такъ въ столицу! — сказалъ Заячья-Губа.

Подъ-вечеръ, когда спала дневная жара, малютки, надѣвъ свои сапожки, покинули гостепріимный кровъ и направились быстрыми шагами къ столицѣ.

Всю ночь шли они по лѣсамъ и рощамъ и къ утру, съ первымъ солнечнымъ лучемъ, передъ ними предсталъ грандіозный городъ съ башнями и церквами.

— Господа, отдохнемъ здѣсь немного! — предложилъ Чумилка-Вѣдунъ. — Кстати, докторъ Мазъ-Перемазъ расскажетъ намъ кое-что объ этомъ городѣ; вѣдь онъ у насъ ученый — все знаетъ.

— Я знаю больше про Лондонъ, — замѣтилъ Мурзилка. — Хотите, расскажу? Вѣдь мой клѣтчатый фракъ, вотъ надъ которымъ всѣ вы смѣтаетесь, сшитъ по послѣдней лондонской модѣ...

— Полно болтать,—сказалъ Вертушка:— пойдемте лучше, пока не стемнѣло, въ городъ.

Надъ городомъ стояла туча дыма и пыли отъ фабричныхъ трубъ. Машины, конки, омнибусы летѣли по всѣмъ направленіямъ. Эльфы растерялись отъ такой суетни и суматохи.

— Нѣтъ, мнѣ здѣсь не нравится!—бормоталъ Мурзилка, придерживая обѣими руками свой цилиндръ.

— А самому до смерти хотѣлось сюда придти! Ахъ ты, Мурзилка, Мурзилка пустая голова!—насмѣхались надъ нимъ братья.

Осмотрѣвшись и привыкнувъ немного къ шуму лондонскихъ улицъ, эльфы стали отлично чувствовать себя у англичанъ.

Они забирались въ вагоны желѣзныхъ дорогъ, которые мчали ихъ съ необыкновенной быстротой съ одного конца города на другой; пробирались на суда и пароходы, вѣдущіе по рѣкѣ Темзѣ (на которой стоитъ городъ Лондонъ); но больше всего приводили

ихъ въ восторгъ трехъэтажные мосты черезъ Темзу. Подъ мостами проходили суда, черезъ мостъ летѣли поѣзда, а на мостахъ грохотали конки, омнибусы и сѣвшии пѣшеходы.

— Ай да городъ!—воскликали малютки въ восхищеніи отъ всего видѣннаго.

Недѣля, проведенная въ Лондонѣ, промелькнула очень скоро. Въ воскресенье утромъ малютки проснулись рано и вышли на улицу (они ночевали на миртовыхъ вѣткахъ въ одномъ богатомъ саду).

На улицахъ была необыкновенная тишина и спокойствіе; не замѣтно было ни проѣзжихъ, ни прохожихъ, изъ трубъ не валилъ дымъ, магазины были закрыты, и городъ казался пустымъ.

— Что-бы это могло быть?—удивлялись эльфы.

— Ахъ, да! я и забылъ васъ предупредить,—сказалъ Читайка:—по воскресеньямъ англичане не работаютъ и не гуляютъ, а только ходятъ въ церковь или сидятъ дома и читаютъ Священное Писаніе.

— Что-же мы будемъ дѣлать сегодня?—
вздыхнулъ Мурзилка.

— Я знаю! пойдѣмте кататься на конькахъ,—отвѣтилъ Скокъ.

— Что ты? посреди лѣта на конькахъ! Развѣ бываютъ теперь катки?—послышалось со всѣхъ сторонъ.

— Пойдемте только, ужъ я вамъ покажу.

Эльфы бросились гурьбой за Скокомъ. Тотъ привелъ ихъ къ большому круглому зданію съ закрытыми дверями.

Заячья-Губа однимъ ловкимъ движеніемъ открылъ дверь, и глазамъ крошекъ предстала громадная зала съ блестящимъ каменнымъ, гладкимъ, какъ стекло, поломъ.

— Ура! Какъ здѣсь славно, вотъ такъ искусственный катокъ!—закричали всѣ.

— Это что! Поглядите, что у меня еще тутъ принасено! — сказалъ самодовольно Скокъ.—Вѣдь на каменномъ каткѣ пужны коньки на колесахъ.—И крошка показалъ изумленной толпѣ цѣлый ящикъ съ крошечными-прекрошечными коньками.

Въ одинъ мигъ прикрѣпили себѣ коньки и пошла потѣха...

— Съ красными колесиками мнѣ, мнѣ! —
закричалъ Мурзилка, успѣвшій уже разгля-

дѣтъ одну выкрашенную пару коньковъ на колесикахъ.

— Тебѣ, тебѣ! — засмѣялся Скокъ, — а то кому-же?

Въ одинъ мигъ всѣ прикрѣпили себѣ коньки — и пошла потѣха. Такого веселья малютки уже давно не имѣли.

Личики у маленькихъ конькобѣжцевъ раскраснѣлись, глазки разгорѣлись, а шутки и смѣхъ такъ и сыпались со всѣхъ сторонъ.

Какихъ только фокусовъ не выдумывали конькобѣжцы; то они ухватятся другъ дружкѣ за фалдочки и катятся длинной цѣпью по катку, то обрываютъ цѣпь и налетаютъ другъ на друга, при чемъ опрокидываютъ зазѣвавшихся, къ большому удовольствію остальныхъ.

Мурзилка, конечно, по обыкновенію, старался убѣдить товарищей, что лучше его никто не умѣетъ бѣгать на конькахъ.

— Посмотрите, какъ ловко я

пробѣгу на одной ногѣ, — обратился онъ громко къ остальнымъ крошкамъ. — Вотъ посмотрите: разъ, два, три...

Не успѣлъ онъ досказать «три», какъ растянулся всей персоной на полу.

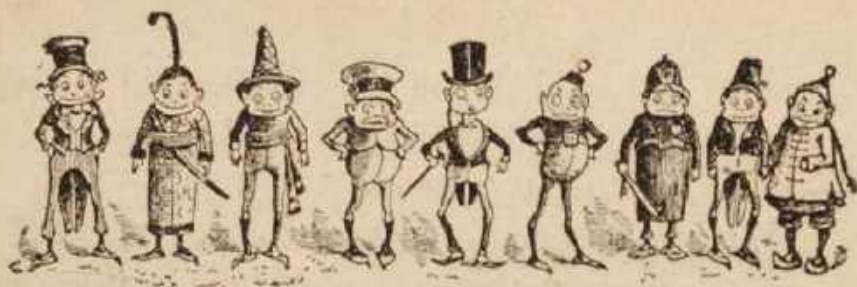
— Ха, ха, ха! Вотъ такъ ловко! — захохотали всѣ.

— Смѣяться нечего, — сердито замѣтилъ Мурзилка. — Это я такъ, печаянно. Это со всякимъ можетъ случиться.

Онъ поднялся съ полу и, прихрамывая, подошелъ къ скамейкѣ. У него, какъ видно, сразу прошла охота кататься на конькахъ съ колесиками.

Познакомившись хорошенько съ городомъ, лѣсные человѣчки рѣшили ѣхать дальше, чтобы увидѣть новыхъ людей и новые города.

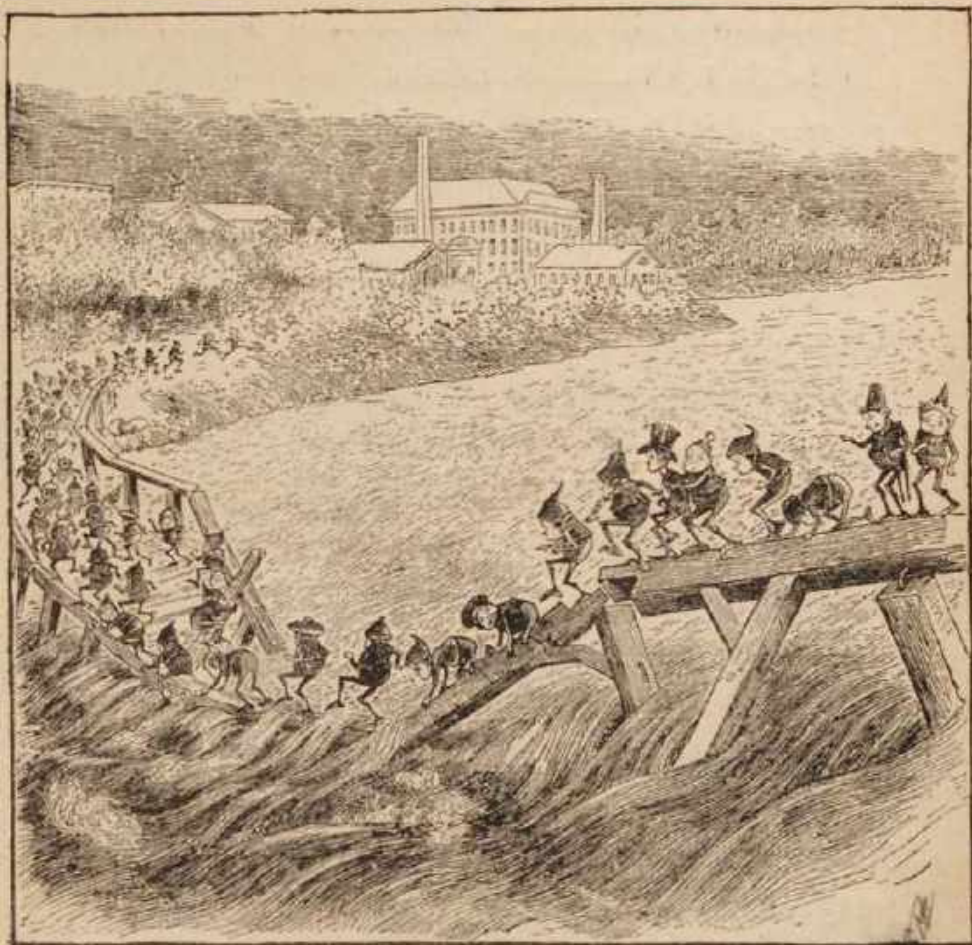

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Какъ эльфы въ сапожкахъ-мокроступахъ отправились въ Голландію и что они тамъ увидали.

БРАТЦЫ! куда мы теперь направимся?—спросилъ Заячья-Губа.—Англія окружена со всѣхъ сторонъ водою, такъ что сухимъ путемъ мы отсюда не можемъ перебраться. Хотите вернуться домой опять черезъ каналъ Па-де-Кале и Францію или черезъ другое приморское государство, напримѣръ, черезъ Голландію?

— Конечно, черезъ Голландію! Мы вѣдь были уже во Франціи,—отвѣтили крошки.

Всѣ пустились черезъ мостки...

— Ну, такъ за дѣло! — скомандовалъ Заячья-Губа, подавая всѣмъ сапожки-мокро-ступки.

Шлепъ, шлепъ, шлепъ... и зашлепали по водѣ крошечныя ножки.

— Ай, я вижу мостъ!—закричалъ Пучеглазка.

— Это не мостъ, это деревянная ограда, ослабляющая напоръ воды,—отвѣтилъ докторъ Мазь-Перемазь.

И онъ сталъ объяснять, что Голландія образовалась изъ наносныхъ песковъ и илу, что жителямъ приходится постоянно воевать съ моремъ, чтобы оно не затопило землю.

Хотя рассказъ доктора былъ очень интересенъ, его никто не слушалъ; всѣ, какъ угорѣлые, пустились черезъ ограду къ водѣ, а затѣмъ черезъ мостки, по пескамъ, прямо къ виднѣвшемуся вдали городу. Не обошлось при этомъ безъ приключеній: ограда сломалась, и малютки чуть не упали въ воду. Но, въ концѣ-концовъ, они благополучно добрались до берега.

Вдругъ вся толпа остановилась; передъ ними съ шумомъ протекалъ ручей, приво-

дивный въ движеніе
сильныя мельничныя
колеса.

— Переплывемъ

«Ахъ, братцы, спасите, я тоню!...»

черезъ ручей! — предложилъ докторъ Мазь-Перемазь.

— Переплывемъ! Переплывемъ! Гайда, скорѣе! — отвѣтили крошки и бросились вплавъ.

— Мазь-Перемазь, дай мнѣ одну руку, а ты, Заячья-Губа, другую! — кричалъ Знайка. — Вотъ такъ мы, держась за руки, и пройдемъ.

— Ай, братны, спасите, я тону! карауль!... — закричалъ Мурзилка, захлебываясь.

— Не потонешь! Вода не глубока, — смѣясь, отвѣтилъ рядомъ плывшій съ нимъ Незнайка.

— А ты почему знаешь? — обернулся къ нему Пустая-Голова.

— Ну, полно, не ссорьтесь! — вмѣшались другіе. — Вотъ ужъ и городъ видѣтся.

Выскочивъ на берегъ, эльфы пообсушились и пустились дальше въ путь.

Вскорѣ передъ ними показался большой

портовый городъ, откуда корабли отправлялись во всѣ страны свѣта. Одни прїѣзжали, другіе уѣзжали. Малютки узнали на набережной негровъ изъ Африки, индѣйцевъ изъ Индіи; даже одна знакомая ласточка, съ которой они прилетѣли въ Европу, попалась имъ навстрѣчу. Эльфы долго сновали по городу, прислушиваясь къ чужому языку и присматриваясь къ новымъ людямъ.

— Я не хочу здѣсь больше оставаться. Что тутъ интереснаго? Пойдемте поскорѣе въ голландскій городъ Амстердамъ. Тамъ Петръ Великій обучался корабельному дѣлу, я хочу посмотреть на этотъ городъ, а здѣсь что вамъ дѣлать?—капризничалъ Мурзилка, которому все скоро надоѣдало.

— погоди! — отвѣтили ему братья. — Осмотримъ хорошенько все здѣсь, тогда и пойдемъ въ Амстердамъ.

Мурзилка что-то заворчалъ и до самаго выхода изъ города ни съ кѣмъ не заговаривалъ.

На другое утро малютки умылись росою, напились изъ чашечекъ тюльпановъ сладкаго цвѣточнаго нектара и, на утренней зарѣ, отправились дальше.

Къ полудню рѣшили они сдѣлать отдыхъ и выбрали для этой цѣли тѣнистый берегъ быстрой рѣчки.

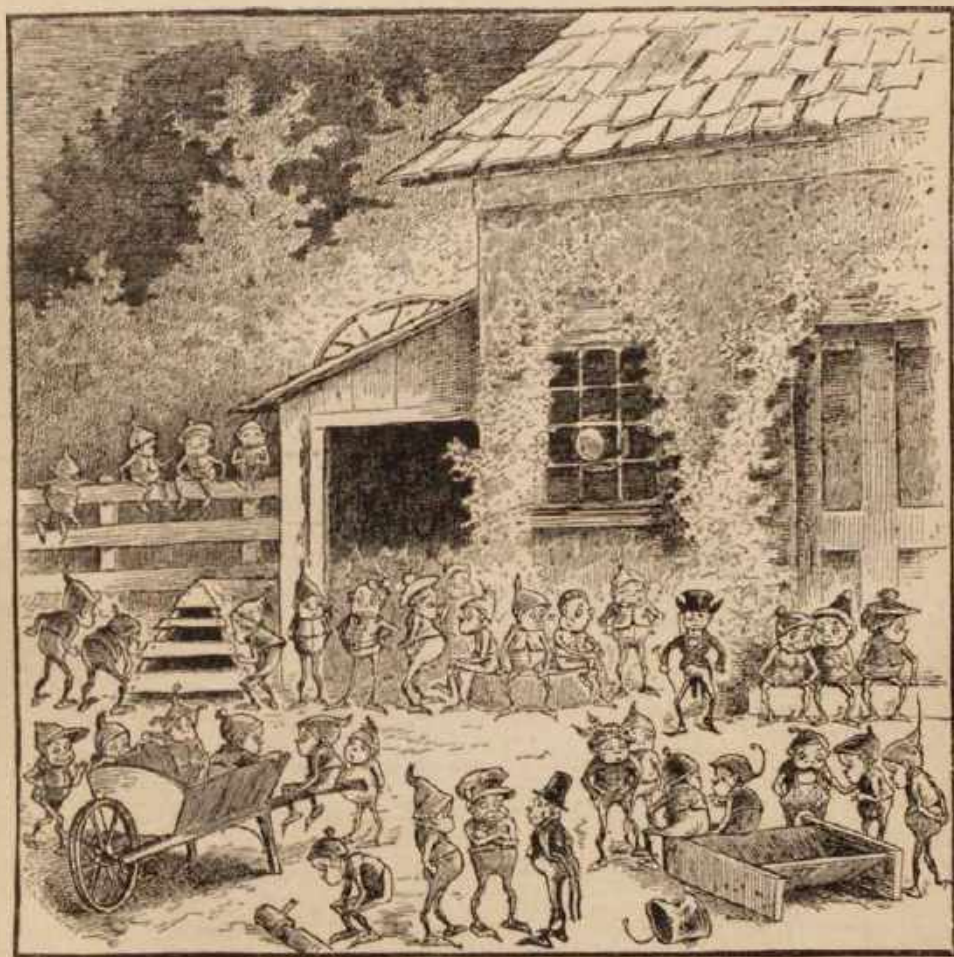
— Господа! тутъ недалеко стоитъ мельница: не пойти-ли вамъ туда?—спросилъ докторъ Мазь-Перемазь.

— Съ удовольствіемъ! — встрепенулись братья.

— Ахъ, я буду мельникомъ!—воскликнулъ Чумилка-Вѣдунъ и обвязалъ голову краснымъ клѣтчатымъ платочкомъ.

— Эй! да тутъ что-то не ладно!—воскликнули человѣчки, входя на дворъ.—Теперь самая рабочая пора, а мельница стоитъ безъ движенія. Живъ-ли хозяинъ?

— Братцы!—какъ-бы въ отвѣтъ закричалъ Чумилка:—я только-что былъ въ домикѣ у мельника; ахъ, братцы, бѣдняжка лежитъ при смерти больной, жена и дѣти

Эльфы стали совѣщаться, какъ помочь бѣдняку...

плачутъ: зерна привезли много, а работать некому.

— Неужели?! — перебили его эльфы и

стали совѣщаться, нельзя-ли помочь бѣд-
няку.

— Какъ ты смѣлъ взять мой красный
платокъ? Я хотѣлъ изъ него сшить себѣ
турецкій халатъ!—сорвался вдругъ Мурзилка
съ мѣста, бросаясь къ стоявшему Чумилкѣ.

— Ха, ха, ха!—разсмѣялись братья.—
Вотъ пустая голова! Тутъ думаешь, какъ-
бы человѣку помочь, а онъ съ чѣмъ лѣ-
зеть! Фуй, какъ тебѣ не стыдно!

Сконфуженный Мурзилка поскорѣе
ушелъ, а малютки принялись думать, чѣмъ-
бы помочь горю.

— Мазъ-Перемазъ, ты отличный докторъ!
ты травами умѣешь всѣхъ лѣчить, вылѣчи-
ка мельника; а ты, Знайка, поди разузнай,
бѣденъ-ли онъ и въ чемъ вся семья нуж-
дается.—Такъ говорилъ Заячья-Губа.

Докторъ Мазъ-Перемазъ, довольный своею
ролью, побѣжалъ въ лѣсъ, набралъ цѣлебныхъ
травъ и невидимкою прошелъ въ домъ. Въ
то время, когда вся семья спала, онъ при-
мѣшалъ къ питью больного свои лѣкарства,

отъ которыхъ тотъ долженъ былъ сразу выздороветь.

На мельницѣ-же шла между тѣмъ возня и суетня.

Работа кипѣла въ рукахъ у человѣчковъ, которые взялись въ одну ночь перемолоть все зерно, чтобы мельникъ могъ сейчасъ-же, какъ поправится, поѣхать продавать смолотую муку.

Ночью, когда мельникъ просыпался, онъ пилъ приготовленное крошечнымъ докторомъ питье, не подозрѣвая, какая сила таится въ немъ.

На утро онъ проснулся бодрымъ и здоровымъ, какъ-будто никогда и не хворалъ.

— Господи Боже мой! — удивлялся онъ. — Вчера вечеромъ мнѣ было такъ худо, что я ожидалъ смерти, а сегодня я всталъ совершенно здоровымъ. Просто вѣрить не хочется...

Онъ надѣлъ кафтанъ и пошелъ на мельницу. Съ тоской подходилъ онъ къ ней.

Больше четырехъ мѣсяцевъ не былъ онъ здѣсь.

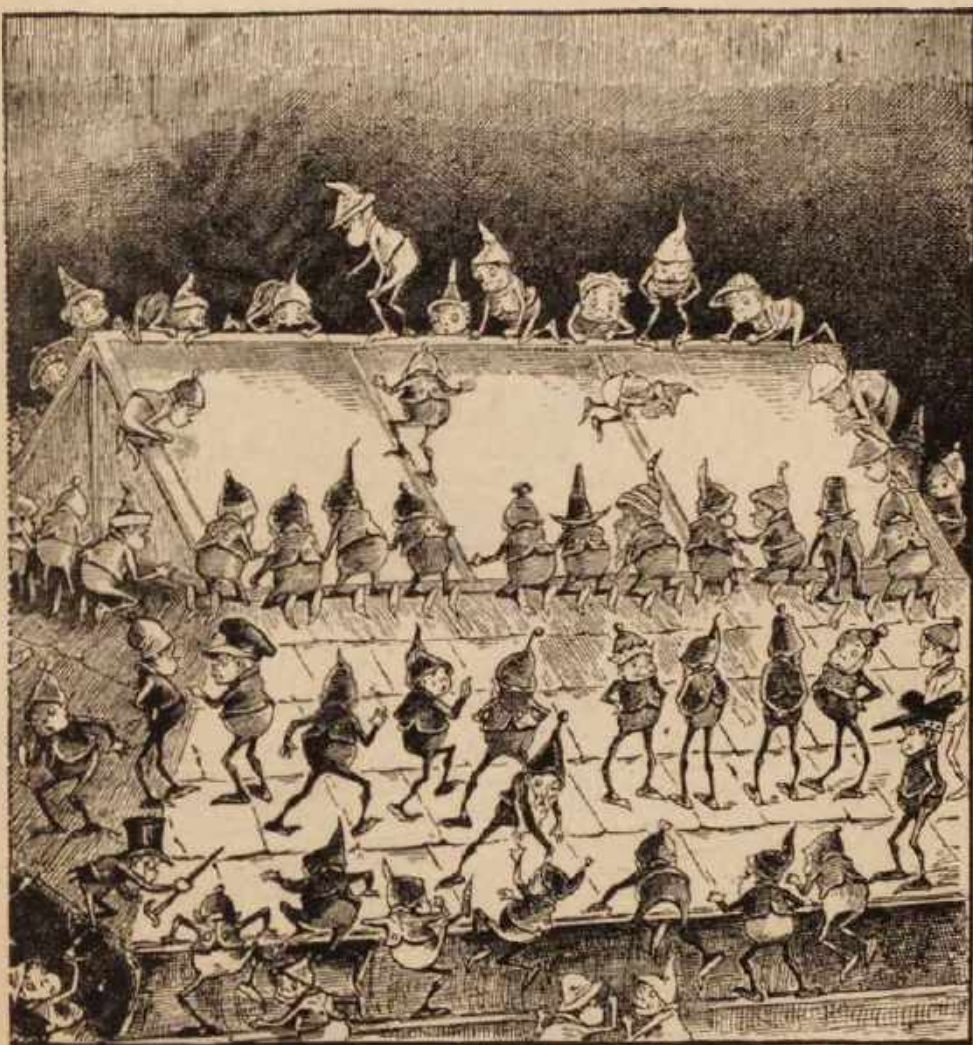
— Вѣрно зерно ужь сгнило, и мельница развалилась. Передъ моею болѣзною вся крыша просвѣчивала, — говорилъ онъ про себя.

Но каково было удивленіе мельника, когда онъ увидѣлъ починенную крышу, исправленные крылья и мелко-премелко смолотую муку въ стоящихъ правильными рядами мѣшкахъ.

Отъ удивленія мельникъ сталъ посреди мельницы съ разинутымъ ртомъ.

— Съ нами крестная сила! — проговорилъ бѣдняга, оглядывая счастливыми глазами работу лѣсныхъ человѣчковъ. А тѣ лежали на крышѣ и, заглядывая черезъ щели, радовались чужому счастью.

— Ну, полно! — крикнулъ свалившійся съ крыши Мурзилка, — нашли на что смотреть! Я себя весь фракъ на этой противной крышѣ разорвалъ; пойдемте скорѣе отсюда, а то я совсѣмъ безъ фрака останусь!...

Человѣчки лежали на крышѣ и радовались чужому счастью...

— Сдѣлай милость, не жалуйся, Мурзилка! — сказалъ Шиворотъ-Навыворотъ.

— Ай, ай, ай! — раздалось въ этотъ моментъ.

Вертушка, Быструнъ и Мишка полетѣли съ крыши прямо въ шумящій ручей.

— Ну, что! говорилъ я вамъ, что надо уходить, такъ нѣтъ, не слушаются,

Они благополучно добрались до берега...

вотъ и выкупались, — радовался Мурзилка, глядя на братьевъ.

— Что за бѣда! — говорили, вылѣзая изъ воды, Вертушка, Быструнъ и Мишка: — въ другой разъ не будемъ зѣвать, а что выкупались, такъ это не бѣда... — И они благополучно добрались по бревну до берега.

— Мурзилка, ты опять полѣзь ссориться! Что ты за озорникъ! — обратился къ нему

Заячья-Губа. — Мы хотимъ теперь совѣтъ держать, а ты сердишься изъ-за пустяковъ.

— Какой совѣтъ?—встрепенулся Мурзилка, легко переходящій отъ ворчливаго тона въ дружелюбный.

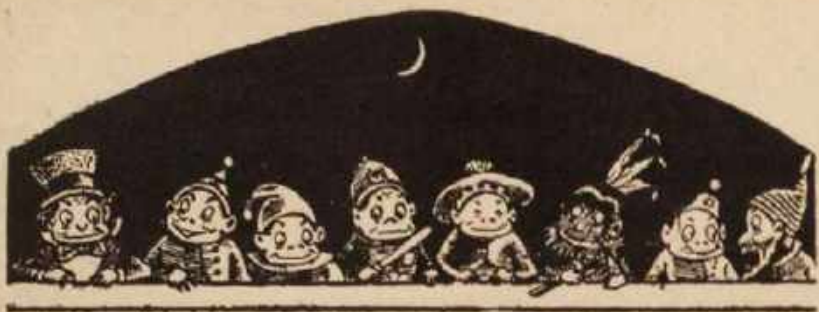

— А куда-бы отправиться намъ изъ Голландіи. Мазь-Перемазь совѣтуетъ отправиться на югъ, черезъ Бельгію, а Читайка говоритъ, что лучше пойти на сѣверъ и черезъ Данію, Норвегію и Швецію вернуться домой,—отвѣтилъ Заячья-Губа.

— Гм, гм!—покачалъ Мурзилка головой:—я тоже думаю, что черезъ Бельгію; тамъ, говорятъ, выдѣлываютъ лучшія въ мірѣ кружева: можетъ быть, я что-нибудь найду для своего костюма, напрімѣръ, старинныя жабо...

— Ха, ха, ха!—раздался вокругъ него хохотъ эльфовъ; но Мурзилка на этотъ разъ не разсердился: онъ видѣлъ, что его желаніе будетъ исполнено.

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

Какъ маленькіе эльфы нашли прялку, веретено и рогульку и принялись за пряжу витокъ.

КРОШКИ опять надѣли сапожки-скороходы, шапочки-невидимки, и пустились въ путь. Къ вечеру они уже подходили къ главному городу Бельгій—Брюсселю. Тутъ, какъ и въ Голландіи, ихъ поразили чистота и порядокъ улицъ, масса садовъ и цвѣтовъ, преимущественно тюльпановъ, украшающихъ дома съ блестящими на солнцѣ, чисто вымытыми стеклами. Бельгійскія женщины, какъ и голландки, носили на головахъ громадныя чепцы съ бантами.

Эльфы бѣгали по всѣмъ закоулкамъ, забирались въ дома и магазины; наконецъ, они остановились для ночлега въ одномъ загородномъ саду.

— Господа, — сообщилъ шопотомъ Чумилка-Вѣдунъ, — я сейчасъ глядѣлъ въ щелочку забора и видѣлъ на другомъ дворѣ какую-то удивительную штуку, — не посмотрѣть-ли намъ, что это такое?

— Еще-бы! конечно! — отвѣтили всѣ.

Былъ лунный, свѣтлый вечеръ; влажная трава благоухала; въ тихомъ, темномъ небѣ сверкали яркія звѣзды... Эльфы умылись росой и, освѣжившись, перелѣзли одинъ за другимъ черезъ заборъ, чтобы познакомиться съ удивительнымъ открытіемъ Чумилки.

На дворѣ лежали сломанныя прялка, веретено и рогульки, которыми держать мотки во время наматыванія клубковъ.

— Фу, какое старье! — протянулъ презрительно Мурзилка.

— Что-же такое! Мы старье починимъ, — отвѣтилъ Дѣдко-Бородачъ.

— Да, да, починимъ, починимъ!—заскакали крошки.

— Но здѣсь неудобно производить работу,—сказалъ Заячья-Губа.—Лучше перенесемъ всѣ предметы подальше, гдѣ никто намъ не помѣшаетъ.

Вмѣсто отвѣта, сотни ручекъ ухватились за сломанные предметы и съ трудомъ потащили ихъ.

— Ахъ, тяжело, не по силамъ!—стоналъ Мурзилка, бѣгая взадъ и впередъ и не дотрагиваясь ни до чего.

Вдругъ тяжелое колесо наклонилось на бокъ и, если бы эльфы не обладали волшебной силой, то оно, безъ сомнѣнія, убило бы многихъ. Малютки всѣ бросились на помощь и послѣ долгихъ усилій имъ удалось, наконецъ, поставить все въ запущенный уголъ парка, около рѣчки, куда никто изъ жильцовъ дома никогда не заглядывалъ.

Вплоть до утра проработали человѣчки надъ обломками; за то какъ обрадовались

Сотни ручек ухватились за сломанные предметы и съ трудомъ потащили ихъ...

они, когда сломанные, никуда уже не-
годные предметы обратились въ ихъ ру-

кахъ въ совсѣмъ новые, пригодные для работы.

— Ну, что-же мы будемъ теперь дѣлать?—спрашивали они другъ друга.

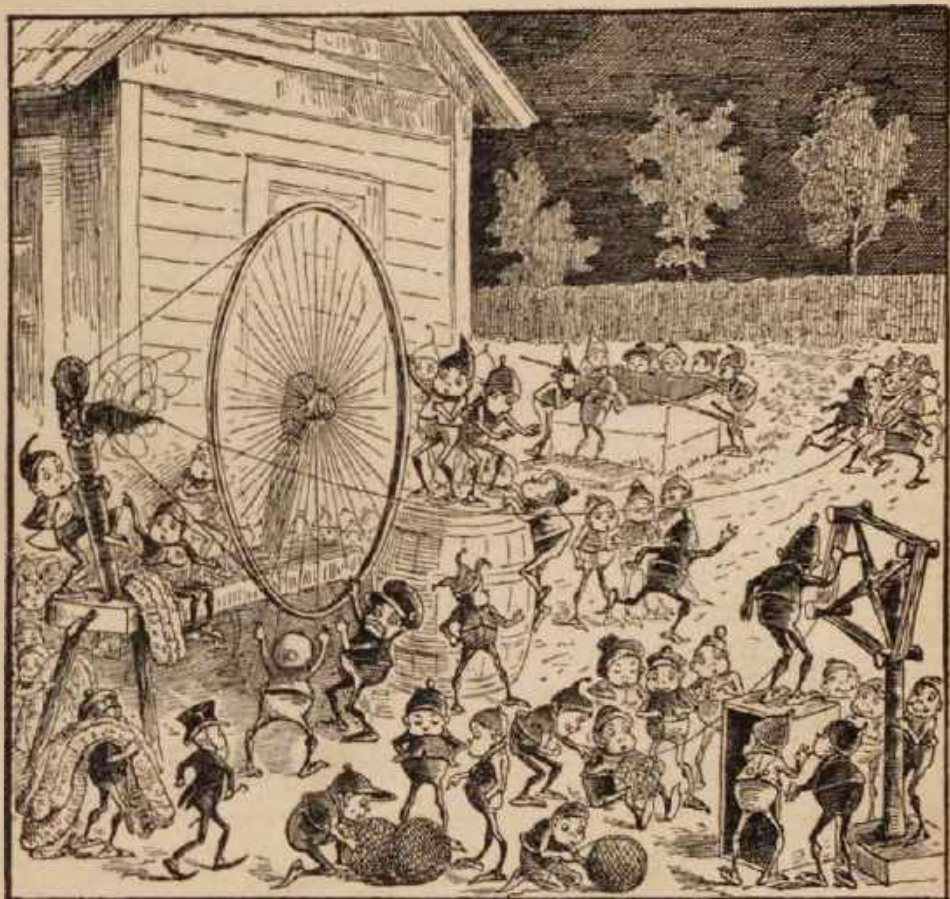
— Ахъ, придумалъ!—воскликнулъ Чумилка:—я видѣлъ много хлопка, знаете—того самаго, который растеть въ Индіи на поляхъ. Его ужъ вымыли, высушили, расстрепали—и онъ лежитъ совсѣмъ готовый для пряжи. Не взять-ли его и не напрядь-ли изъ него нитокъ?

— Куда тебѣ нитки?—спросилъ недовольный Мурзилка.

— Какъ куда? Напрядемъ нитокъ и сошьемъ кусокъ коленкору или платковъ носовыхъ. Мало-ли что изъ хлопка дѣлаютъ!—отвѣтилъ Чумилка и съ нѣсколькими малютками бросился въ сарай, гдѣ лежалъ хлопокъ.

И закипѣла веселая работа у маленькихъ эльфовъ!

Знайка съ Незнайкой вертѣли веретено, докторъ Мазь-Перемазь таскалъ нитку, Чи-

Закипѣла веселая работа у маленькихъ эльфовъ...

тайка наматывалъ клубки, Скокъ и Мишка принимали, остальные помогали, кто чѣмъ могъ, весело хихикая въ-тактъ жужжавшему веретену.

А Мурзилка, — одѣтый по послѣдней модѣ, въ коротенькомъ фракѣ, полосатыхъ штанишкахъ, въ низенькомъ, новомодномъ цилиндрѣ, съ кружевнымъ платочкомъ, вмѣсто своего красного, — бѣгалъ и суетился между братьями, точно дѣло дѣлалъ.

Когда вся пряжа была готова, малютки съ пѣснями перенесли ее въ сарай, заперли двери и, распростившись съ цвѣточными чашечками, которыя пріютили ихъ на ночь, пустились въ путь, переходя изъ одного города въ другой, пока не пришли опять къ границѣ.

— Господа! намъ теперь нужно попасть въ Австрію. Какъ вы хотите: пѣшкомъ туда идти, или опять перелетѣть на птицахъ? — обратился въ одно утро Заячья-Губа къ остальнымъ.

— Нѣтъ, лучше идти, лучше идти пѣшкомъ! — отвѣтили всѣ въ одинъ голосъ.

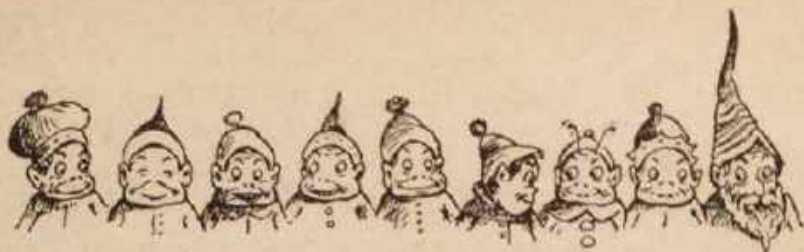
— Путь далекій; мы находимся на югѣ, и намъ нужно пройти черезъ Германію,

гдѣ мы уже разъ были, помните?—продолжалъ онъ.

— Да, но тогда мы въ Германіи ничего не видали, — отвѣтилъ Читайка, — а я бы очень хотѣлъ посѣтить какого-нибудь ученаго.

— Можемъ остаться тамъ подольше, тѣмъ болѣе, что Мурзилка хотѣлъ себѣ заказать въ Берлинѣ новый костюмъ, — сказала Заячья-Губа.

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

Какъ Мурзилка очутился въ квартирѣ зубного врача, какъ ему вырывали зубъ, какъ эльфы-малютки попали въ лабораторію и какіе они тамъ дѣлали опыты.

УЖЕ много, много дней живутъ человѣчки въ Берлинѣ, столицѣ Германіи. Они тамъ прекрасно устроились, въ особенности Мурзилка и Читайка. Первый обѣгалъ всѣ магазины, второй забирался каждый день къ какому-нибудь нѣмецкому ученому, гдѣ онъ съ наслажденіемъ пересматривалъ старинныя книги.

Однажды Читайка, Шиворотъ-Навыворотъ, Китаецъ и Мурзилка отправились вмѣстѣ гулять; проходя мимо одного дома,

они слышали душу раздирающіе крики, которые раздавались въ нёмъ.

— Ахъ, что тамъ такое? — испугались малютки и боязливо заглянули въ дверь.

У Мурзилки подкосились ноги отъ ужаса.

— Э-э! да здѣсь живетъ зубной врачъ, — сказала Читайка, который успѣлъ шмыгнуть въ дверь и сейчасъ же вы-

бѣжалъ обратно: — онъ кому-то выдергиваетъ зубъ... Глядите-ка! — обратился онъ къ братьямъ:

— на окошкѣ сидятъ докторъ Мазъ-Перемазъ и Алхимикъ, зачѣмъ это они сюда забрались?

Услышавъ, что тамъ свои, слѣдовательно

Малютки боязливо заглянули въ дверь...

опасности нѣтъ, Мурзилка пересталъ трусить и, съ обычной своей дерзостью, началъ насмѣхаться надъ другими.

— Чего этотъ человѣкъ кричить? какъ это глупо такъ орать! Я увѣренъ, что онъ притворяется, ему совсѣмъ не больно,—говорилъ онъ доктору Мазь-Перемазь, внимательно наблюдавшему за операціей.

— Хотѣлъ-бы я видѣть, какъ ты закричишь, когда-бы у тебя вздумали вырвать зубъ! — замѣтилъ Мурзилкѣ докторъ Мазь-Перемазь.

— Даже не пикну, вотъ увидишь! — отвѣтилъ тотъ.

— Ну, посмотримъ, — сказалъ докторъ Мазь-Перемазь и мигнулъ Алхимику, который занимался составленіемъ различныхъ лѣкарствъ.

Мурзилка поблѣднѣлъ, какъ полотно, но все-таки сѣлъ на подвинутую ему скамейку.

— Держи меня только, Алхимушка, покрѣпче, а то я упаду! — сказалъ онъ измѣнившимся голосомъ, стуча зубами. — А ты,

Мазь-Перемазь, не сразу тащи; ты, пожалуй, на зло сдѣлаешь больно!—кричалъ онъ доктору.

Но едва тотъ появился съ щипцами, какъ Мурзилка вытянулся во весь ростъ, закричалъ не своимъ голосомъ, и, быстро вскочивъ на ноги, опрокинулъ державшаго его Алхимика и подбѣжавшаго доктора и выбѣжалъ на улицу.

— Вотъ-то трусь!—говорили братья, — его хотѣли только напугать, а онъ чуть отъ страха съ ума не сошелъ...

Въ тотъ-же вечеръ, когда эльфы собрались всѣ вмѣстѣ, чтобы подѣлиться впечатлѣніями дня, Китаецъ разсказалъ про Мурзилкино приключеніе у зубного врача.

— Вотъ вы все смѣетесь, — перебилъ разсказчика Мурзилка, не желая, чтобы всѣ знали эту исторію, — а между тѣмъ, въ то время, какъ вы только попусту бѣгаете,

я каждый день открываю что-нибудь новое и занимаюсь серьезно наукой.

— Что, что! ты занимаешься наукой! вотъ вѣдь тоже выдумалъ! — раздались насмѣшливые голоса.

— Развѣ нѣтъ? — и Мурзилка кинулъ гнѣвный взглядъ на доктора. — Вотъ какое открытіе: я пошелъ бродить по городу и набрелъ на замѣчательную лабораторію, т.-е. такое учрежденіе, гдѣ производятся всевозможные опыты, при помощи особыхъ приспособленій. О, еслибы вы знали, сколько я видѣлъ тамъ интереснаго. Хотите, я васъ туда сведу?

— Ахъ, отправимтесь всѣ туда! — сказалъ Знайка.

— Да, да, отправимся въ лабораторію, — подхватили остальные.

Лѣсные человѣчки живо поднялись съ травы и побѣжали за Мурзилкой, который долженъ былъ показывать дорогу.

Важно и чинно шелъ онъ впереди и, остановившись передъ большимъ зданіемъ, гордо произнесъ:— Здѣсь.

Въ мигъ лѣсные человѣчки разбрелись по всѣмъ угламъ залы, разглядывая загадочные инструменты и снаряды.

На столѣ стоялъ микроскопъ, т.-е. инструментъ для разсматриванія самыхъ малыхъ предметовъ, которые представляются въ увеличенномъ видѣ.

— Ай, глядите!—кричалъ не своимъ голосомъ Мишка, разсматривая въ микроскопъ крошечную букашку. Быстренько тоже заглянулъ туда и отъ удивленія даже присѣлъ на корточки. Букашка показалась ему больше человѣка.

Въ другомъ углу Дѣдко-Бородачъ держалъ зеленую лягушку, которую Тимка разглядывалъ въ лупу, т.-е. увеличительное стекло.

Китаецъ, умѣвшій хорошо рисовать,

обрадовался, увидавъ, что въ лабораторіи имѣются разныя краски, и сталъ ихъ смѣшивать, а Знайка усердно толочь ихъ въ ступкѣ.

Незнайка и Вертушка принялись подогрѣвать на спирту какую-то жидкость.

Рядомъ-же возился Читайка съ какой-то ретортой (стекляный сосудъ, употребляемый для химическихъ опытовъ). Увидя это, Дѣдко-Бородачъ выпустилъ лягушку и подбѣжалъ къ Читайкѣ, не заботясь о томъ, что испуганная лягушка металась и скакала, какъ угорѣлая.

— Ай, страшно! ай, помогите! бѣгите сюда! — раздался вдругъ пронзительный голосъ.

Братья въ страхѣ переглянулись и бросились бѣжать туда, откуда неслись отчаянные вопли.

Что-же оказалось? Пока эльфы занима-

лись физическими и химическими опытами, Мурзилка забрался въ анатомическій кабинетъ, гдѣ стояли скелеты и висѣли картины, изображавшія разрѣзанныя части человѣче-

скаго тѣла, при видѣ которыхъ Мурзилка, по обыкновенію, струсилъ.

Крошкамъ впервые пришлось видѣть такія картины, но докторъ Мазь-Перемазь, изучавшій, конечно, на своемъ вѣку анатомію, и Чумилка Вѣдунъ, знавшій все отлично, — принялись обучать братьевъ.

— Вотъ видите эту голову, которая нарисована здѣсь на доскѣ, — объяснял Чумилка. — На ней показано, изъ сколькихъ частей состоитъ голова человѣка...

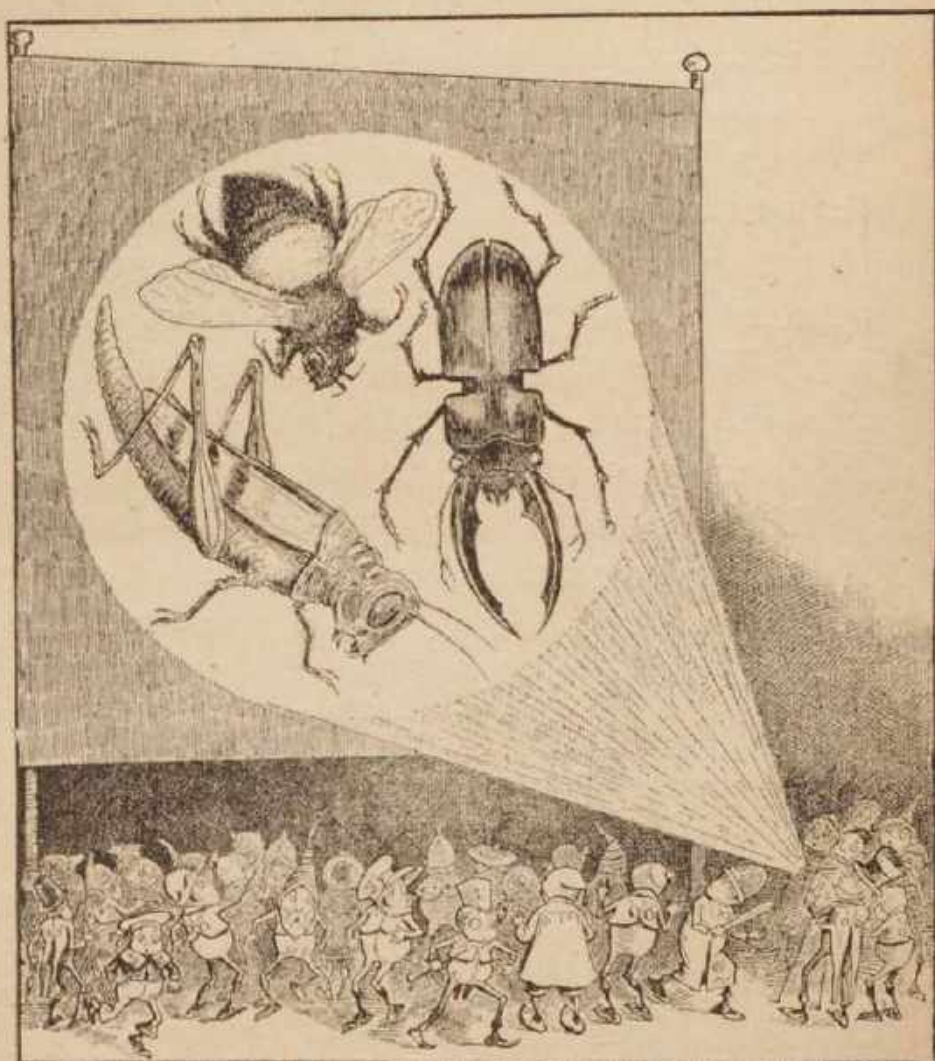

Мазь-Перемазь и Чумила-Вѣдунъ принялись обучать братьевъ...

— А тамъ что за темная комната? — перебилъ вдругъ трусишка Мурзилка.

Докторъ Мазь-Перемазь улыбнулся и ничего не отвѣтилъ. Онъ уже давно разглядѣлъ въ этой комнатѣ волшебный фонарь и бѣлый экранъ, на которомъ наводятъ картины.

Не говоря ни слова, онъ прошелъ въ эту комнату, незамѣтно вставилъ въ вол-

На бѣломъ экранѣ получилось увеличенное изображеніе...

шебный фонарь пластинку съ [нарисованными мухой, саранчей и жукомъ, зажечь крошечную лампочку—и на бѣломъ экранѣ тотчасъ получилось увеличенное во много разъ изображеніе этихъ насѣкомыхъ. Трудно описать ужасъ всей компаніи. Маленькіе зрители опрометью пустились вонъ изъ залы. Болѣе благоразумные вскорѣ вернулись и, узнавши, въ чемъ дѣло, хохотали до слезъ надъ своимъ страхомъ.

Мало-по-малу вернулись всѣ, — одинъ Мурзилка не рѣшался войти въ залу, не смотря ни на какія увѣщанія.

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Какъ эльфы пріѣхали въ Вѣну, какъ они побывали въ зоологическомъ саду, какъ Мурзилка разсердилъ льва и какъ другіе дикіе звѣри разсердились на малютокъ.

НАДѢЛАВЪ страшный беспорядокъ и натѣшившись вдоволь, малютки-эльфы отправились ночевать въ садъ. Но раньше, чѣмъ лечь спать, они упаковали всѣ свои вещи, такъ какъ съ разсвѣтомъ хотѣли оставить Берлинъ, чтобы продолжать путь.

Они размѣстились на первомъ утреннемъ поѣздѣ, отправляющемся изъ Берлина въ Вѣну. Съ этимъ поѣздомъ ѣхало немного народу, и эльфы могли свободно распо-

житься въ вагонахъ перваго класса. Мурзилка выбралъ для себя мѣсто какъ-разъ противъ зеркала, которое висѣло на стѣнѣ вагона. Ему хотѣлось всю дорогу любоваться своей персоной, несмотря на то, что остальные эльфы смѣялись надъ этимъ и шутили.

Безъ всякихъ приключеній доѣхали эльфы до города Вѣны, столицы Австріи, и прямо съ вокзала отправились осматривать достопримѣчательности города.

Вѣна—красивый городъ, въ немъ много роскошныхъ домовъ, дворцовъ и большихъ магазиновъ. Малюткамъ Вѣна очень понравилась, въ особенности Мурзилкѣ, который пришелъ въ неописанный восторгъ отъ всего видѣннаго.

— Ахъ, какіе магазины, какіе дома, что за роскошь! Здѣсь еще лучше одѣваются, чѣмъ въ Парижѣ!—восклищалъ онъ, поминутно останавливаясь.

Но восторги Мурзилки нисколько не интересовали братьевъ, за то ихъ сильно

заинтересовала большая афиша на углу улицы, на которой нарисованы были львы, тигры и волки.

— Докторъ, — обратились все къ Мазь-Перемазь, — объясните, что здѣсь

Эти monkeys пробрались въ павильонъ, гдѣ сидѣли обезьяны...

нанечатано на этой афишѣ.

Докторъ объяснилъ, что въ афишѣ сказано, что въ этотъ день въ зоологическомъ

саду будутъ показывать только-что привезенныхъ изъ Африки дикихъ животныхъ,— и предложилъ братьямъ отправиться въ садъ. Они, конечно, согласились.

Мурзилка тоже побѣждалъ за всѣми, хотя въ дорогѣ то-и-дѣло ссорился и ворчалъ, что гораздо интереснѣе было-бы идти по главнымъ улицамъ, гдѣ можно видѣть хорошія платья. По мнѣнію Мурзилки, красивое платье интереснѣе дикихъ звѣрей. Недаромъ-же его прозвали «Пустой-Головой».

Пришли малютки къ зоологическому саду позднимъ вечеромъ, когда посѣтителей уже не было, а звѣри всѣ сидѣли въ закрытыхъ павильонахъ.

Эльфы пробрались въ первый павильонъ, гдѣ сидѣли всевозможныя обезьяны.

— Ха, ха, ха! Вотъ такъ уроды!—покатывались крошки, глядя на ужимки послѣднихъ.

— Хи, хи, хи!—смѣялись въ свою очередь обезьяны, глядя на эльфовъ.

Натѣшившись вдоволь надъ обезьянами, малютки-эльфы перешли въ другое отдѣленіе зоологическаго сада, гдѣ помѣщались змѣи. Змѣи только-что поѣли, и потому лежали безъ движенія; тѣмъ не менѣе многіе эльфы, въ

Эльфы принялись выдѣлывать со змѣями разные штуки...

томъ числѣ Пучеглазка и Быструнъ, побоялись подходить близко къ нимъ.

— Нѣтъ, господа, какъ хотите, а мы ближе не пойдемъ, — говорили они. — Можетъ быть, эти змѣи ядовитыя, укусить которая-нибудь изъ нихъ и тогда — прощай жизнь.

Докторъ Мазь-Перемазь успокоилъ трусовъ, объяснивъ имъ, что когда змѣя только-что приметъ пищу, то она теряетъ ядовитость, и потому становится неопасной. Кромѣ того, онъ напомнилъ, что у него въ карманѣ фрака имѣется чудный цвѣтокъ, который дала ему фея; при помощи этого цвѣтка эльфы могутъ сдѣлаться невидимками, такъ что змѣи не въ состояннн имъ сдѣлать ничего худого.

Объясненіе это успокоило малютокъ. Они храбро направились не только въ отдѣленіе змѣй, но даже вошли въ стеклянную клѣтку, въ которой находились ядовитыя змѣи, и принялись выдѣлывать съ ними всевозможныя штуки.

Чего они только не дѣлали со змѣями!—то обвинялись ими, то сгибали ихъ, то разгибали.

Быструнъ придумалъ даже обернуть змѣею, точно лентою, трехъ эльфовъ и смѣялся, глядя на стоявшихъ будто въ клѣткѣ братьевъ. Докторъ Мазь-Перемазь,

при помощи Дѣдки-Бородача, пытался устроить изъ другой змѣи какую-то очень замысловатую фигуру; словомъ, эльфы веселились искренно.

Мурзилка не принималъ участія въ общемъ весельѣ. Засунувъ руки въ карманы, онъ сталъ съ боку и смотрѣлъ, что дѣлають другіе, но самъ боялся дотронуться до змѣй.

— Будетъ ужъ вамъ возиться съ этими змѣями, — повторялъ онъ постоянно, — пойдемъ-же лучше отсюда прочь, на улицу, тамъ гораздо интереснѣе.

— Нѣтъ, Мурзилка, изъ сада мы такъ скоро еще не уйдемъ, — отвѣтилъ ему Дѣдко-Бородачъ. Тутъ вотъ рядомъ помѣщаются черепахи, надо непременно и на нихъ поглядѣть.

Не успѣлъ еще Дѣдко-Бородачъ договорить послѣднихъ словъ, какъ эльфы бросили змѣй и обступили его со всѣхъ сторонъ.

— Черепахи? Гдѣ черепахи? Веди насъ скорѣе къ нимъ.

— Пожалуйте, вотъ онѣ тутъ рядомъ.

Эльфы быстро выбѣжали въ другое отдѣленіе; Мурзилка, сдѣлавъ кислое лицо, послѣдовалъ за ними.

На полу сидѣла огромная черепаха.

— А, Черепаха Ивановна, здравствуй! — закричали малютки, карабкаясь къ ней на спину.

— Эй-же, ну! быстрее! такъ мы до утра не двинемся съ мѣста, — подгонялъ ее, подбоченясь, Пучеглазка.

— Подождите, подождите! — закричалъ Мурзилка, думая, что черепаха побѣжитъ рысью и что ему не поспѣть за ними, — дайте мнѣ руку, я бы тоже хотѣлъ прокатиться на черепахѣ.

При дружной помощи эльфовъ, Мурзилка вскарабкался на спину черепахи, но та не двигалась съ мѣста.

— Ну, какая-же это забава, — замѣтилъ Мурзилка, — то-ли дѣло прокатиться на львѣ или тигрѣ!

— А вѣдь Мурзилка дѣло говорить, —

замѣтили другіе и гурьбой побѣжали къ хищнымъ звѣрямъ.

Едва-только малютки-эльфы вошли въ то отдѣленіе, гдѣ помѣшались дикія животныя, какъ со всѣхъ сторонъ раздался страшный ревъ и крикъ, и звѣри, до того мирно снавшіе въ углахъ своихъ клѣтокъ, бросились впередъ и стали метаться.

«Подождите!»—закричалъ Мурзилка...

Мурзилка, видя, что звѣри заперты въ крѣпкихъ желѣзныхъ клѣткахъ, началъ сейчасъ-же храбриться.

— Я—такъ совсѣмъ не боюсь ни львовъ, ни тигровъ, ни пантеръ,—говорилъ онъ.— Если-бы мнѣ дали въ руки хорошее ружье, я-бы согласился идти на охоту на этихъ звѣрей...

— Ну, Мурзилочка, этого ты не говори,—замѣтилъ ему смѣясь Чумилка.—Знаемъ мы, какой ты храбрецъ. Не до львовъ тебѣ: ты даже комаровъ и то боишься и бѣжишь отъ нихъ за сто верстъ...

Эльфы захохотали, Мурзилка-же отъ злости покраснѣлъ.

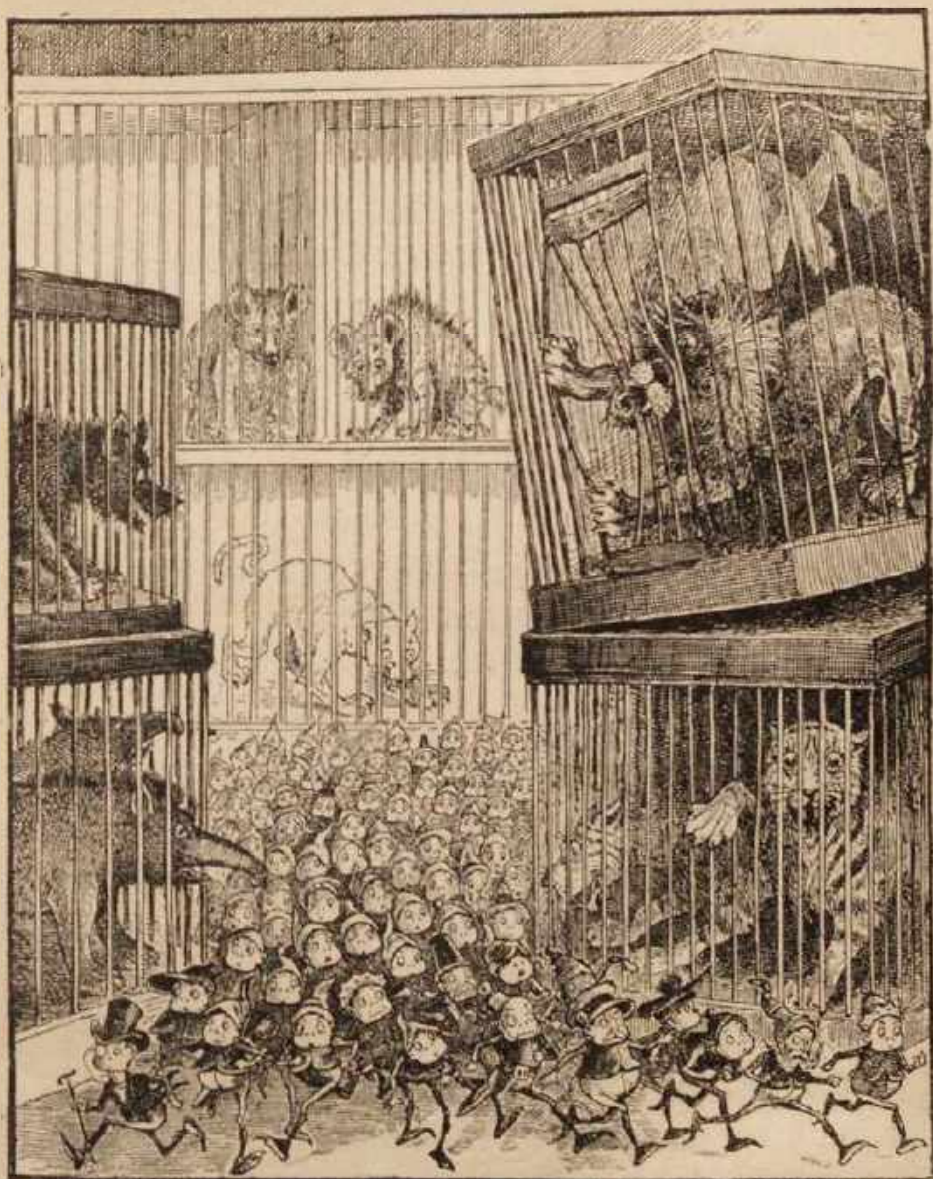
— Я боюсь? Я-то? Эхъ, вы сами-то все трусы! — закричалъ онъ. — Вотъ смотрите, какъ я сейчасъ разсержу этого льва.

И, сказавъ это, Мурзилка подошелъ къ клѣткѣ и своею палкой сталъ дразнить льва, ударяя въ прутья клѣтки.

Левъ угрюмо шагаль взадъ и впередъ, сначала мало обращая вниманія на Мурзилку, но вдругъ онъ разсердился и съ такой силой хватилъ лапой по желѣзнымъ прутьямъ клѣтки, что прутья согнулись, какъ тростинки.

Услышавъ ревъ льва, и все другіе звѣри начали реветъ и метаться по клѣткамъ.

Тигръ, широко разинувъ пасть, высу-

Малютки бросились бить передъ клетками разъяренныхъ животныхъ...

нуль сквозь прутья свою страшную лапу, желая схватить кого-нибудь изъ малютокъ; пантера, съ палитыми кровью глазами, стала бить головою объ клѣтку, какъ будто на-мѣреваясь выскочить на свободу.

Эльфы трусили не на шутку и такъ растерялись, что вмѣсто того, чтобы выйти вонъ изъ отдѣленія, бросились впередъ, какъ-разъ передъ клѣтками разъяренныхъ животныхъ.

Всему виновать былъ тутъ Мурзилка. Онъ первый бросился бѣжать, крикнувъ братьямъ:

— За мною, бѣгите за мною! Вотъ тутъ дорога! А то васъ львы пожрутъ!...

Эльфы пустились бѣжать вслѣдъ за Мурзилкой, толкая и давя другъ друга; пробѣжали мимо слоновъ, мартышекъ, попугаевъ, страусовъ, не обращая на нихъ ни малѣйшаго вниманія, и успокоились лишь тогда, когда очутились далеко отъ зоологического сада.

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

Какъ эльфы-малютки собрались въ отъѣздъ, какъ они попали въ Варшаву, какъ они тамъ веселились и какъ Мурзилка нашелъ себѣ дворецъ.

ГОСПОДА!—сказалъ Заячья-Губа,—что вы думаете насчетъ отъѣзда? Вѣдь у насъ, поди, ужъ и зима на дворѣ. Я совѣтую поторопиться, чтобы не попасть снѣжинкамъ на глаза: онѣ, пожалуй, засыплютъ насъ.

— Конечно, уѣдемъ! — отвѣтили всѣ разомъ.

Заячья-Губа роздалъ всѣмъ сапожки-скороходы, и эльфы зашагали въ шагъ по-старому, скоро и легко.

Къ полудню пятого дня малютки приблизились къ какому-то большому городу.

— Подождите! — сказалъ Чумилка-Вѣдунъ братьямъ:—я сбѣгаю узнать, что это за городъ, и живо вернусь.

— Иди, иди!—закричали всѣ.—А мы пока отдохнемъ и поищемъ цвѣтовъ.

Малютки успѣли полакомиться цвѣточнымъ сокомъ, который они нашли въ запоздавшихъ осеннихъ цвѣтахъ, отдохнули въ ихъ чашечкахъ, полазили по деревьямъ, а Чумилки все еще не было.

Эльфы не на шутку уже начали бояться, не случилось-ли чего съ нимъ, когда до ихъ чуткаго слуха донеслась веселая пѣсенка Чумилки, а вслѣдъ за этимъ показался и крошечный пѣвецъ.

— Что такъ долго? Какъ ты насъ напугалъ!—посыпались упрёки братьевъ.

— Погодите, не кричите, все узнаете, дайте только съ духомъ собраться,—отшучивался Чумилка.

— Ну, ну, ну?—торопили его братья.

— Ахъ, братцы мои, — началъ Чумилка, усаживаясь на пенекъ, — вѣдь мы находимся въ предѣлахъ Россіи!...

— Что ты, что ты? — перебили его малютки.

— Вѣрно вамъ говорю: вѣдь этотъ городъ, что находится передъ нами, это — Варшава...

— Неужели это Варшава?

— Ура! — перебили его опять крошки.

— Какой это, однако, красивый городъ Варшава, еслибы вы знали, — продолжалъ Чумилка, когда всѣ успокоились. — Я тамъ все осматрѣлъ: какіе тамъ мосты перекинуты черезъ рѣку Вислу, какіе дворцы и церкви въ самомъ городѣ и сколько садовъ!...

— Нечего медлить, соберемся скорѣе туда! — командовалъ Заячья-Губа, и въ одинъ мигъ вся ватага была на дорогѣ къ видѣвшемуся вдали городу.

Малютки за разговорами да спорами не замѣтили, какъ на землю спустилась тем-

ная осенняя ночь съ міріадами звѣздъ и холоднымъ свѣжимъ воздухомъ.

Несмотря, однако, на поздній часъ, городъ былъ оживленъ; по освѣщеннымъ улицамъ мчались экипажи, по тротуарамъ толкались прохожіе, любуясь на выставленные въ магазинныхъ окнахъ товары.

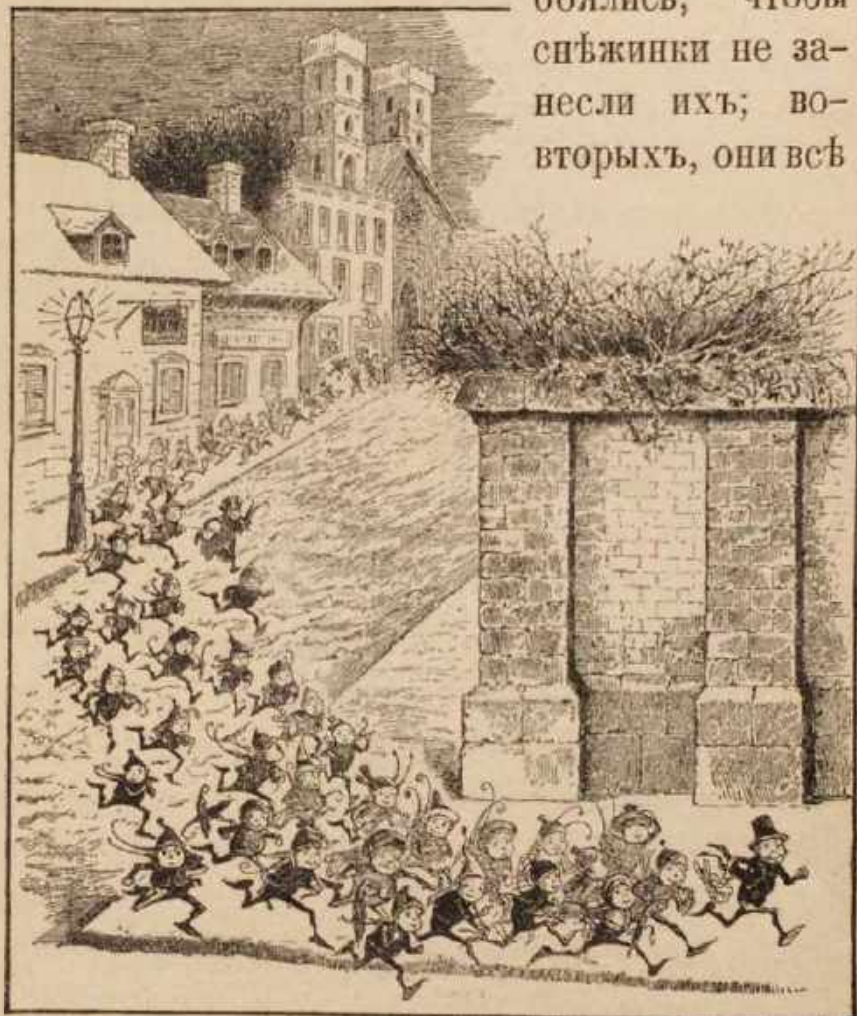
Эльфы тутъ-же толкались между пѣшеходами, весело хихикая при каждомъ толчкѣ. Больше всѣхъ волновался Мурзилка. То онъ оглядывалъ прохожихъ, то вскакивалъ въ экипажи проѣзжихъ, то входилъ въ отворенныя двери магазиновъ. Все, что онъ видѣлъ въ Варшавѣ, чрезвычайно нравилось ему и приводило въ восторгъ.

Кто знаетъ, какъ долго продолжалось-бы веселье, если-бы вдругъ въ воздухѣ не замѣлькали бѣлыя, пушистыя снѣжинки.

— I, о, а! мы летимъ издалека! все покроемъ и занесемъ — разукрасимъ и заметемъ! — такъ пѣли пушинки, кружась въ воздухѣ.

Едва-только слышали эльфы знакомые

голоса, какъ бросились бѣжать. И было отъ чего испугаться: во-первыхъ, малютки боялись, чтобы спѣжинки не занесли ихъ; во-вторыхъ, они всѣ

Малютки быстро пустились вѣдѣть за докторомъ...

были одѣты въ легкихъ костюмахъ и могли замерзнуть.

Долго неслись малютки по улицамъ, беспомощно озираясь, куда-бы укрыться. Но большіе каменные дома такъ грозно смотрѣли на эльфовъ своими закрытыми окнами, что отнимали у крошекъ всякую охоту укрыться въ нихъ.

Наконецъ эльфы увидѣли большой садъ, обнесенный высокой оградой.

— Сюда, сюда!—скомандоваль докторъ.

Малютки быстро пустились вслѣдъ за докторомъ и направились прямо въ садъ.

Калитка сада была закрыта, но малютки, одинъ за другимъ, ловко пролѣзли въ щели и вскорѣ всѣ очутились въ саду. Снѣгъ покрываль всѣ аллеи сада и хрустѣлъ подъ крошечными ножками малютокъ. Эльфы дрожали отъ холода и въ отчаяніи не знали, чѣмъ согрѣться, какъ вдругъ Мурзилка закричалъ не своимъ голосомъ:

— Смотрите, господа, смотрите—какой я нашель дворецъ!

— Дворецъ?!—закричали съ удивленіемъ въ одинъ голосъ всѣ эльфы и, забывъ о холодѣ и усталости, побѣжали туда, гдѣ находился Мурзилка.

Каково-же было удивленіе братьевъ, когда они увидѣли, что Мурзилка нашелъ въ одномъ углу сада теплый павильонъ, куда на зиму ставили особенно нѣжныя растенія! Кто можетъ описать ихъ радость, когда они папортникомъ открыли дверь и расположились на отдыхъ подъ зелеными листочками розъ и лилій, точно на дворѣ было лѣто, а не поздняя осень съ выюгой и снѣгомъ!

Давно ужъ эльфы не спали такъ спокойно и сладко, какъ въ эту ночь; зеленые листья тихо покачивались, словно убаюкивали крошекъ и, тихо склонившись надъ малютками, нашептывали имъ сладкіе сны про жаркія страны, гдѣ растутъ пальмы, гдѣ на вѣткахъ широкихъ тамариндовъ качаются обезьяны и лазаютъ яркіе попугаи.

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

Какъ лѣсные малютки рѣшили смастерить снѣговика-великана и что при этомъ дѣлалъ Мурзилка.

МАЛЮТКИ проснулись поздно, радостные и веселые.

— Ахъ, какой чудный сонъ!—воскликнули всѣ въ одинъ голосъ.

— Не въ Индіи-ли мы въ самомъ дѣлѣ и не спимъ-ли мы въ саду раджи?—сказалъ Дѣдко-Бородачъ и вскочилъ на окно, но въ ту-же минуту онъ съ радостнымъ крикомъ обратился къ братьямъ:

— Смотрите, сколько навалило снѣгу! Идите скорѣе всѣ сюда!

Дѣло въ томъ, что за ночь выпало

много снѣгу, который толстымъ слоемъ покрылъ лужайки и дорожки парка. Утро было холодное, и выпавшій снѣгъ не таялъ.

— Хи-хи-хи! — захихикали отъ восторга эльфы: — родной снѣгъ! Какъ пріятно его видѣть!

— Господа, давайте мастерить снѣговика! — предложилъ маленькій эльфъ, по имени Алхимикъ.

— Вотъ прекрасная мысль! — закричали малютки въ одинъ голосъ: — будемъ лѣпить снѣговика!

— Снѣговика великана! — предложилъ Пучеглазка.

— Великана, да, великана! — закричала весело толпа: — снѣгу вѣдь много. — И малютки гурьбой высыпали въ садъ.

Маленькія ножки вязли въ глубокомъ снѣгу, но малютки этимъ не смущались: они обѣгали весь садъ и нашли совсѣмъ глухой уголокъ, куда лѣтомъ ставили оранжерейныя рамы.

— Да, но какъ-же мы будемъ лѣпить

великана?—спросилъ Дѣдко-Бородачъ, —вѣдь мы маленькіе...

— Ну, что за бѣда, — перебилъ суетившійся Мурзилка, —мы устроимъ живые лѣса, одинъ станетъ на плечи другому, а я стану на самомъ верху и буду смотрѣть за работами.

— Ты вѣчно мелешь пустяки! — замѣтилъ Алхимикъ. — Кто-же будетъ работать, когда мы всѣ будемъ стоять, какъ бревна? Устроить-то нужно лѣса, да только настоящіе...

— Конечно, настоящіе, вотъ какъ устраиваютъ при постройкѣ домовъ, —отвѣтили чelовѣчки и принялись собирать сухія вѣтки. Черезъ часъ ихъ было набрано столько, что братья могли уже приняться за дѣло.

Опять закипѣла работа въ маленькихъ, опытныхъ ручкахъ! Лѣса съ каждой минутой росли и къ полудню они уже высились на нѣсколько саженьей.

— Довольно! — скомандовалъ Заячья-Губа: —теперь, гайда, таскать снѣгъ!

Раздался отчаянный крикъ Мурзйаки...

— Снѣгъ, снѣгъ, снѣгъ! — закричали крошки и, какъ муравьи, поскакали по саду.

Началась правильная постройка фундамента, на которомъ долженъ былъ стоять великанъ. Всѣ, за исключеніемъ Мурзилки, работали съ увлеченіемъ. Вертушка и Читайка нашли гдѣ-то восемь красныхъ большихъ морковъ, которыя они съ радостныхъ крикомъ поднесли къ постройкѣ.

— О, изъ этого выйдутъ прекрасные волосы и усы! — заговорили братья и поблагодарили Вертушку и Читайку за ихъ находку.

Дѣдко-Бородачъ таскалъ громадныя комья снѣга, а Тишка съ Мишкой ухищрялись скатывать такіе большіе снѣжные шары, что братья только ахали отъ удивленія. Работа кипѣла, матеріаль съ быстротой молніи передавался снизу вверхъ, и фундаментъ увеличивался съ каждой секундой. Не обошлось, конечно, безъ приключеній.

Только-что успѣли Вертушка съ Чи-

тайкой забраться на самый верхъ, какъ зазѣвавшійся Читайка сорвался съ лѣсовъ и полетѣлъ кубаремъ въ рыхлый снѣгъ, откуда братья его съ трудомъ вытащили; едва успокоились малютки отъ испуга и принялись за работу, какъ Тишка съ Мишкой за что-то поспорили; въ пылу спора они выпустили изъ рукъ глыбу снѣга, которая, разсыпаясь, устремилась внизъ; вслѣдъ затѣмъ раздался отчаянный крикъ Мурзилки — и все стихло.

Въ ужасѣ бросились эльфы къ тому мѣсту и наскоро принялись отбрасывать въ сторону снѣгъ, подъ которымъ лежалъ бѣдняга Мурзилка.

— Охъ-хо-хо! — стопаль пе-

счастный.—Убили Мурзилку, убили ни за что ни про что умницу!

— Ну, не горюй, Мурзилка; вѣдь мы не нарочно; прости,—говорили сконфуженные Тишка и Мишка.

— Вамъ все прости,—накинулся на нихъ Мурзилка:—цилиндръ раздавили, фракъ испортили, новые башмачки промокли, а вамъ прости.

— Полно, Мурзилка! — урезонивали его Пучеглазка, Мазь-Перемазь и другіе, но нашъ франтъ такъ разошелся, что никого слушать не хотѣлъ.

— Не прощу, не прощу!—кричалъ онъ, отогрѣвая свои покраснѣвшіеся кулачки.— Вотъ низачто не прощу, и работать не хочу, вотъ сяду и буду всѣмъ мѣшать: знайте въ другой разъ, какъ обижать Мурзилку.

Видя, что съ нимъ ничего не подѣлаешь, братья оставили его въ покоѣ и принялись опять за работу.

Эльфамъ было весело, всѣ соединились

для общей ра-
боты, смѣхъ и
гамъ стояли надъ
садомъ.

Мурзилка сер-
дился, сердился,
но и на него по-
дѣйствовала ве-
селость осталь-
ныхъ, и онъ

Крошки были въ восхищеніи отъ своей работы...

вскорѣ опять по-старому принялся бѣгать взадъ и впередъ, суетиться, давать совѣты и мѣшать другимъ. Самъ онъ, конечно, ничего не дѣлалъ, а только покрикивалъ на другихъ. Эльфы не обращали на него вниманія и только снисходительно улыбались на его замѣчанія.

— Господа, принимаемся за голову! Скажите теперь, кого лѣпить?—спросили верхніе работники.

— Ахъ, француза! пожалуйста, француза!—взмолился Мурзилка.

— Француза, такъ француза,—согласились эльфы и принялись за отдѣлку головы. Когда она была готова, Скокъ и Китаецъ принесли два большихъ угля, которые вставили вмѣсто глазъ, и ими-же нарисовали ротъ, носъ и уши.

Морковь украшала голову снѣговика, въ видѣ усовъ, бороды и четырехъ торчащихъ кверху волосъ. Въ правую руку великана Алхимикъ всунулъ восьмую мор-

ковку, такъ что казалось, будто французъ указываетъ вдаль.

Наконецъ, все было готово, и маленькіе человѣчки торопливо принялись убирать лѣса. Громкій, восторженный крикъ радости вырвался изъ сотенъ маленькихъ грудокъ, когда передъ восхищенной толпой предсталъ саженный великанъ, освѣщенный розовыми лучами заходящаго солнца.

Снѣговикъ дѣйствительно былъ хорошъ, и крошки недаромъ были въ восхищеніи отъ своей работы.

— Ура, ура!—загремѣло въ воздухѣ.

На небѣ между тѣмъ одна за другой загорались и замигали звѣздочки. Крошки перешли въ теплый павильонъ, гдѣ и расположились на ночь.

РАЗСКАЗЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

Какъ малютки-эльфы закончили свои странствования и вернулись въ родной лѣсъ.

Къ утру вошло солнце, заглянуло въ уголокъ сада, гдѣ стоялъ снѣговикъ, и улыбнулось на работу человѣчковъ. Отъ этой улыбки растаялъ весь выпавшій снѣгъ, а вмѣстѣ съ нимъ и снѣжный великанъ. Проснувшись, малютки увидѣли изъ окна слякоть и грязь. Затосковали они по милому, родному краю, и всѣмъ имъ захотѣлось скорѣе домой, въ густой родной лѣсъ.

Надѣли они опять сапожки-скороходы и, попрощавшись съ садомъ, пріютившимъ ихъ, пустились въ путь.

Опять замелькали города и села, но на этотъ разъ путешественники нигдѣ не останавливались; радостное чувство, чувство приближенія къ родинѣ, охватило ихъ всѣхъ. Быстро миновали они поля, лѣса и

города,—вотъ показалась дорогая граница родины, откуда они три года тому назадъ уѣхали.

Громкое «ура!»—раздалось навстрѣчу милому, дорогому краю, и крошки-человѣчки понеслись къ нему быстрѣе вѣтра. Вотъ обогнули они послѣднюю деревню и въѣхали въ родной лѣсъ.

Слезы счастья стояли въ маленькихъ

10

глазкахъ, ручки крѣпко прижимали къ себѣ любимый папоротникъ, крошечные ротики цѣловали каждый листочекъ, каждую былинку...

15

И зажили опять по-старому малютки-эльфы, вспоминая въ длинные зимніе вечера теплыя и холодныя страны, въ которыхъ они перебывали во время своего странствованія, и мечтая о томъ, какія-бы придумать новыя затѣи и шутки.

2011094856